

ИМЕНЕМ ЭЕВСА

ЭРИХ ФОН ДЕНИКЕН

СОФУЯ

Erich von Däniken

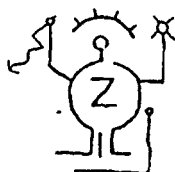
Im Namen von Zeus

Griechen – Rätsel –
Argonauten

GOLDMANN

ЭРИХ ФОН ДЕНИКЕН

ИМЕНЕМ ЭЕВСА

:

СОМЯ

УДК 008+90/94

ББК 63

ДЗЗ

ДЗЗ фон Деникен Эрих

Именем Зевса. Греки — Загадки — Аргонавты

Перев. с англ. — К.: «София»;

М.: ИД «София», 2003. — 224 с.

Кем были на самом деле древнегреческие боги — Зевс, Аполлон, Афина?

Каково назначение «машины с Антикитиры», найденной на затонувшем корабле?

Где располагалась и отчего погибла легендарная Атлантида?

Неутомимый исследователь Эрих фон Деникен идет по следам богов и находит совершенно неожиданные ответы на эти вопросы.

Анализируя античные произведения, он рассказывает о генетических экспериментах богов, их летающих колесницах и страшном оружии, о неземных технологиях, а также о... сети «супермаркетов» и «домов отдыха» для божественных семейств.

Original title: Im Namen von Zeus by Erich von Deniken

© 1999 by C. Bertelsmann Verlag, Munchen

a division of Verlagsgruppe Random House GmbH

Исключительное право публикации книги на русском языке принадлежит издательству «София»

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена без письменного разрешения издательства «София»

ISBN 5-9550-0277-4

© «София», 2003

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	<i>7</i>
<i>Приключения космического корабля «Энтерпрайз» — тысячелетия назад . . .</i>	<i>10</i>
<i>Именем Зевса</i>	<i>51</i>
<i>Сеть богов</i>	<i>74</i>
<i>Суматоха в Трое</i>	<i>127</i>
<i>Атлантида — детектив тысячелетий</i>	<i>141</i>
<i>Помощь Платону</i>	<i>189</i>
<i>К читателям</i>	<i>209</i>
<i>Список использованной литературы</i>	<i>211</i>
<i>Список иллюстраций</i>	<i>221</i>

ПРЕДИСЛОВИЕ

Знаете ли вы, что такое оргии? В энциклопедических словарях сказано, что оргии у древних греков — это священнодействие, религиозный обряд [1]. Сегодня слово «оргии» закрепилось за непристойными занятиями, отнюдь даже не исключаяющими и секс. Именно такими и были оргии в Древней Греции, хоть энциклопедии стыдливо-целомудренно замалчивают данный факт. Ученые мужи собирались вместе, чтобы в послеобеденной тиши побеседовать на философские темы. После нескольких часов таких бесед начинался «symposion» — возлияния, как правило завершавшиеся оргиями. Супруги ученых мужей туда доступа не имели, а вот мальчики и юноши были непременно. Греция, родина великих философов, знать не знала табу, подобных нынешним. В античной Элладе думали и чувствовали совершенно иначе. ;

А знаете ли вы, что такое science-fiction-story? Разумеется, знаете. Но вам, скорее всего, неизвестно, что в Древней Греции в ходу были те же самые science-fiction-истории, вот только пофантастичней наших с вами. Но в отличие от нас греки свои science-fiction утопией не считали. Они верили, что описанные в них события действительно имели место. И вот что еще было иначе: наши science-fiction-истории — это события, проецируемые в будущее. Приключения межгалактического корабля «Энтерпрайз» разворачиваются в будущем, а у древних греков,

наоборот, — в глубоком прошлом. Не в том самом прошлом, в котором им самим довелось жить, а в те времена, что были за несколько тысячелетий до них.

Представьте, что остров Крит охраняется бронированным роботом-перехватчиком, который пеленгует все корабли, плывущие по направлению к острову, и уничтожает их на расстоянии. Ни один чужак не смог бы высадиться на Крите, если того не желали власти. Как-то одному суденышку удалось подплыть ближе, но металлическое чудовище изрыгнуло пламя и сожгло его. Правда, слабые места имелись и у этого робота-пограничника с Крита. Определенные части его металлического корпуса привинчивались болтами, и если уж те изнашивались, то вытекала его густая кровь, и чудовище теряло свою былую подвижность. Конечно, только конструкторы и их наследники знали точно все уязвимые места, где были завинчены болты.

Я не стал бы выдумывать эту маленькую историю, да и жители античной Эллады тоже не собирались этим заниматься две с половиной тысячи лет назад. Она уже существовала к тому времени сама по себе, и греки были убеждены, что именно так все и происходило, — задолго до их времени. Робот, охранявший Крит, звался «Талосом», а конструкторы, знавшие, в какие места его корпуса следует заливать гидравлическое масло, чтобы монстр всегда был готов к бою, откликались на имена богов.

Книга, лежащая перед вами, дорогие читатели, не является историческим трудом, посвященным Древней Греции. Эта книга об истории. Греция античной эпохи изобиловала самыми неправдоподобными рассказами. Вот только были ли на самом деле странствия Одиссея? Что происходило в Дельфах? Действительно ли полубезумная ясновидящая предсказывала все

великие политические события? Соответствуют ли истине описания Трои? Да и что, собственно говоря, произошло с Атлантидой? Напомню, что текст, которым пользуются практически все авторы, разрабатывающие тему Атлантиды, создавался в Греции. И кем были легендарные аргонавты, отправившиеся в путь, чтобы добыть «золотое руно»?

Греция славилась своей мечтательностью. Я приглашаю вас принять участие в приключении особого рода.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КОСМИЧЕСКОГО КОРАБЛЯ “ЭНТЕРПРАЙЗ” — ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ НАЗАД

«Благодаря грязным средствам мы получаем
грязные результаты».

Махатма Ганди (1869—1948)

В давние времена жил-был отдаленный потомок богов. Никто не знал его настоящего имени, но греки прозвали его Ясоном. На этом имени я и останавлиюсь, поскольку другого мне так и не предоставили. Разумеется, Ясон не был каким-то обыкновенным ХУ, кровь в нем текла самая что ни на есть голубая. Его отцом был Эсон, царь Иолка в Фессалии. Но, как довольно часто бывает в мифах, у Эсона имелся злобный сводный братец Пелий. Он захватил трон Иолка и лишил нашего героя законного места на царском престоле. Сие несправедное дело свершилось, когда Ясон был еще совсем младенцем. Отец Ясона сумел тайком отдать мальчика на воспитание кентаврам. Некоторые утверждают, что это сделала мать Ясона. Впрочем, сейчас это не так уж и важно [2,3]. Кентавры были забавным «миксом», существами с телом и ногами коня

и торсом, головой и руками человека. Воистину удивительные создания. К ним и отправили Ясона.

Об этом самом Ясоне говорило пророчество оракула; все знатные люди в Древней Греции обращались к оракулам. Собственно говоря, это пророчество касалось человека в одной сандалиии. Как-то Пелий, царь Иолка, устроил на берегу моря празднество, и тут неожиданно появился высокий симпатичный юноша, одетый в шкуру леопарда и кожаную тунику. Причем обут он был только в одну сандалию, другую он потерял, когда переходил вброд реку. Царь чужака не знал и недовольно поинтересовался, кто он такой. Юноша с улыбкой ответил, что наставник-кентавр зовет его Ясоном, однако в действительности он — Диомед, сын царя Эсона.

Ясон заявил именитому собеседнику о своих претензиях на трон. Тогда царь выставил встречное условие, которое — как казалось ему — было совершенно невыполнимым. Ясон должен освободить свое царство от проклятия, лежащего на царском роду и на всей стране. Юноша должен добыть золотое руно, которое охраняет в далеких землях никогда не спящий дракон. Только свершив столь славный подвиг и доставив в Иолк золотое руно, он сможет получить царство.

Ясон согласился, и началась невероятная science-fiction-story. Первым делом Ясон отыскал гениального кораблестроителя и заказал ему построить самый лучший корабль всех времен и народов. Человек этот звался Арг, и о его происхождении до сих пор с пеной у рта спорят ученые. Не подвергается сомнению только одно: Арг был выдающимся инженером, потому что для Ясона он и в самом деле создал корабль, ранее человечеством никогда не виданный. Конечно, помощники у Арга тоже были, скажем прямо, необычными. Не кто иной, как сама Афина, давала советы гениальному кораблестроителю, и под руководством богини родилось судно из древа, «что никогда не гни-

ло» [4]. Но и этого оказалось мало — Афина лично прислала необычную рею и ее установили на корабле. Вероятно, рея и в самом деле была сделана из необычного дерева, потому что могла разговаривать. Незадолго перед отплытием из порта рея закричала от восхищения в предвкушении путешествия, а позднее она предупреждала команду о множестве опасностей на пути. Корабельщик Арг «окрестил» великолепный корабль именем «Арго», что на древнегреческом значило не что иное, как «быстрый» или «быстроходный» [5]. Соответственно, корабельная команда стала зваться аргонавтами, ну а вся авантюра получила название *аргонавтика*. (Наши астронавты и космонавты называются так по аналогии с древнегреческими аргонавтами).

На «Арго» разместилась команда в 50 душ, среди которых было немало специалистов в самых разных областях человеческой деятельности. Ведь Ясон разослал гонцов по всему царству. Он искал команду добровольцев с незаурядными способностями. И они пришли — отпрыски богов и герои. Первоначальный список команды сохранился лишь частично, другие имена, как уверяют ученые, были внесены более поздними авторами [6,7,8,]. Состав команды стоило бы рассмотреть подробнее. Там были [8,9]:

Меламп, сын Посейдона; Анкай Тегейский, тоже посеидоновский отпрыск; Амфиар, провидец; Линкой, наблюдатель; Кастор из Спарты, борец; Ифит, брат царя микенского; Эгей, сын царя Форбаса; Эхион, герольд, сын Гермеса; Эвфем Тайнаронский, пловец; Геракл Тиринский, сильнейший человек на земле; Гилас, возлюбленный Геракла; Идмон Аргайер, сын Аполлона; Акаст, сын царя Пелия; Зет и Калаид, крылатые сыновья Борея; Науплиос, моряк; Полидевк, кулачный боец из Спарты; Фалер, лучник; Фан, критский сын Диониса; Арг,

конструктор «Арго»; Ясон, руководитель всего предприятия [10].

Различные авторы, на протяжении 2000 лет описывающие путешествие «Арго», добавляют к этому списку самые разные имена. В зависимости от того, в какую эпоху греческой истории писатель или историк занимался аргонавтами, список пополнялся новыми именами, поскольку считалось, что та или иная знаменитость просто обязана была побывать на «Арго». Старейший список аргонавтов обнаруживается в IV пифийской поэме, приписываемой поэту по имени Пиндар (ок. 520—446 гг. до Р. Х.). Там вообще значится только десять имен [2, 11]: Геракл, Кастор, Полидевк, Эвфем, Периклимен, Орфей, Эхион и Эврит (два сына посланца богов Гермеса), а также Калаид и Зет. В тексте Пиндар неоднократно подчеркивает, что все герои были детьми богов.

Прекраснейшее и весьма подробное описание путешествия героев принадлежит Аполлонию Родосскому. Он жил в III—IV столетии до Р.Х. Вот только Аполлоний ни в коем случае не выдумал «*Аргонавтику*». Сам он, — так считают различные ученые, занимавшиеся исследованием произведения Аполлония, — должен был позаимствовать сюжет истории из более ранних источников [12, 13]. В первой песне Аполлоний пишет о том, что рассказали ему поэты, — как Арг под руководством Афины Паллады строил корабль. Отрывки «*Аргонавтики*» имеют ссылки на VII век до Р. Х. Не исключено, что первоначальная компиляция была сделана с египетского текста.

В 1779 г. «*Аргонавтика*» Аполлония была переведена на немецкий язык. Цитирую я преимущественно этот самый перевод, не утратившей своей прелести за 200 с лишним лет, причем все цитаты из Аполлония я выделяю курсивом. Перевод 1779 г. еще не впитал в себя дух нашего с вами времени и живописует приключения аргонавтов в цветистой форме, столь характерной

для Аполлония [14]. Составленный 2400 лет назад список «блестящих имен» звучит следующим образом:

«...Полифем Элатидский, прибыл из Лариссы. Прежде в бою с кентаврами дикими боролся...

...Мопс прибыл, Титарезский, ученик Аполлона, читающий птиц полет быстрокрылых...

...рядом стояли Ифит и Клитий, сыны дикого Эврита. Им, стрелявшим всех далее, боги лук даровали...

...Алкон сына послал...

Последним героем, покинувшим Аргос [здесь имеется в виду название города. — ЭфД], был Идмон. Учился у бога [Аполлона. — ЭфД] искусству он птиц полет объяснять, предсказаньям, огненные метеоры угадывать...

Прибыл Линкей... зреньем был остр необычайно. Коли преданья не лгут, мог глубоко под землю взглянуть он...

Позже от стен Тенарума прибыл Эвфем быстроногий... Еще два других сына Нептуна явились...»

Какие личности! Им нечего стыдиться своего происхождения. Да, когда речь заходит об аргонавтах, мы имеем дело с «созвездием» детей богов и специалистов «широкого профиля» с поразительными способностями. Это необычное общество собралось в порту Пагасы на полуострове Магнесия, чтобы вместе с Ясоном добыть золотое руно.

Перед самым отъездом были празднества в честь бога-отца Зевса [15], а потом команда отправилась в сопровождении тысяч праздношатающихся ротозеев на корабль. У Аполлония мы читаем [14]:

«...по городу шли герои, на судно влекомые, в толпе пагасийских магнеситов. За ними вслед толпа плебеев тя-

нулась шагом робким. Герои сияли, как звезды на небе, сквозь облака проглянувшие...»

Народ славил отважных мореходов, заботливые матери прижимая к груди детей, желали героям удачи в пути и счастливого возвращения. Весь город бурлил до тех пор, пока «Арго» наконец не исчез из виду.

Ну и для чего такие декорации, такой пышный антураж? А все из-за золотого руна. Но что же представлял собой столь одиозный объект страсти и алчности?

Большинство словарей, по которым пришлось мне порыскать, описывает золотое руно как «шкуру золотого барана» [15, 16, 17, 18].

Что вы сказали, простите? Золотая шкура? И что же, из-за какой-то, пусть даже самой что ни на есть золотой шкуры, команда аргонавтов отправилась в путь? Из-за какой-то каракульчи был построен самый крупный корабль того времени? Из-за какого-то смехотворного меха дети богов и царей добровольно подчинялись Ясону? Из-за глупого барана пришлось делать все это? А дракон, «который никогда не спит»? Он, что, должен был сутки напролет охранять какую-то банальную шкурку? Да не может такого быть!

Действительно, золотое руно было шкурой особенной, с поразительнейшими свойствами. Оно могло летать!

Легенда гласит, что Фрикс, сын царя Атамаса, жутко страдал из-за происков злой мачехи. Чтобы помочь ему, родная мать похитила мальчика вместе с его сестрой. Она посадила детей на золотого крылатого барана, подаренного ей ради такого случая вестником богов Гермесом. На этом чудо-звере брат и сестра по воздуху пролетели над землей и водой и приземлились в Айе, столице Колхиды. Это было царство на берегу Черного моря. Царь Колхиды Ээт, жестокий и гневный тиран, не

пожелал отпускать волшебного барана. Золотое руно было крепко-накрепко привязано к дереву, чтобы никуда не смогло улететь. На стражу поставили огнедышащего дракона, который «никогда не спит».

Итак, золотое руно было аппаратом летательным, принадлежавшим посланнику богов Гермесу: греческий вариант ковра-самолета. Для того чтобы заполучить это великое сокровище, не жалко было никаких средств! Вот почему собралась команда с удивительными талантами, вот для чего понадобилась помощь отпрысков богов. Все они желали вернуть собственность олимпийцев. Золотое руно не должно попадать в руки тиранов: они могут использовать шкуру волшебного барана в своих, далеко не благородных, целях.

Едва попав на борт «Арго», аргонавты демократически выбрали себе вожака. Выбор пал на Геракла, сильнейшего из всех мужчин, однако тот отказался от предложенного ему почетного звания. Он заявил, что только Ясон, инициатор путешествия, заслужил подобную честь. Корабль быстро удалялся от порта Пагасы, огибая полуостров Магнесия.

После нескольких незначительных приключений команда добралась до полуострова Капидаия, соединенного с большой землей тонкой скалистой перемычкой. Там жили долионы, и их молодой царь Кизик предложил аргонавтам бросить якорь в бухте Хитоса. Но по каким-то своим причинам царь позабыл предупредить аргонавтов о наличии великанов с шестью руками, тоже живших в Капидаие. И те великаны не замедлили объявиться, когда ничего не подозревающие аргонавты карабкались на гору, чтобы оглядеть окрестности. На «Арго» несли вахту лишь Геракл и еще несколько человек. И вот шестирукие чудовища внезапно напали на корабль. Они, правда, не знали, что придется иметь дело с Гераклом. Он заметил великанов и еще до начала схватки сразил из лука нескольких из них. Тем

временем остальные аргонавты вернулись к кораблю и благодаря своим недюжинным дарованиям рассеяли захватчиков. Об этих великанах Аполлоний пишет следующее:

«...На теле их три пары рук беспокойных, лопаты напоминающие. Первая пара с плеч костлявых свисает, вторая и третья по бокам туловища ужасного болтается...»

Великаны? Это что, фантазия сказочника? Нет, во всех древнейших литературных источниках наших предков говорится о подобных существах. Любой читатель Библии вспомнит о борьбе Давида и Голиафа. А в Первой книге Моисеевой читаем (Быт 6:4):

«...В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им. Это сильные, издревле славные люди» [19]. (Другие места Библии, посвященные великанам: Четвертая книга Моисеева 13:34; Пятая книга Моисеева 3:3-11; Первая книга Царств 20:4-5.)

В Книге пророка Еноха дается подробнейшее описание великанов. Там мы также читаем следующее (14 глава): «Почему сделали их как детей земных и зачали сыновей исполинских?» [20].

В Апокрифах Баруха приводятся даже цифры: «Послал Всевышний великий потоп на землю и уничтожил всех животных, а также 4 090 000 исполинов» [21].

Это же самое подтверждается в «Кебра Негест», истории эфиопских царей: «Та дочь Каина, с которой сошлись ангелы, забеременела, но не смогла родить и умерла. И одни умерли во чреве ее, а другие вышли в мир, расщепив чрево матери... Когда сделали они старше и выросли, то превратились в исполинов» [22].

А в книге «Еврейские легенды с доисторических времен» [23] можно даже прочитать о половой принадлежности этих великанов. В книге описываются «элитеры», или «ужасные», затем «рефаитеры», или «гиганты», «гиборимы», или «могущественные», далее «самсуниты», или «хитрейшие», «авиды», то есть «обращенные» и, наконец, «нефилимы», то есть «предатели».

Книга эскимосов однозначно утверждает: «В те дни жили великаны на земле» [24].

Можно было бы процитировать еще огромное множество подобных ссылок, однако я бы не хотел повторять содержание своих прежних книг. Существование захоронений с останками великанов подтверждено, хотя все еще есть антропологи, желающие видеть в данных останках скелеты горилл [25]. Еще в 1936 г. немецкий антрополог Ларсон Коль обнаружил на берегах озера Элиаси в Центральной Африке останки человека гигантского роста. А немецкие палеонтологи Густав фон Кёнигсвальд и Франц Вайденайх в 1941 г. видели множество гигантских костей в аптеках Гонконга. Сведения о находках были опубликованы в 1944 г. в научном журнале «American Ethnological Society».

В шести километрах от Сафиты в Сирии археологи при раскопках нашли останки пальцев, которые могли принадлежать только рукам крупнейшего размера. А каменные инструменты из Айн Фритисы (Восточное Марокко) размером 32×22 сантиметра тоже не «хилыми предками» сделаны. Люди, использовавшие утварь весом до 4,3 килограмма, должны были бы иметь рост выше 4 метров. О гигантских скелетах, обнаруженных на Яве, в Южном Китае и Трансваале (Южная Америка) можно прочитать в соответствующей литературе. На суд читателей предложили результаты своих исследований и профессор Вайденайх [26], и профессор Саурат [27]. А бывший предс-

таватель «Праисторического общества» д-р Луи Буркхальтер написал в «Revue du Musee de Beyrouth» за 1950 г.:

«Мы констатируем, что существование огромных человекообразных существ в эпоху Ахилла должно рассматриваться как научно обоснованный факт».

Упоминают о великанах шумерский эпос о Гильгамеше и «Пополь Вух» у майя. Северные и германские мифы кишмя кишат великанами. Отчего же это древний мир был переполнен историями о существах, которых никогда не существовало в природе?

В эпических поэмах Древней Греции о великанах говорится не в одной только «Аргонавтике», но и в более поздних сказаниях об Одиссее, сражавшемся с великанами. Эти «хорошо сложенные существа» считались плодом связи людей и богов. У меня есть более чем веские причины утверждать, что эти самые великаны причастны к появлению циклопических сооружений эпохи мегалитов, над происхождением которых ломают головы отчаявшиеся археологи, — например, на таких островах, как Мальта и Гоцо. Там еще и сегодня можно увидеть величественные руины храмов, которые называются «Гигантия».

«Арго» продолжил свое плавание без каких-либо особых затруднений, разве что морской бог по имени Главк неожиданно явился, словно подводная лодка, из пучин морских на поверхность. Он передал аргонавтам послание Зевса, касавшееся Геракла и его любимца Гиласа. После чего Главк «быстро ушел в глубину. Вкруг него водовороты крутились во множестве и корабль заливали».

В Салмидессе аргонавты встретились со стариком-царем, ужасно смердящим и совершенно истощенным. Бедняга звался

Финеем. Он был наделен провидческим даром и, вероятно, слишком уж многое из планов богов некогда разгласил заинтересованным лицам. Вот боги и наказали его, причем весьма необычным способом. Каждый раз, когда Финей приступал к еде, с небес прилетали три крылатых существа и уносили пищу. А то, что не могли прихватить с собой, они загаживали, после чего еда пахла совсем уж неаппетитно. Когда появились аргонавты, у старика не было сил даже пошевелиться. Он попросил их о помощи и в качестве ответной услуги пообещал рассказать о предстоящих опасностях. Конечно же, не обо всех, поскольку Финей знал, что богам это наверняка придется не по нраву.

Аргонавты оказались людьми отзывчивыми и приготовили для себя и для смердящего царя скромное пиршество. Но как только царь собрался поесть, тут же с невозмутимо ясных небес опустились крылатые существа, именуемые гарпиями. Однако на этот раз все разыгралось не по обычному сценарию. Два аргонанта — крылатые бореады Калаид и Зет — бросились преследовать гарпий. Вскоре крылатые аргонавты вернулись назад и сказали, что отныне несчастный царь будет избавлен от этих существ, похожих на птиц. Смельчаки гнались за ними на огромной скорости и вполне могли бы убить, но богиня Ирис приказала бореадам сохранить жизнь этим чудищам, ибо они были «псами Зевсовыми».

«Да ведь это сказки!» — попытаются сказать мне. Некто появляется из бездн морских и ныряет обратно, так что образуются огромные водовороты, два аргонанта на бешеной скорости носятся в воздушном пространстве, а бог-отец Зевс обзавелся крылатыми собаками. Поверьте, это лишь безобиднейшее начало science-fiction древности. Дальше все будет еще занимательнее!

Царь Финей — теперь, правда, уже не смердящий и наконец-то освобожденный от гарпий — сдержал свое обещание и

сообщил аргонавтам о грозящих им в будущем опасностях. Он расписал путешественникам оставшийся до Колхиды отрезок пути и предупредил об угрозе, исходящей от двух огромных скал, что открываются и закрываются как ворота, расплющивая любое транспортное средство, имевшее несчастье оказаться между ними. Аргонавтам придется взять с собой голубку, и она поможет их кораблю проплыть между скалами.

Вот что об этом мы читаем у Аполлония [14]:

«...и вплыли они в Босфора пенящийся пролив. Высоко вздымались волны, холмам подобны. То в бездну их бросало, то к облакам взмывали. Думали они, что смерти явной не избегнут, ибо трещал корабль. Хоть ужасна волна, но и она укротима, коль за рулем многоопытный пилот...»

Я не придумал словечко «пилот». Оно из перевода Аполлония 1779 г. Во всех подробностях царь расписал аргонавтам их будущий вояж. Ему явно была знакома каждая бухта и каждая гора, даже названия земель и их правителей. Курьезным образом царь дважды предупреждает об опасности, связанной с амазонками:

«...дальше лежат долины Доанские, и города амазонок... Не забывайте тогда о берегах безлюдных, где вам придется изгнать птиц бесстыдных, стаями над островом кружащих. Здесь царствуют амазонки... богам храм воздвигнут».

Даже о золотом руне старому царю известно немало сведений:

«...когда чрез устье пройдете, башню Ээта увидите сразу, и рощу тенистую Марса, руно в которой... Под защитой оно у дракона, чуда ужасного. Ни днем, ни ночью его спать не заставишь, никогда глаз не смыкает, оглядывает все беспрестанно».

Этот дракон, или змей, напоминает своеобразного робота с чувствительными элементами. Какой это зверь не испытывает никаких потребностей, никогда не спит и все вокруг видит чуть ли не насквозь? Похожие существа описываются во многих древних текстах. В эпосе о Гильгамеше рассказывается о подобном звере, обитавшем на холмах Кунджика. (Обнаруженные глиняные таблички с его описанием принадлежали библиотеке ассирийского царя Ашурбанипала.) Там мы читаем, как Гильгамеш и его друг Энкиду добираются до горы богов, на которой сияет белая башня богини Ирнини. Почти что добравшись до цели своего пути, они сталкиваются с вызывающим дикий ужас существом Хумбабу. У него были лапы льва, тело покрыто чешуей, ноги защищены панцирными пластинами, на голове сияющие рога, а хвост заканчивался булавой. Вероятно, это был жуткий монстр. Оба боевых товарища выпустили стрелы в чудовище, метнули копья, однако все они были отбиты. Тут на горе богов заблистали молнии, «огонь вздымался ввысь, сея смерть. Свет дня пропал, потух огонь. Все то, куда попала молния, в пепел обратилось» [28].

Чуть позже Энкиду умирает от неизлечимой болезни. Гильгамеш спрашивает озабоченно: «Возможно, ядовитое дыхание зверя небесного тебя коснулось?» Что это за «небесный зверь»? Да еще и дыхание его стало причиной смерти Энкиду. В ходе рассказа появляется даже «дверь говорящая, как человек». Сравнить ее можно только с говорящей рекой на борту «Арго», подаренной самой богиней Афиной. А потом речь пойдет еще и о «садах богов», охраняемых парой ужасных гибридов. Это были гигантские скорпионолюди. Лишь грудь у них поднималась над землей, все же остальное тело влачит в пыли. «Жутко, ужасно выглядят они, и смерть обещает их взор. Страшные молнии из глаз горы в долины превращают» [28].

Правда, скорпионолюди в эпосе о Гильгамеше обладают разумом. У этого типа «охранников» программа более интеллектуальная, чем у драконов и змеев. Гильгамеш может с ними разговаривать, и они предостерегают его от грозящих ему опасностей на земле и на море подобно тому, как царь Финей предупреждал аргонавтов.

В течение 40 дней дела аргонавтов в царстве Финей складывались весьма благоприятно. (В эпосе о Гильгамеше прошло 40 часов, пока герой не добрался до кедровой горы.)

Часть команды спала на борту «Арго», другая — в царском дворце. Аргонавты пополнили запасы провизии на корабле и соорудили алтарь в честь Зевса. На 41-й день «Арго» вошел в реку или канал с огромным множеством водоворотов. Вскоре аргонавты увидели «плавающие острова» с опасными для жизни скалами. Теперь к делу приступил Эвфем:

«...плыли медленно и чрезвычайно осторожно они. Уши ловили уже издали шум сходящихся глыб. Громко ревели в ответ берега с волнами бьющимися. Поднялся тут Эвфем на нос корабля, голубку держал он в руках... Все тесней становилось. Вот отпустил Эвфем голубку, вскинули головы все, за полетом ее следя. Скалы сошлись со сторон обеих с грохотом жутким. С вод брызги взлетели до облаков в небесах. Взревел Понт в ответ, воздух вокруг трепетал... и понесло корабль потоком. Острые скалы срезали перья голубке, самой ей вреда не причинив. Громко стонали корабельщики... вновь скалы сошлись, ...волны взлетели до неба... Видели это они, головы склонили и боялись, что свалятся в бездну. Но Тифий управился быстро. И вот взлетела волна. Взметнула она корабль над скалами, так что парил он в воздухе как птица... Замер было корабль, да тут

Минерва придержала скалы левой рукой, а правой — подтолкнула судно. Стрелой, из лука выпущенной, пролетели скалы они... Так свыше было предусмотрено, так должно было случиться...»

Тифий, кормчий «Арго», успокоил своих взволнованных спутников. Да, они чудом избежали ужасной опасности со скалами, однако лишь с помощью богов. Вмешалась богиня Афина, которая давала советы при постройке судна и «Арго» *«крепко держала и непотопляемым сделала»*.

Ясно, что приключения не завершились бы столь благоприятно без божественного вмешательства. Олимпийцы вообще появлялись на пути аргонавтов периодически. Так, вскоре после переживаний, связанных со скалами, аргонавты увидели бога Аполлона. Он летел из Ликии в страну гипербореев. А страна сия находилась по ту сторону северных ветров. Аполлон хотел навестить *«народ иного рода»*, остров содрогался от шума его крылатой барки, и это зрелище настолько потрясло души аргонавтов, что они тут же воздвигли алтарь и этому богу. Неожиданно заболел Тифий, опытный кормчий «Арго», и вскоре умер. Его спутники построили в память о товарище гробницу-пирамиду. Это удивительно, поскольку пирамида в качестве гробницы была вообще-то изобретением египетских фараонов.

На следующий день аргонавты *«высадились в бухте амазонок»*. Описывается огромный пролив, не сравнимый ни с каким другим на земле, пролив, в который впадает 100 рек. Происхождением своим поток этот обязан источнику, берущему начало в Амазонских горах. Протекает эта река во многих провинциях и (цитирую Аполлония): *«...с уверенностью не сказать, сколь много несчастных пропало в сих землях... Если бы отряд благородных подольше остался на суше, пришлось*

бы им с женщинами сразиться, что стоило бы крови, ибо быстры амазонки, рожденные Марсом и Гармонией. Война — любимейшее их дело, и рады они силу свою показать...»

Корабельная команда вовсе и не думала вступать в битву с воинственными женщинами, хотя вооруженные амазонки высыпали на берег, как только увидели «Арго». Аргонавты не забыли слова старого царя Финея, предостерегавшего их от столкновений с амазонками. Все тот же старец говорил и о «нечисти небесной», и она не замедлила объявиться через несколько дней после того, как команда покинула бухту амазонок.

При высадке на безлюдный берег на «Арго» неожиданно напали птицы. Они не могли быть обыкновенными пернатыми, поскольку «птички небесные» обстреливали аргонавтов смертоносными стрелами. Аргонавты защищались, подняв над головами щиты и прикрыв тем самым палубу «Арго» сплошной сверкающей крышей. Часть команды подняла оглушительный шум, отгоняя таким образом птиц и обращая их в бегство. Экие умники, эти парни!

После борьбы с птицами, мечущими стрелы, аргонавты ступили на землю. Земля была иссушена засухой, и не было, честно говоря, никакой причины останавливаться в таком месте. Однако неожиданно к ним выскочило четверо нагих истощенных юношей. Они страдали от голода и жажды и бросились молить Ясона о помощи. Оказалось, что все они — братья, уцелевшие после кораблекрушения. Несколько дней подряд их, уцепившихся за сломаную рею, носило по морю, пока не выбросило прошлой ночью на этот остров. Выяснилось, что это четыре сына Фрикса, того самого юноши, который когда-то летел со своей сестрой в Колхиду на легендарном золотом баране. Вот такое замечательное подкрепление получила команда аргонавтов. Братья отлично знали, где находится роща с золотым руном, дороги и бухты неподалеку от вожаемого

объекта они тоже изучили неплохо. Одного из сыновей Фрикса тоже звали Аргом, и он провел «Арго» тихой звездной ночью мимо островов царства Колхиды, а оттуда — в устье реки Фасис. На этих берегах раскинулся город Айя с царским дворцом и — чуть поодаль — роща с золотым руном.

А что дальше? Просто внезапно напасть и отобрать руно силой? Ясон считал, что следует договориться, по-доброму поговорить с царем-тираном Этом, правящим землями Колхиды. Аргонавтам было известно, что царь Ээт был властителем несговорчивым, однако, с другой стороны, с ними плыли его внуки, четверо сыновей Фрикса, которым они спасли жизнь. Аргонавты соорудили очередной алтарь и попросили совета у богов. И те, разумеется, помогли.

Некоторые боги, — от потомков они почему-то предпочли скрыть свои имена, и нам придется довольствоваться просто упоминанием о них, — попросили юного бога любви Эроса сделать так, чтобы дочь тирана, красавица Медея, навеки влюбилась в Ясона. Это чувство заставило бы ее помогать аргонавтам даже вопреки воле злого отца. Кроме того, богиня Гера, участница «заговора богов» прикрыла туманом команду аргонавтов, пробирающуюся к царскому дворцу. Этот самый туман сделал героев незримыми, и они, благополучно миновав стражников, предстали перед царем. Разумеется, боги позаботились и о том, чтобы первой Ясона увидела именно царская дочь Медея. В тот же миг Эрос выпустил стрелу в сердце девушки, и с тех пор она не могла ни на мгновение расстаться с Ясоном.

Ну, и как вы думаете, что оставалось делать царю Ээту, кроме как пригласить к себе непрощенных гостей? В конце концов они вернули ему потерянных внуков, да и родная дочь

умоляла устроить «званный ужин». Ясон тоже оказался неплохим дипломатом, заявив, что все они так или иначе родственники через богов того или иного пола, после чего потребовал золотое руно.

Царь Ээт сначала подумал, что ослышался. Даже в страшном сне ему не могло бы привидеться расставание с золотым руном. А тут является молодой пришелец и требует величайшее сокровище его царства. Ээт грубо расхохотался и заявил, что Ясон сможет забрать золотое руно, если выдержит три испытания.

«Неподалеку от рощи, где хранится золотое руно, расположен грот с огнедышащими быками», — с хитрым видом сказал царь Ээт. Ясону следует запрячь этих быков в плуг и вспахать поле. После чего бросить в распаханную землю зубы дракона. Из этих драконьих зубов вскоре вырастут могучие воины, с которыми придется сразиться. Ах, да, не стоит еще забывать и о встрече с никогда не дремлющим драконом, тоже при случае изрыгающим огонь.

Царь прекрасно знал, что никто не способен выполнить подобные условия. Ни на секунду он и в мыслях не мог допустить, что потеряет золотое руно. Правда, ему ничего не было известно про «заговор богов», который раскручивался уже в полную силу. После званого ужина Ясон и его друзья вернулись на корабль, весьма огорченные результатами переговоров. Они тоже считали, что столкнулись с неразрешимой задачей. Горько сетовал Ясон своим спутникам на то, что пожелал от него коварный царь:

«...сказал он, что на Марсовом поле быков двух прикармливает. Пламенем дышат, ноги — медные колонны. На них мне придется четыре нивы на поле распахать, на Марсовом. После желает он семя — зубы драконьи — посеять. Из

них-то произрастут воины в бронь одетые, должен я за день с ними управиться...»

Однако новая возлюбленная Ясона, царская дочь Медея, знала, что делать. У нее была мазь с невероятно чудодейственным эффектом. Волшебное средство было сделано из целебного растения, выращенного на крови титана Прометея. Ясон должен намазать все тело и оружие, — разъяснила влюбленная Медея. Мазь станет его надежной защитой, и огнедышащие быки не смогут сжечь его. К тому же оружие его, благодаря мази, обретет невероятную прочность, а самому Ясону будут даны сверхъестественные силы.

Ясон прекрасно выспался за ночь, потом совершил омовение, принес жертву богам, нанес волшебную мазь, оделся. И вскоре начался самый невероятный турнир из всех, когда-либо описанных в мировой литературе [14]:

«...Неожиданно из потайного склепа — стойла, на замки запирающегося, воздух вокруг которого заволокло дымом, выскочили оба [быка. — ЭфД], жар выдыхая. Ужас охватил героев, их завидевших. Однако Ясон стоял, ноги пошире расставив, и ожидал нападения. Пред собой держал он щит. Взревели быки и ударили в него рогами могучими, но ни на шаг не сдвинули с места героя. Как мехи кузнечные в печи кузни, раздули вскоре они жар изнуряющий в пламя... Теперь из пасти пламя выдували и ревели жутко. Огонь охватил героя, но защищала его мазь девушки влюбленной. И вот схватил он быка за рога, потянул с силой и надел ярмо. Потом ударил в копыто железное ногой, тельца покоряя...»

Как и пожелал царь Ээт, Ясон распахал поле на непокорных, изрыгающих огонь чудовищах, потом побросал в распаханную пашню зубы драконьи и только тогда смог передохнуть. Но

вскоре по всему полю из земли начали вырастать жуткие существа. Они были вооружены металлическими пиками, в блестящих шлемах, а земля, из которой росли они, сияла ярко и освещала ночь.

Ясон схватил камень побольше, да такой, что его не смогли бы поднять четыре человека разом, и метнул его прямо в монстров. Те растерялись, не понимая, откуда напали на них. Воспользовавшись их замешательством, Ясон бросился в бой:

«...Выхватил меч он из ножен и ударил тех, что к нему подобралась. И тех, которые только из земли поднимались, и тех, что плечами других подпирали, на ногах уж стоявших, — всю толпу, что на поле бранном появилась раньше... Косил их ряды Ясон... кровь лилась в борозды, как ручей воды родниковой... Некоторые удары в лицо получали, в спину — другие, а третьи — по бокам и рукам. Толстобрюхие, китам подобные...»

Ясон основательно «подрасчистил территорию». Но самое худшее было еще впереди: бессмертный дракон, что никогда не спит, охраняя золотое руно. На рассвете вместе со своей возлюбленной, подарившей ему волшебную мазь, Ясон и несколько аргонавтов отправились в рощу, где на буке висело золотое руно:

«...пристально всматривались в б'ук они тенистый и руно на нем... Сияющее как облако, что позлатили солнца лучи, на восходе пламенеющие. На дереве дракон никогда не спящий шею длинную вытягивал, свистел, их отпугивая. Холмы и роща густая эхом ему вторили... Вскипали вокруг леса пламенеющие облака дыма, волна за волной, не темнея. Над землею в воздухе кружили. Чудовище хвост узловатый, покрытый чешуею твердой во всю длину растянуло...»

У Ясона не было никаких шансов одолеть такого монстра, что *«никогда не спит и не умрет никогда»*. Но и тут ему помогла возлюбленная. Она смазала волшебной мазью веточку бузины и провела ею перед пылающими злобой глазами дракона. Произнесла заклинание — и чудище застыло, а затем опустило голову на землю и уснуло. Ясон взобрался на бук и освободил от пут золотое руно. Оно испускало красноватый свет и было слишком велико, чтобы Ясон смог унести его на плечах. Золотое руно освещало землю на протяжении всего пути беглецов от рощи до «Арго».

На борту корабля всем хотелось потрогать золотое руно руками, но Ясон запретил и прикрыл светящуюся шкуру огромным покрывалом. Не было времени на восторги и торжество. Ясон и царская дочь не без оснований полагали, что царь Ээт приложит все силы, чтобы вновь заполучить бесценное сокровище. Аргонавты тут же подняли паруса и заторопились вниз по течению реки в открытое море. Приключения продолжались.

Царь Ээт даже и не думал выполнять свое обещание. Он послал в погоню целую флотилию и приказал догнать Ясона и аргонавтов. Корабли Ээта достигли земель туземцев, еще ни разу не выдавших подобной армады, а посему решивших, что это морские чудища. (Для знатоков: аналогичная история описывается в эфиопской «Книге царей», «Кебра Негест». Там Байна-лехким похищает у своего отца, царя Соломона, величайшее сокровище того мира. Соломон посылает в погоню за похитителем своих воинов, повелевая им возвратить украденное. Начинается охота, — отчасти на летающих средствах передвижения, — что приводит «ловцов» из Иерусалима в [нынешний] город Аксум в Эфиопии.)

После незначительных приключений, описанных по-разному в нескольких вариантах «Аргонавтики», «Арго» добирается до Янтарного острова. Говорящая рея в носовой части корабля предостерегает их, сообщая, что следует опасаться мести Зевса («...в то время послышался отчетливый голос корабельной рей...»). Бог-отец был в ярости из-за того, что Ясон ненароком убил брата своей возлюбленной. Причем произошло это не из-за ревности, а только потому, что сама Медея плела интриги. Впоследствии Ясон очистится от греха за это убийство, и отец всех богов Зевс будет удовлетворен. На различных островах и во многих землях аргонавты возводят алтари и памятники. Рано или поздно, но «Арго» входит в «реку Эридан...». И вот тут упоминаются удивительные вещи:

«...Здесь в море глубокое упал с колесницы солнечной Фаэтон, опаленный пламенеющим молнии лучом; еще сейчас разит там серой... не пролетают птицы, раскинув крылья над той водой...»

Речь действительно идет о странных вещах. История Фаэтона и его солнечной колесницы стара как мир и во временном отрезке никак не зафиксирована. Римский поэт Овидий в своих «Метаморфозах» тоже упоминал об этом случае [29], вот только жил Овидий с 43 г. до Р.Х. по 17 г. после Р.Х., а «Аргонавтика» была известна уже века. Согласно легенде, Фаэтон был сыном бога солнца Гелиоса. В один прекрасный день Фаэтон навестил отца на небосводе и попросил его выполнить одно желание. Дело в том, что земляне не верили Фаэтону, будто он — отпрыск бога солнца. Поэтому юноша хотел прокатиться на солнечной колеснице. Отец пришел в ужас и принялся заклинать своего отпрыска отказаться от безумной затеи. Для управления солнечной колесницей необходимы особые познания, каковых у Фаэтона, конечно же, не было. Как и при любом конфликте двух поколений, юноша не желал

внимать предостережениям отца. Ведь отец сам пообещал исполнить любое желание сына. Вот так и были впряжены в колесницу огненные кони.

Солнечная колесница неслась в небесах, но вскоре кони почувствовали, что править колесницей возница не может. Лошади перестали повиноваться, взмыли высоко в поднебесье, а затем на огромной скорости понеслись к земле. Летательный аппарат тряся, божественная колесница окончательно вышла из-под контроля. Кони несли то в направлении небес с неподвижными звездами, то в неведомые воздушные пространства. В конце концов солнечная колесница начала опускаться все ниже к земле. Вода закипала, а леса и землю охватил пожар. Воздух в небесном средстве передвижения становился все горячее и горячее, Фаэтон задыхался. Когда пламя перекинулось на его волосы и тело, ему не оставалось ничего иного, как выпрыгнуть из колесницы. Тело юноши упало в реку Эридан. Там оплакивали его сестры-гелиады. И оплакивали они Фаэтона столь долго, что слезы их превратились в янтарь, который находят сейчас по берегам реки. Небесная колесница, разбрасывая повсюду искры, упала в океан.

Сегодня легенда о Фаэтоне рассматривается как аллегория с двойным смыслом. С одной стороны, в ней говорится о солнце, способном опалить своим жаром всю землю, а с другой — о самоуверенном юнце, который считает, что может делать все не хуже своего отца. Правда, я сомневаюсь, что история о Фаэтоне изначально задумывалась ее рассказчиками только как притча. Слишком уж много в ней элементов, логичных с самого начала и демонстрирующих параллели с современной технологией космонавтики. Это относится и к другим частям «Аргонавтики».

И уж никак не назовешь обычным, что в рассказе тысячелетней давности лавируют против ветра амфибии. Вот что сообщает об этом Аполлоний:

«...из моря выскочил на землю конь величины небывалой. Грива золотая, голова гордо вскинута, стряхнул он тут же пену соленую с тела. Поскакал потом, ногами перебирая, со скоростью ветра...»

Поразительно! Жеребец-амфибия должен был, вероятно, быть конем Посейдона. Посейдон считался богом морей и основателем Атлантиды. Однако об этой истории мы поговорим позже. Что же произошло на этот раз? Является ли происшествие с конем Посейдона чем-то необычным, что выпало увидеть одним только аргонавтам? Да вовсе ж нет.

В Библии, в Книге пророка Ионы (Ион 2:1) можно прочитывать о том, что Иона провел три дня и три ночи во чреве кита. Теологи считают, что это следует понимать как пророчество, так как здесь символически говорится о трех днях смерти Иисуса перед его воскрешением. Абсурднейшее заявление! В III томе «Сказаний иудеев с доисторических времен» [30] мы узнаем еще больше. Там описывается, что Иона вошел в зев рыбы, «как человек, вступающий в покои». Должно быть, редкий то был экземпляр рыбы, потому что глаза ее были «как окна и светились изнутри». Разумеется, Иона мог беседовать с рыбиной, а благодаря ее глазам — бортовым иллюминаторам — он узнавал в «свете, сияющем, словно солнце в полдень» обо всем, что творилось в глубинах океана и на дне морском.

Параллели доисторической подложке Ионы обнаруживаются в вавилонских «Сказаниях Оаннеса». В 350 г. до Р.Х. вавилонский жрец «выпустил в свет» три произведения. Святого человека звали Берос, служил он своему богу Мардуку. Первая книга, «Вавилоника», рассказывала о сотворении мира и звездного неба, второй том был посвящен царствам, а третий оказался историческим повествованием. Книги Бероса сохранились толь-

ко фрагментарно, однако другие античные историки довольно часто цитируют их, например, римляне Сенека и Иосиф Флавий, современник Иисуса. В первые века после Р.Х. о Вавилонии писал Александр Полигистор Милетский. Так что некоторые отрывочные фрагменты из произведения Бероса все-таки пережили тысячелетия.

Этот вавилонский жрец среди всего прочего описывал также курьезное существо, появившееся из моря и звавшееся Оаннес. Появилось оно из Эритрейского моря на границах Вавилонии. Чудище явилось в образе рыбы с человеческой головой, человеческими ногами, рыбьим хвостом и речью человека! Дни напролет этот самый Оаннес беседовал с людьми, не нуждаясь в пище. Он обучил землян письменности и наукам, а также показал, как строить города и возводить храмы, как устанавливать законы и размежевывать землю, — короче, научил всему, что необходимо человеку. С тех пор люди не изобрели ничего нового, что могло бы превзойти учение Оаннеса. А на прощание Оаннес передал людям книгу своих наставлений.

Неплохо, эдакий Учитель из вод морских. Обычная рыба, даже очень большого размера, книг, конечно, не пишет и с людьми о различных премудростях не беседует. Конечно, легенду об Оаннесе можно легко развенчать и назвать сказкой, как это и случается со всеми необычными историями. Да вот только подобный наставник присутствует в сказаниях и других народов древности. У персов Учителя из воды звали Ома [31], у финикийцев — Таут, и даже во времена китайского императора Фук-Чи чудища с головами лошади и дракона появлялись из морских глубин на свет божий. Это были очень странные существа, раз на их головах блистали письмена [32].

Да и лошадка-амфибия в «Аргонавтике» оказалась существом говорящим. Находящиеся на «Арго» герои добрались до озера, у которого не было выхода к морю. Команде пришлось буксировать корабль по суше — вероятно, на деревянных катках. В конце концов пожертвовали треножником, полученным Ясоном в Дельфах, и вновь увидели амфибию. Звали существо Эврипиллом, был он одним из сыновей Посейдона. Сначала Эврипилл явился в образе красивого дружелюбного юноши, с которым запросто можно было поговорить. Он пожелал аргонавтам доброго пути, указал верную дорогу и, взяв треножник, направился к морю. Потом схватился за киль «Арго» и потянул корабль в волны пролива:

«...Дар понравился богу, и явилась из вод фигура, что была присуща ему... он схватился за киль «Арго» и осторожно повел к морю... Нижняя часть его тела раздвоилась на два рыбьих хвоста. Ударил хвостами острыми, лунным серпом казавшимися, по водам пролива и повел «Арго» дальше, пока не добрались они до моря открытого. И там погрузился в пучины морские. Герои крик громкий подняли, видя чудо такое...»

«Крики» аргонавтов вполне понятны. Когда земные силы не помогают, должны прийти на помощь силы сверхъестественные. Далее друзья Ясона вели корабль и, минуя многие земли, приближались к родине. На высотах Крита они решили пополнить свои запасы воды, однако им мешал Талос, тот самый робот, о котором я уже упоминал в предисловии настоящей книги. У Талоса было металлическое, неуязвимое тело. Он описывается как «бронзовый гигант» [17] или существо, чье «тело покрыто медью» [14]. Аполлоний пишет, что Талос трижды в год кружил вокруг острова, однако все остальные авторы античности утверждают, что «трижды в день» [33]. Магическими своими глазами он пеленговал любой корабль,

приближающийся к Криту. Потом обстреливал с большой дистанции, метая камни точно в цель. Он мог излучать жар такой силы, что тот сжигал суда. Создал Талоса бог Гефест, который был сыном Зевса. Римляне почитали его как бога огня и переименовали в Вулкана. У греков Гефест тоже считался богом огня, а также покровителем кузнецов.

Как робот Талос попал на Крит? Сам Зевс подарил его своей возлюбленной — прекрасной Европе, жившей вместе с ним на острове Крит. А что было раньше? Здесь все миф и ничего нельзя сказать достоверно. Греки считали, что Европа была дочерью царя Тира. Девушка часто играла с животными, и тут Зевс обратил внимание на красавицу. Всемогущий Зевс превратился в молодого, очень красивого бычка, и в конце концов Европа забралась к нему на спину. Этот бык тоже был своего рода амфибией, потому что как только Европа заняла место, он нырнул в воды морские и вместе со своим прекрасным грузом отплыл на Крит. Там бык вновь превратился в мужчину, там он любил Европу. Однако боги так непостоянны в любви. Дела божественные требовали у Зевса покинуть Крит, и на прощание он подарил своей возлюбленной Талоса. Робот должен был охранять остров от непрошенных гостей.

Пусть и неуязвимый, Талос все же имел свою «ахиллесову пятую». Суставы его, покрытые загрубелой кожей, были скреплены бронзовыми гвоздями (или золотыми болтами). Если эти соединения изнашивались, из отверстий начинала течь бесцветная (а у других античных писателей — гнойная или белая) кровь, и Талос терял свою подвижность.

Ясон и аргонавты попытались приблизиться к Криту, однако робот обнаружил «Арго» и открыл по нему прицельный огонь. И вновь помогает Медея, теперь уже супруга Ясона, заявившая, что знает волшебство, способное парализовать Талоса. Аполлоний пишет:

«...с большим желанием встали бы они на якорь у Крита, да Талос, человек железный, запретил благородным корабль канатом к свае прикреплять. Ибо бросал он в них камнями. Талос был из племени железных смертных... полубог, полу-человек. Юпитер дал его Европе, чтоб остров охранял. Трижды в год обходил он ногами железными весь Крит. Железным и неуязвимым тело его было, вот только в жилах его кровь текла. Здесь граница смерти пролежала...»

Аргонавты торопливо отплыли из зоны бомбардировки в открытое море. Тут Медея начала творить магические заклинания и призывать духов бездны, «*кош, волшебству послушны, в воздухе мелькали*». И так околдовала она Талоса, что стали ему являться образы вымышленные. Введенный в «заблуждение», Талос бросился на скалы, и из поврежденной жилы потекла кровь, словно жидкий свинец:

«...И хотя был железным он, повергло колдовство его... ударился лодыжкой он об острый камень, заструилась кровь расплавленным свинцом. Не мог стоять он доле, покачулся, так на горы вершине ель падать начинает... Но поднапрягся он еще раз и поднялся на ноги могучие. Да ненадолго, и с грохотом упал...»

Талос судорожно пытался вновь подняться и, в конце концов, упал в море.

;

Теперь «Арго» мог беспрепятственно «бросить якорь» у берегов Крита. Правда, ненадолго: аргонавты спешили домой, ведь у них был на борту трофей — золотое руно. После непродолжительной остановки на Крите они вновь вышли в море, и неожиданно их накрыла мгла. Пропали звезды на небе, казалось, корабль попал в подземный мир. Воздух почернел, как воронье крыло, нет серпа луны на небе и ни единой звездочки, ни зги не видно. Ясон взмолился о помощи к

Аполлону, чтобы тот не оставил в беде. Он пообещал принести в храм божества у себя на родине множество щедрых даров. Тогда Аполлон спустился вниз с небес и осветил окрестности яркими стрелами. Благодаря их свету аргонавты увидели маленький остров, к которому им и удалось пристать. Здесь герои соорудили святилище в честь Аполлона, а остров назвали «Анафе».

Конец истории рассказывается быстро.

«Арго» миновал множество греческих островков и без проблем добрался до порта Пагасы, откуда когда-то и началось путешествие. Ясона и его команду встретили как истинных героев. А затем последовали сплошные семейные интриги. Ясон уделял слишком много внимания юной любовнице, что не понравилось его супруге Мееде. Она отравила детей, заколдовала соперницу, любовницу Ясона, и тогда он в отчаянии пронзил себя мечом. Самоубийство при помощи харакири — не лучший выход из положения для богоподобного героя.

Ну а что случилось с золотым руном? В какой крепости спрятано руно летающего овна? Кто пользовался им? Появилось ли золотое руно хотя бы еще раз на исторической сцене? В каком музее можно полюбоваться греческим вариантом коврасамолета? Ведь самый великолепный заплыв античности состоялся только благодаря золотому руну. Эта вещь должна была представлять небывалую ценность для нового владельца. Но ничегошеньки не найти в литературе. Следы золотого руна теряются в глубине веков.

Многие авторы и блистательные историки античности брались за сюжетную нить аргонавтов: что-то присочинили, а что-то упустили из виду. А современные историки и исследователи настоящего пытались даже проследить маршрут «Арго».

Куда плыл корабль? Где конкретно разыгрывались описанные в мифе приключения? На каких островах, на каких берегах и горах можно отыскать памятники и алтари, поставленные аргонантами? Аполлоний в своей «Аргонавтике» часто дает точные географические данные, которыми снабжены многие сопроводительные описания. Мне придется привести несколько примеров, иначе будет трудно понять, о чем бы я хотел поговорить далее. Обратите внимание, насколько детально и часто даже по-бухгалтерски точно, Аполлоний «занимается географией»:

«...на Пифо, в Ортигена равнины... они плыли, ветром осчастливленные, по внешнему рёгу вдоль мыса Тузая... за ним исчезала темная земля Пеласгов...»

Оттуда проплыли они мимо Мелибоа, видели побережье, волнами изъеденное. С восходом солнца узрели Гомола... Вскоре достигли вод Амирегса, в устье. Потом пред лицом их возникла Эвримена равнина, глубокие пропасти Олимпа и Осса.

Дальше Канастра... В сумрачном свете предстала пред взглядом Атоса вершина, что тенью покрыла остров Лесбос...

...пока вновь не достигли берегов Долиона... Здесь глазам их предстали утесы Макриада. Ветрам всем открытое устье Босфора, холмы Мисейские по другую сторону потока Эвапса и Непейи...

...к гостеприимному устью реки Каллихора. Здесь было то место, где Бахус оргии праздновал, от индийских народов героем вернувшись...

...Явились потом на землю ассирийскую...

...первые света лучи пали на горы Кавказа заснеженные...

...Правили тогда Девкалиды землею Пеласгов. Но земля Египта, мать древнейшая рода людского, была уж покрыта славой дурною...

...закрепили за сваи канаты в земле Гиллера. Немало островов тут лежало, меж ними опасно было плыть кораблям...

...Ирис спустилась вниз с Олимпа, крыльями воздух вздымая, летела к Эгейскому морю...

Здесь Сцилла вздымалась из вод... там ревела Харибда...»

Все эти наугад выловленные из текста примеры доказывают, что Аполлоний прекрасно знал, в каких частях света происходили приключения героев «Арго». Были известны не только реки, острова или побережье земель, но и моря, и такие горные массивы, как Кавказ. Так неужели же трудно, имея такие подробные географические описания, проследить путь «Арго»?

Конечно же, проследили, — правда, с поразительно непохожими результатами. Французские профессора Эмиль Делаж и Франс Вийан составили четыре карты [12, 34], согласно которым Ясон и его команда проследовали от Кавказа на восток Черного моря по реке Истре (современный Дунай), высадившись после перехода по ее притокам в Адриатике. В Поэбене множество больших и малых рек. Каким-то образом аргонавтам удалось по этим водным артериям объехать Альпы, побывать на Рейне и добраться до Роны. Где-то в районе сегодняшнего Марселя они вновь вошли в Средиземное море и прошли проливом Мессина (предположительная Сцилла и Харибда). В конце концов аргонавты отправились на восток в направлении (сегодняшних) Ионических островов, а потом взяли курс на юг, в Ливию. Оттуда, с заездом на Крит, вернулись домой. Ну а где же то место, где рухнула небесная колесница Фаэтона? Оказывается, не так далеко от западной швейцарской границы,

в *Marais de Phaethon*, Топях Фазтона. Вероятно, мне следовало бы отправиться туда с современным металлоискателем.

Еще более точные карты путешествия аргонавтов предоставляют Рейнгольд и Стефани Глей [35, 36]. У меня с этой скрупулезной работой была только одна маленькая проблема. Как удалось с реки Истра, Дуная, попасть в Адриатику, а оттуда по реке Эридан — в Поэбене — на Кельтские озера в сегодняшней Франции? Ведь в случае с «Арго» речь идет не о надувной резиновой лодочке, а о самом крупном судне того времени с пятьюдесятью душами на борту. Не исключено, конечно, что тогда были такие водотоки, которых сегодня и в помине больше нет. Тогда возникает вопрос о изначальной дате написания «*Аргонавтики*». В какие геологические эпохи существовали судоходные водные артерии, на месте которых сегодня простирается суша?

Генеральный консул Франции, месье Р. Руа, сравнивает странствия Одиссея, подробно описанные греческим поэтом Гомером, с «*Аргонавтикой*» [37].

«Никогда не следует забывать о проведенных Страбоном строгих отличительных признаках: Одиссея подразумевает западный Океан, а аргонавты — восточный. Аргонавты прогулялись по миру». («*Il ne faut jamais oublier la tres exacte discrimination de Strabon: l'Odysee c'est le cote de l'Ocean occidental; les Argonautes, c'est le cote de l'Ocean oriental. Les Argonautes representent un monde*»).

И совершенно иначе видит все Кристина Пеллех [38]. В своем подробном исследовании она сравнивает странствия Одиссея с «*Аргонавтикой*», чтобы потом сделать выводы, что «Одиссея» представляет собой «поддиапазон путешествия аргонавтов». А Одиссей, мол, в действительности предпринял кругосветное плавание — за тысячелетие до Колумба. Госпожа

Пеллех придерживается взгляда, что египтяне пользовались финикийскими источниками, «и этот финикийско-египетский конгломерат был в свою очередь позаимствован греками». Сюжет «*Аргонавтики*», как и «*Одиссеи*», позаимствован в Египте, пишет госпожа Пеллех, и обосновывает это тем, что Аполлоний Родосский вырос в Александрии, посещал тамошнюю библиотеку и окончательно «повернулся к Египту спиной» после ссоры со своим учителем.

Доводы Кристины Пеллех можно счесть чистым и хорошо аргументированным исследованием, ей удалось идентифицировать бесчисленные остановки того путешествия с определением мест в отдаленных областях мира. Но, несмотря на все это, вопросы по-прежнему остаются.

Все замечательные и скрупулезно составленные объяснения различных ученых могут оказаться макулатурой. Ведь с большинством географических данных Аполлония логически согласиться никак невозможно. Есть ли вообще шанс объяснить их? Допустим, мы согласимся, что Аполлоний и впрямь позаимствовал основу легенды об аргонавтах в Египте и «перенес» ее в Грецию. Предположим, потом он вчувствовался в путешествие своих героев и добавил в эту историю географические подробности. В таком случае, Аполлоний отлично знал тот греческий мир, все реки, побережья и горы Греции. Но даже при подобном взгляде на данный вопрос сложностей не убавится. Как тогда объяснить следующий пассаж Аполлония [14]?

«...так сидели они на скамьях своих, освобожденные от цепей Аргуса. Изюм всех сил хлестал прилив; вечером подошли к острову Атлантидн. Орфей пылко просил их, дабы не отвергали они торжества острова небольшого, таинства его, права, обычаи, произведенья священные. Так смогут снискать они любовь небес в море опасном...»

Не забывайте, что Атлантида была островом бога Посейдона, двое сыновей которого тоже плыли на «Арго», а амфибии, появлявшиеся из морских глубин, были творениями Посейдона. Однако откуда Аполлонию известно об Атлантиде, если, конечно, это она имелась в виду под словом «Атлантидн»? Он пишет о торжествах, которые не следует отвергать, а также о таинствах, правах и обычаях. И, — не минуя на своем предыдущем пути ни единой географической малости, — на этот раз почему-то не отваживается детальнее поговорить о подобных вещах. Здесь что-то не так. (Я попрошу вас потерпеть немного, к истории с Атлантидой я вернусь чуть позже.)

А было ли оно вообще, то самое путешествие «Арго»? До тех пор, пока не обнаружатся более древние источники, чем те, что сейчас имеются у нас, мы этого никогда не узнаем наверняка. И тем не менее я, стреляный воробей богов, 40 лет идущий по их следам, убежден в том, что многие элементы «Аргонавтики» так просто не придумаешь. Фантазия — это нечто прекрасное, люди с удовольствием фантазировали несколько тысячелетий назад. Однако фантазии не возникают из Ничего. Их порождают изначальные события, непонятные происшествия, загадочные вещи, которые не вменяются в рамки разумного.

Сегодня мы пытаемся понять фантазии предков с точки зрения психологии и делаем это по старым, привычным схемам. Мы пытаемся все объяснить природными явлениями, такими, как гром и молния, звезды, тишина и бесконечность, извержения вулканов и землетрясения. К тому же приступая к обоснованию своей интерпретации текста, каждый ученый продолжает мыслить в рамках только своего Настоящего. Так называемый дух времени затуманивает нам обзор и повелевает быть «благоразумными» и «сознательными». По «Аргонавтике» мой дотошный секретарь притащил мне в кабинет 92 книги из университетской библиотеки г. Берна. Как обычно, тонешь в

комментариях, без конца сочиняемых учеными мужами любой эпохи, — но никто из них не знает, что истинно. И каждый приводит свои особые аргументы.

У меня, по крайней мере, каркас мыслей остается одним и тем же постоянно — в опубликованных с 1968 года 24 книгах. Все, что я пытаюсь сделать, так это отыскать новые аргументы, подтверждающие мои первоначальные теории. При этом мозаика складывается все лучше, картинка, проступающая на ней, становится все выразительней. Причем я, конечно же, и не спорю, что у моей теории есть свои пробелы, что она уязвима и что многое в ней можно объяснить иначе. Только, ну-ка скажите мне быстро: что, в конце концов, есть правда, а что — неправда? Корректен ли был анализ текстов за прошедшие 100 лет? Убедительны ли выводы? Демонстрируют ли они, — как, естественно, считает само научное сообщество, — картину фундаментальных знаний? Или же все это (что тоже можно научно доказать) следует интерпретировать только как аргументы своего времени — и не больше?

Именно это умозаключение можно разгромить «на ура». Чем занимается Эрих фон Деникен, как не истолкованием тех или иных вопросов в полном соответствии с духом своего времени? Однако не пора ли нам понять, что мы — всего лишь живая соринка в универсуме, что мир и космос куда фантастичней, чем уверяют нас наши школьные мудрецы? Неужели мы не должны перепрыгнуть собственную тень и в связи с такой полнотой материала (а я знаю о 24 книгах по данной теме) согласиться, что в древней человеческой истории что-то может быть не так? Что ученые недалекого прошлого заблуждались, потому что заматали под ковер тысячи улики, не желая принимать их к сведению? У меня есть одно преимущество: мне известны аргументы всех этих интерпретаторов — а вот они о моих не знают.

Мне не доставляет ни малейшего удовольствия повторять свои теории, однако для новых читателей придется коротко повториться.

Когда-то, много тысяч лет назад, на землю прилетел инопланетный корабль. Наши предки только-только слезли с деревьев и не понимали, что за спектакль перед ними разыгрывается. Никакими технологиями они не владели и, конечно же, ничего не понимали в технике космических кораблей. Представители внеземной цивилизации казались им «богами», хотя все мы знаем, что никаких богов не существует. Сначала группы инопланетян изучали людей, как это сегодня делают этнологи. Тут и там давали они советы по созданию упорядоченной цивилизации. Языкового барьера между людьми и богами не существовало. Во-первых, потому, что наша цивилизация именно так и создавалась, чтобы понимать совершенно незнакомые языки, а, во-вторых, потому, что, по всей видимости, первая группка *Homo sapiens* получила свой язык от «богов».

Затем начались ссоры и даже бунт в среде инопланетян. Мятежники нарушили законы своего родного мира и своей космической команды. Занимались сексом с симпатичными дочерьми человеческими, а результатом такого полового слияния стали мутанты: огромные монстры, титаны правремен. Другая группа инопланетян занималась генетическим дизайном. Они создавали невероятных существ разных видов. Вот тогда-то жуткие творения типа Франкенштейна были реальностью. А потом «материнский» межгалактический корабль с «хорошими инопланетянами» исчез в просторах Вселенной. Конечно, после предварительно данного обещания вернуться.

Оставшиеся на земле «боги» то и дело ссорились друг с другом. Они все еще владели частью первоначальных технологий и сохранили определенные знания. «Боги» знали, к примеру, как ковать железо, смешивать сплавы, изготавливать страшное

оружие и роботов; они знали, как заставить летать шар с горячим воздухом или использовать солнечные батареи. Оставшиеся на Земле «боги» нарожали детей и, разумеется, передали своим потомкам некоторые из технических знаний.

Отпрыски «богов» обосновались в разных местах Земли, которыми управлял кто-то один или весь род. Своих верноподданных — обычных людей, они, как правило, нещадно эксплуатировали, используя их как рабочих животных, как добытчиков пищи, как полезных идиотов. В то же время «боги» делали много чего нужного и хорошего в роли управляющих (царей). «Боги» внимательно следили за своими подданными. «Кроме меня, у тебя не должно быть никаких других богов», — так звучал самый первый и основной их закон. И когда начинались войны, «боги» нередко поддерживали страшным оружием своих «подзащитных». Часто сыновья богов и их потомки третьего и четвертого поколения воевали друг с другом.

Вот, в общем и целом, та теория, ради которой я свел воедино столько разных источников, из одного списка которых получилась целая книга [39], а из всего творческого наследия не только словарь [40], но и энциклопедия с CD-ROMом [41, 42]. Уж умолчим о сотнях книг, опубликованных по данной теме другими авторами. Можете не сомневаться, что мне известны все мыслимые и немыслимые контраргументы, — и давно сданы в архив.

Что может быть общего у «Аргонавтики» с пришельцами из космоса? Где те элементы, которые не способна породить фантазия людей, живших за несколько тысячелетий до нас? А я объясню это: речь идет не о фантазиях Аполлония и других греческих или римских поэтов, создававших свои повествования 2,5 тысячелетия назад. Сюжетная основа «Аргонавтики» по-

явилась в то время, которое мы еще не знаем как историю — вероятно, потому, что все очень древние библиотеки были уничтожены. Быть может, в Египте найдут вскоре тайные сокровищницы?.. На что следует обратить внимание в «Аргонавтике»?

1. Участники путешествия являются отпрысками богов в третьем и четвертом поколении. Они наделены сверхъестественными способностями.
2. Описываются такие «гибриды», как кентавры, шестирукие великаны и крылатые «псы Зевсовы».
3. Богиня делает «Арго» непотопляемым.
4. Та же самая богиня оснащает корабль «говорящим деревом». Этот необычный кусок дерева, очевидно, был связан с каким-то аппаратом, потому что предупреждал путешественников о предстоящих опасностях.
5. Существо по имени «Главк», словно подлодка, появляется из воды и передает послание богов.
6. Скалы открываются и закрываются, как в сказке об Али-Бабе и 40 разбойниках («Сезам, откройся»)
7. Царь Финей описывает все грядущие опасности. Откуда такие знания?
8. «Башня» Ээта в городе Айа.
9. Бог (Аполлон) с шумом пролетает над кораблем. Он отправился в страну «гипербореев» с визитом к народам «инога рода».
10. Птицы метают смертоносные стрелы, но пугаются поднятого аргонавтами шума.

11. Благодаря «туману» богиня делает людей невидимыми для стражников.
12. Мазь придает сверхъестественные силы и создает жароотражающий щит.
13. Бессмертный дракон, который никогда не спит, не ест, все видит. Он способен издавать жуткий свист, изрыгать огонь.
14. Огнедышащие быки с ногами из металла.
15. Колесница богов, управление которой требует чрезвычайных знаний и опыта. Когда она приближается к земле, то опалает ее, а пилот вынужден выпрыгнуть, потому что внутри колесницы — невыносимый жар.
16. Множество говорящих существ-амфибий.
17. Бог, освещающий ночь «стрелами света».
18. Металлический робот, охраняющий остров. Он метко обстреливает корабли, сжигает нападающих, а кровь у него напоминает жидкий свинец.
19. Женщина из рода богов, способная «ввести в заблуждение» этого самого робота «образами обманными».

Предположим, все это великолепная сказка, возникшая в голове мечтателя, а позднее рассказанная поэтами обществу. Значит, прочь все глупые вопросы? И нет вообще никакой «проблемы „Аргонавтики“»??

В сказках скрыт смысл, они о чем-то говорят, на что-то указывают. Древний сказитель рассказывал уже наполовину отшлифованную историю. Обрамляющее повествование кажется даже глуповатым: один или несколько человек надумали отпра-

виться на поиски необычного и весьма ценного предмета. Этот предмет охраняется страшным чудовищем, а все в целом связано с богами.

Просто? Нет? И неважно, что это — сказочная поэма или любовная история со счастливым концом. Откуда все-таки чудовище из металла, пеленгующее корабли, обстреливающее их, излучающее жар и вдобавок ко всему имеющее кровь из жидкого свинца? Откуда-то же это появилось! Откуда, скажите, в том мире появился огнедышащий дракон? Да во всей истории земной эволюции для появления таких существ не было предусмотрено никаких возможностей. Или есть на это «архетипические объяснения» или какие-то рудиментарные православия? И почему — простите! — аналогичный «драконий мотив» встречается в сказаниях многих древних народов?

Древнейшие китайские мифы рассказывают о царях-драконах, спустившихся с небес на землю в седые правремена. И это не порождение фантазии или глупые сказки, потому что те же самые цари-драконы основали первую китайскую династию. Оружие землян не могло причинить никакого вреда драконам-императорам: они жили на небесах и летали на своих огнедышащих драконах. Летательные аппараты драконов-императоров сильно шумели, а основатель первой династии носил звание «Сына красного дракона» [43].

Речь идет не о мифологии, потому что образ изрыгающего огонь дракона на протяжении тысячелетий влиял на все китайское искусство вплоть до настоящего времени. И тот, кто упрямо возражает, что это невозможно, и мотив драконов следует понимать с точки зрения психологии, тот должен, вероятно, съездить в Пекин и оглядеться по сторонам на большой «красной площади». Ну-ка, что там находится? Храм императора Поднебесной!

До вас уже дошло, что же я хочу сказать? Да то, что во всех рассказах древнего мира речь идет не о легендах, сказаниях, мифах или фантастических сказках, а об одной и той же реальности. Любая отдаленная от нас на несколько тысячелетий действительность позволяет подвести фундамент под иную точку зрения — точку зрения времени.

ИМЕНЕМ ЗЕВСА

«Десять заповедей потому так ясны и однозначны, что утверждались не на конференциях».

Конрад Аденауэр (1876—1967)

Уже в третьем тысячелетии до нашего летосчисления область, которую сегодня мы называем Олимпией, была заселена людьми. Первое святилище в окрестностях западного Пелопоннеса было воздвигнуто в честь богини «Ге». Много позже Олимпия разрослась в город-храм Зевса. В 776 г. до Р.Х. здесь состоялись первые спортивные состязания. Имя победителя — «Коройбо из Элиса» — было занесено на скрижали истории. Каждые четыре года в Олимпии проходили состязания — и так в течение 1168 лет (с 776 г. до Р.Х. по 393 г. после Р.Х.).

Атлетам и зрителям приходилось придерживаться весьма строгих правил. Вначале спортсменам надлежало тренироваться как минимум в течение 10 месяцев. К тому же они должны были быть свободными греками, никого не убивать и не осквернять никаких святилищ. За 30 дней до начала игр все атлеты собирались в тренировочном лагере Элиса, расположенном в 57 километрах от Олимпии. Они жили в одинаковых простых помещениях и получали одинаковое питание.

Олимпийские игры были чисто мужскими встречами. Ни женщинам, ни рабам не позволялось даже краешком глаза взглянуть на них. Был издан закон, согласно которому любую особу женского пола, проникшую в ряды зрителей, следовало сбросить в наказание с горы Типайон. С чего бы такое жено-ненавистничество? Дело в том, что все участники соревнований должны были состязаться нагими. Позднее наставников обязали даже тренировать своих подопечных в обнаженном виде. А почему, бога ради?

Судьи и публика должны были быть уверены, что атлеты — совершенно нормальные люди, что никто из них не будет жульничать и каждому предоставлены равные возможности и шансы на победу. Слово «атлет» происходит от греческого «*athlos*» и означает «награда» или «честь». Ну а что все это имеет общего со сказаниями про аргонавтов? Немного терпения, прошу вас, господа.

Вплоть до 13-х олимпийских игр 728 года до Р.Х. проводились состязания только одного вида: бег на короткую дистанцию в 600 стоп (192 метра). И лишь в 720 г. до Р.Х. появилась новая спортивная дисциплина: бег на длинную дистанцию — свыше 4000 метров. Первым олимпийским победителем на этой дистанции стал Акантос из Спарты. От Олимпиады к Олимпиаде вводились новые виды спортивных состязаний. История игр подробно описана различными историками. Даже Геродот (490—426 гг. до Р.Х.), «отец истории», собственной персоной читал в Олимпии отрывки из своих произведений и благодаря этому стал известен своим соотечественникам. Да и греческий историк Диодор (100 г. до Р.Х.), составитель 40-томной исторической библиотеки, посещал в качестве зрителя 180-ю Олимпиаду.

В связи с олимпийской историей я могу ясно и определенно сказать, что в играх не принимали участия никакие монстры, великаны, титаны, гибриды и прочие чудовища. Атлеты выступали обнаженными, а какой-нибудь гермафродит не смог бы занять место даже среди зрителей. Для охраны сокровищ олимпийских храмов, — а там скопилось изрядное количество золота и серебра, — не изготавливали роботов «а ля Талос» (охранник Крита). Не было и огнедышащих драконов, не смыкающих глаз, и отпрыски богов не выигрывали состязаний с помощью фокусов-покусов. И это как минимум с 776 г. до Р.Х. Соревнования в Олимпии проводились и раньше, только они не упоминаются в исторических описаниях.

К этому времени относится древнейшее упоминание «*Аргонавтики*» в IV пифийской поэме Пиндара, рассказавшего об истории, происходившей приблизительно в 500 г. до Р.Х. И поскольку во времена Пиндара определенно не существовало никаких великанов, титанов или других потомков богов (иначе они обязательно внесли бы свою лепту в историю Олимпии) — можно было и не давать ходу рассказам о них. Да и за четверть тысячелетия до того, во время первых игр, тоже. Но, несмотря на это, божественные существа, роботы, золотое руно и никогда не спящий дракон появляются в истории аргонавтов. Следовательно, первые рассказчики «*Аргонавтики*» должны были придумать этих монстров или позаимствовать их из более древних источников. Мой ничтожный умишко не видит никакой другой возможности.

Сказочные выдумки о «говорящем древе» или «металлическом человеке», из щиколоток которого струится густая жидкость наподобие свинца, не вписываются в эпоху Пиндара или того же Аполлония. Точно так же как и никогда не засыпающий дракон, не испытывающий никаких желаний, дышащий огнем и, более того, бессмертный. Если бы эти образы были приду-

маны тогда в виде сказки, мы бы знали об этом. Сколько в Древней Греции было поэтов и мечтателей! Бесчисленные их произведения пережили тысячелетия, — но ни один из них не насмехался над якобы лживой историей аргонавтов. Следовательно, те сказания были старше первых Олимпийских игр. Это очевидно — или?..

Чем глубже мы погружаемся в человеческое прошлое, тем невероятней кажутся изобретения технических устройств, упомянутых в «Аргонавтике». Дальше и еще дальше, назад в правремена означает, — согласно нашему эволюционному мировоззрению, — всё более примитивное мышление. Или же кто-то решится всерьез утверждать, что одновременно с возникновением первых форм письменности писатели-сказочники бросились к глиняным табличкам?!

Я приглашаю вас в мысленное путешествие во времени. Придется прокатиться в прошлое 4000-летней давности. Мы находимся в городе Ассуре, действительно существовавшем за 2000 лет до Р.Х. Развитие письменности шло в то время полным ходом, уже начали записывать на глиняных табличках законы умных господ-повелителей. Повелитель требовал, чтобы каждый из его подданных всегда подчинялся букве закона, а не толковал его в зависимости от собственного настроения.

Работа по изготовлению табличек с текстом закона — дело крайне утомительное. Сначала нужно залить в прямоугольную деревянную форму правильно изготовленную глиняную смесь и разгладить ее. Потом «делопроизводитель» отшлифованным острым камешком наносил на поверхность глины тонкие линии. За несколько недель до этого начинали изготавливать первые пробы, клиновидные письмена вновь и вновь выдавливали на мягкой глине. Иногда каменный грифель уходил слишком глу-

боко в глиняную массу, и вверху клин получался слишком широким, а то нажимали слишком сильно, либо рука дрожала. Довольно часто мягкая глина в написанном уже тексте оплывала, моментально превращая слово в его полную противоположность. Например, «право» становилось «бесправием». Наконец деревянные формы оставляли на солнце для просушки. Через несколько часов выяснялось, что содержание «манускрипта» утратило смысл, потому что на жаре раму перекосило. К тому же при снятии деревянной обшивки большая часть табличек разбивалась.

За 2000 лет до Р.Х. писательство было хлопотной и к тому же чрезвычайно ответственной задачей. Очень немногие владели этим сложным искусством. А теперь представьте себе, что в том обществе появился праздношатающийся мечтатель, у которого на уме лишь одно. Он требует 5000 глиняных табличек, чтобы запечатлеть на них некую историю — сон или (как скажут тысячелетия спустя) красивую сказку! И священнослужители, и родня, и правитель допустят все это только в том случае, если сочтут сказание чрезвычайно важным. История должна быть значимой, ведь потребуются потратить годы на то, чтобы увековечить ее в глине.

Несомненно, это возможно лишь в том случае, если речь идет о древней, исполненной внутренней силы, и, конечно же, правдивой истории, которую необходимо сохранить для потомства. Ложь и выдумки в глине увековечивать не будут, да и мечты тоже.

После того как человек наконец изобрел письменность, — вернее, научился ей от «богов», — с ее помощью стали закреплять торговые соглашения, царские указы или важные события. Обученные грамоте люди чепухи не записывали. Глиняные таблички не для того предназначались, чтобы запечатлевать на них для вечности какие-то глупости или сказки фантазеров.

Записывалось только то, что было достоверным и имело выдающееся значение. А к таковому очень скоро начали причислять уже издавна существовавшие — а не заново выдуманные — сказания о богах, их сверхъестественном оружии и необычайном могуществе. Тривиальной литературе не было места в священных текстах. Тут возмутились бы не только правители, но и жрецы.

Откуда же взялись описания таинственных технологий богов в древнейших записях человечества? Что делало эти сведения настолько ценными, что их выцарапывали на глине? В конечном итоге, эпос о Гильгамеше тоже возник за тысячелетия до нашего летосчисления, как и истории о китайских праимператорах и их небесных драконах. А в древнейшей из редакций рассказа о Гильгамеше, запечатленного на глиняных табличках 5000—6000 лет назад, уже присутствует робот Хумбаба, а также башня богов, «дверь которой говорит как человек», а также стреляющие молниями боги. Разумеется, и о космонавтике в эпосе не забыто. Там сказано, что Гильгамеш проносился над землей и описывал ее вид, открывшийся ему с большой высоты.

Я удержусь от ссылок на другие многочисленные описания, происхождение которых теряется в далеком прошлом так же как и происхождение эпоса о Гильгамеше. (А особенно пытливым я хотел бы указать на источники 44 и 45.)

140 лет назад историк, профессор д-р Эрнст Куртье [46] написал: «История не знает никакого начала народов». Слова его истинны, потому что любой народ только тогда вступает в круговорот истории, когда образуется общество и обо всем этом начинают появляться сообщения. Подобные «сообщения» и делают историю историей. Поэтому так называемый «отец истории» Геродот конечно же не был самым первым историком

нашей планеты. За столетия и тысячелетия до него в тех или иных записях фиксировались разные исторические события. Геродот мог рыться в существовавших тогда библиотеках. Что и делал со всевозможным тщанием, поскольку, несмотря на свою ученость, по-прежнему был любознателен и хотел выяснить все, связанное с греческими богами.

Ну и что же явилось результатом тщательных изысканий Геродота? Первоисточки греческих богов он обнаружил в Египте. Геродот пришел к выводу, что египтяне были первыми людьми на земле, произвел точный подсчет их богов и фараонов. Он выяснил, что египтянам были известны те древнейшие празднества, «которые лишь с недавних пор стали отмечаться в Греции» [47].

Геродот обнаружил греческих богов со всеми соответствующими им культовыми действиями в Древнем Египте, и он нисколько не стеснялся называть все своими именами, хотя тем самым мог отпугнуть своих верующих соотечественников. Деметра, как установил Геродот, есть не кто иная, как египетская Изида; богиня Афина, боги Гелиос, Арес... — все они «родом» из Египта. Во второй книге своих «Историй», начиная с 60-й главы Геродот описывает как проходили в Египте различные праздники в честь этих богов. При этом он всегда настроен критически, умеет провести четкую границу между личными эмоциями и историческими фактами, о которых ему поведали. Педантично Геродот отмечает даже то, что ему не очень-то хотелось записывать, поскольку оно вызывало у него отвращение или же потому, что он не верил своим собеседникам. У Геродота возникает даже такой вопрос: а почему сверхъестественные существа вообще были названы «богами»? Ответ не оставляет никаких сомнений: да потому именно они стали

учителями людей, что «всё они упорядочили и всё меж собой разделили» [48].

Что, собственно говоря, требуется еще? Ах да, Геродот узнает от своих египетских собеседников количество веков, способное обескуражить нас. Историк пишет в 43-й главе второй книги, что Геракл считается у египтян древнейшим богом. От Геракла до времени правления Амасиса прошло 17 000 лет. А затем следуют те самые данные, что приводят в отчаяние наших ученых. Жрецы в Фивах продиктовали путешествующему историку (а это было около 450 г. до Р.Х.) имена 341 представителя правящих династий, которые они тщательно записывали. Что соответствует, по Геродоту, 11 340 годам, и с тех пор в Египте «больше не появлялось никаких богов в образе человеческом».

Геродот беседовал не с простыми каменотесами или выдумщиками-купцами. Его собеседниками были образованные жрецы, и на его удивленные расспросы эти представители высшей касты подтвердили, что фараоны 341 поколения были людьми, «от богов весьма отличимыми». Однако до них в Египте правили боги и жили среди людей. (Кому вздумается проверить мои слова, пусть достанет издание Геродота и перелистает во втором томе «Историй» главы 142—145). И еще раз Геродот уверяет, что египтяне знали все это «совершенно точно, ибо постоянно годы подсчитывали и записывали». Те же самые священнослужители назвали ему еще 330 царей, следовавших за фараоном Менесом, перечислив даты их правления. Геродот (II, 100): «...имена которых жрецы из книги зачитали».

Наши современные торопливые интерпретаторы, филологи, ученые-исследователи древностей и религий никак не могут подступить к вехам данного летосчисления. Для них все, что существовало до зафиксированной в письменной форме истории, превратилось в огромную черную дыру каменного века, в

котором произошедшие от обезьян люди медленно, но верно расширяли свой умственный кругозор. Они учились пользоваться инструментами из камня, из рыка-рева в конце концов возникли разные языки, люди сбивались в племена для отпора врагу, изобретали наконечники стрел, копья, луки и, наконец, как-то так «дошли» до того, что стали выплавлять из горных пород железо. В то же время они возводили гигантские мегалиты — архитектурные сооружения, которые никому не были нужны. А когда в конечном итоге изобрели письменность, то стали выдавливать на глиняных табличках острыми грифельками сказки с техническим уклоном — до дрожи прекрасные и бесконечно печальные...

Наши специалисты, ломающие себе головы на бесчисленных конференциях и дискуссиях и цитирующие друг другу свои произведения, чтобы только остаться «научными», не находят никаких других объяснений, кроме как из сундучка психологов. Вот и читаешь такие фразы, как [49]: «...хронология древнейших династий до середины четвертого тысячелетия является фантастической и явно надуманной». Или: «Бесмысленная болтовня», или: «Эти места можно со спокойной совестью отбросить в сторону, они — сплошная фантазия». Исходя из подобных заявлений становится звездно-ясно, что «история Древнего Египта скорее всего началась лишь за 3000 лет до Р.Х.» [50]. Другое прошлое рода человеческого — немыслимо, даже если хронисты различных народов предоставят данные по этому вопросу. Святая эволюция альтернатив не терпит.

Чтобы объяснить все возможные нестыковки, мы изобретаем лунный год, выставляем историков и хронистов прошлого безумцами, ошибающимися в числах, обожествляющими своих царей, или придумываем виды календарей, никогда не существовавших в действительности, — как, например, календарь Сотис (календарь Сириуса) для династий фараонов. Где же

заплутала хваленая наша ученость, когда мы просто отбросили все те данные, что были переданы огромным количеством хронистов древности своим потомкам? А ведь Геродот далеко не единственный, «подкармливавший» свою историю различными деталями. В моей последней книге я привел самые разные данные, собранные со всех частей света [45, стр. 142]. А выводы из всего этого надо сделать такие: не у наших предков были «заскоки», а у нас самих, не желающих воспринимать ту самую, единственно возможную реальность.

Греческие философы Платон (427—347 гг. до Р.Х.) и Сократ (470—399 гг. до Р.Х.) и поныне считаются самыми выдающимися и блестящими мыслителями, заметно выделяющимися даже на фоне остальных гениев. Они постоянно старались добраться до истоков истины. Тот, кто читал «Диалоги» Платона, знает, что такое философия и диалектика. В диалоге под названием «Законы» Платон беседует с другом из Афин, с Клинием с Крита и лакедемонийцем Мегиллом. Они упоминают в беседе и о давно прошедших временах, и афинянин заявляет [51]:

«При ближайшем рассмотрении обнаруживается, что десять тысяч лет назад, — я имею в виду это не в обычном, неопределенном смысле слова, — а действительно десять тысяч лет назад изготовленные картины и колонны были и не красивей, и не уродливей...»

С чего бы это греку подчеркивать, что он имеет в виду время «десять тысяч лет» в определенном смысле слова? Да потому, что у греков все превышающее цифру 10 000 считалось огромным до «бесконечности». В третьей книге все тех же «Законов» мужчины совершенно непринужденно беседуют о гибели прежних цивилизаций. Ясно, что сведения об этих погибших куль-

турах считались чем-то само собой разумеющимся. И имеются в виду отнюдь не какие-то малочисленные, никому не известные народы, погибшие когда-то из-за природных катаклизмов и войн. Нет, тут речь идет о глобальных катастрофах — последствиях великого потопа. У Платона можно в подробностях прочесть о том, что страны и города были стерты с лица земли и только отдельные группки людей выжили в горах. Уцелевшие владели гончарным ремеслом, охотились, изготавливали покрывала и простейшие предметы, для производства которых не требовалось железа. За возможность использовать металлы люди должны были благодарить божество, решившее помочь «тем самым роду человеческому в бедственном его положении, вновь придать ему свежий порыв и силы к росту» [52].

Вчитываясь в подробности, выясняем, что находившиеся в долинах и у морей города погибли, а все рудники засыпало, так что не было возможности добыть новую руду. Инструменты тоже были утеряны, остались только знания из разных сфер жизни, среди которых сохранилось искусство управления государством. Новые поколения, появившиеся после гибели той цивилизации, довольно быстро позабыли, сколько времени прошло после великого потопа.

Бесчисленные интерпретаторы исходят из того, что эти слова Платона являются просто-напросто условным приемом — в том смысле, что давайте, мол, представим, будто весь мир погиб и люди вновь вынуждены начинать все с нуля... Однако подобное истолкование не очень-то помогает, так как упоминания об исчезнувших цивилизациях не ограничиваются у Платона одним только диалогом «Законы». Да и афинянин (смотри выше) особо настаивал на том, что имеет в виду «действительные десять тысяч лет».

Но почему подобная катастрофа обрушилась на людей? Удивленные, читаем в «Политике» [52]:

«Нет, не чудо изменения захода и восхода Солнца и остальных планет. Где они сейчас восходят, прежде заходили они, а восходили с противоположной стороны...»

Звучит действительно абсурдно, но в наше время обретает смысл. Стоит только встать у глобуса и толкнуть его — пусть себе вращается вокруг собственной оси. Приходят и уходят дни и ночи. А теперь перевернем глобус, и пусть продолжает свое вращение. При этом вращение земного шара не замедлилось и не повернулось вспять. Так что же произошло? Для жителей Земли все выглядит так, как будто Солнце начало двигаться в противоположном направлении. Разумеется, в действительности оно и не думало делать этого, однако переворачивание земной оси дало подобный эффект и обязательно привело бы к ужасным наводнениям на Земле. С тех пор как нам стало известно, что магнитные полюса нашей голубой планеты меняли свое местоположение, крен земной оси тоже стал чем-то из области возможного. Спасибо за подсказку, господин Платон. Я уже и так поселился в горах!

За несколько столетий до Платона жил в Греции поэт Гесиод, обессмертивший свое имя благодаря эпическим поэмам и многочисленным фрагментам, пережившим тысячелетия. Наиболее известным его произведением является «Теогония», написанная в период между 750 и 650 гг. до Р.Х. [53]. В ней Гесиод упоминает об ужасных существах, населявших когда-то Землю. Боги сами создали этих жутких существ с «50 головами, а от плеч свисали вниз чудовищные конечности» [54]. Да и огнедышащие драконы тоже описываются в литературных произведениях Гесиода. Живший 400 годами позже Аполлоний хотя бы поэтому никак не мог быть «изобретателем» драконов в «Аргонавтике».

«...На туловище ужасно извивающегося дракона моталась сотня глав, с темных языков слюна стекала, а глаза голов уродливых огненные лучи метали... если глянет он, сжигает тот взгляд огнем. Были голоса оглушительные у этих голов ужасных...» [54].

В «Теогонии» Гесиода мы читаем, как богиня Химейра (от этого имени происходит слово «химера», то есть составное существо, гибрид) родила «огнедышащее чудовище» [55]. У него было три головы: одна — львиная, вторая — козлиная, а третья — драконья. Драконья голова «изрыгала ужасное пламя».

Никто так и не попытался определить, откуда Гесиод взял образы этих существ. Предполагается, что он пользовался египетскими прансточниками. Рассказы Гесиода слишком многоцветны в описаниях, в них присутствует сильный «технический налет», как будто они вырвались за рамки его времени. Прежде чем вплотную заняться человеческим подвигом, боги, — пишет Гесиод в своей книге «Труды и дни» [54], — создали четыре рода:

«...первым боги создали род золотой сторицей людей говорящих, олимпийских высот жителей...»

Данная цитата взята мною из текста перевода 1817 г. Профессор Восс перевел тогда «олимпийских высот жителей».

В новом переводе Гесиода эта фраза читается так [56]: «...в небесных домах живущих...»

Ниже предлагается сравнение двух профессорских переводов, временная разница между которыми составляет 150 лет [54, 56].

Перевод 1817 г.:

«Первым боги создали род золотой сторицей людей говорящих, олимпийских высот жителей. Теми Кронос правил, небеса представляя. И жили они, как боги с вечно душой беззаботной...»

Перевод 1970 г.:

«Вначале золотой род слабых людей бессмертные боги создали, в небесных домах живущих. Было то в Кроноса времена, когда царствовал он на небе. И жили, как боги, и забот в сердцах не знали...»

Моего древнегреческого, который преподавали нам несколько лет в гимназии, явно недостаточно для оценки того, какой перевод сделан более точно. Смысл-то в этих переводах более или менее сохраняется, хотя между «олимпийскими высотами» и «небесными домами», «Кронос правил» и «в Кроноса времена» разница есть, притом с глубокую пропасть. Интересно, каким будет перевод, сделанный в 2100 году? И что подразумевалось в изначальном тексте во времена Гесиода?

После «золотого рода» боги создали второй, на этот раз «более низкого качества», а именно «серебряный род». Он не дорос до золотого ни внешне, ни образом мыслей. Речь шла о мягкотелых типах, изнеженных своими матерями.

Затем шел [54] «третий род людей многоголосых». Они были «великой силы», от плеч росли чудовищные конечности, их земледельческие орудия были из металла. Данный род оказался упрямым. Разочаровавшись в нем, Кронос создал четвертый род: тех самых героев, полубогов.

Мы, сегодняшние люди, причислены, согласно Гесиоду, к пятому роду, железному, и являемся смесью «добра и зла», испытываем радость и боль. Однако как только дети перестанут походить на своих отцов, хозяин дома не пожелает приветство-

вать у себя гостей, а брат перестанет любить родного брата, тогда, именем Зевса, будет уничтожен и наш род людской.

Со всеми деталями, очень подробно описывая оружие, шум и даже температуру, рассказывает Гесиод о битве богов с титанами. И хотя последние были созданы лично богами, им было уготовано исчезнуть с лица земли. Вспыхнула ужасная битва, сам отец всех богов Зевс вмешался в ее ход и с грохотом обстреливал врага с небес молниями. Это были не обычные молнии, а самые настоящие снаряды, от которых море вскипало, земля горела и дрожала. Описание сражения занимает у Гесиода много страниц. Я приведу лишь краткую выдержку из перевода 1817 г. А потом «наведу мосты» в Индию.

«...На той стороне титаны тоже свои эскадры укрепляли... сильно земля содрогалась, небеса гудели... и тут с небес, с Олимпа подобно молнии Громовержец пронесся. Удар за ударом, с гулом раскатов и светом дрожащим... извивалось священное пламя... взяв пищей обильное царство зеленое, и в пламени трещали леса могучие... тогда вспыхнули огнем ветры священные, что даже взгляд сильнейшего ослепили блеском лучей и молний... будто землю с небом сшивающих... В битву кинулись боги, дико шумели ветра и пыль клубилась... тогда послал Зевс снаряд свой великий... и поднялся шум ужасный...»

При таком побоище о земном благополучии и речи быть не может. О подобной битве с применением еще более смертоносного оружия мы читаем в древнем индийском эпосе «Махабхарата» [57, 58]. Там тоже роды богов воюют друг с другом, только их имена не Зевс и не Орфей (8 книга):

«Неизвестным оружием являлась молния сияющая, ужасный смерти гонец, что превратил всех подданных Вришни и Андхака в пепел. Обугленные тела невозможно было узнать. У тех же, что оттуда спаслись, волосы выпали и ногти. Горшки и сосуды

раскалывались безо всякой на то причины, птицы побелели. За время короткое вся пища стала ядовитой. Засияла молния и стала пылью тончайшей».

Как там у Гильгамеша, когда его друг Энкиду умирает мучительной смертью после встречи с божественным монстром Хумбаба? «Возможно, дыхание ядовитое зверя небесного тебя коснулось?»

Все издания «Махабхараты» на немецком языке являются сильно сокращенным вариантом. Я не силен в санскрите, поэтому вынужден пользоваться объемистым изданием на английском языке и ряд отрывков переводить на немецкий. Сравнения с Гесиодом напрашиваются сами собой, как будто его и перечитываешь [57, 59]:

«Так было, как будто нарушился порядок вещей. Солнце по кругу вращалось. От жара оружие сгорало, мир корчился в пекле. Слоны от жара пали и бились дико... Вода вскипела, звери гибли... От буйства огня деревья рядами валялись... Охватило пламя коней и колесницы боевые. Тысячи их уничтожено было, а потом воцарилась тишина глубокая... Вид ужасный. Трупы павших были жаром обожжены... Никогда прежде не видали мы столь ужасного оружия, никогда прежде о нем не слыхали».

Здесь еще раз просматривается прямая взаимосвязь с Гильгамешем [60]: «Кричало небо, в ответ земля ревела. Молния засияла, огонь взметнулся, смерть дождем пролилась. Свет померк, угас огонь. Все, куда молния попала, пеплом стало».

Все это оружие массового уничтожения, описываемое Гесиодом, в «Махабхарате», эпосе о Гильгамеше и т. д., применялось в доисторические времена. Если бы сражения богов разыгрывались в исторические эпохи, тогда пришлось бы предоставлять

точные данные и даты. Ну а поскольку это явно не тот случай, остается только доисторическая эпоха — либо фантазия. Я понимаю тех ученых, которые публиковали свои глубокомысленные комментарии к древним сказаниям человечества до 1945 г. Однако после Второй мировой войны, после Хиросимы и Нагасаки, наше мировоззрение радикально изменилось. Теперь мы знаем, на что способны «боги».

24 000 шлок (шлока — это состоящий из 2 строк индийский стихотворный размер) «Рамаяны» являются сокровищницей сведений о доисторическом поведении богов и их технических возможностях. И хотя записана «Рамаяна» в четвертом или третьем веке до Р.Х., сюжет ее заимствован из неизвестных первоисточников. Супругу царского сына Рамы похищает демон — великан Равана, и доставляет на остров Ланка. (Для специалистов: не забывайте о причине войны с Троей.) С помощью царя обезьян (и благодаря технологической поддержке) Раме удастся вернуть свою жену Ситу [61, 62, 63].

В мельчайших подробностях описывается великолепная колесница, способная передвигаться по воздуху. Она напоминает пирамиду высотой с трехэтажное здание, стартующую в небо вертикально. Она летала с Ланка (Шри Ланки/Цейлона) в Индию, преодолевая более 2000 миль. Внутри этой летающей пирамиды были места для пассажиров и несколько секретных помещений. Когда колесница с Рамой и Ситой оторвалась от земли, раздался оглушительный шум, задрожали горы; колесница с грохотом устремилась в небеса, попутно сжигая дома, живых существ и леса. За полвека до Хиросимы в 1893 г. профессор Герман Якоби заметил [61]: «Не представляет никаких сомнений, что под этим может подразумеваться только тропическая буря».

После Хиросимы нам следовало бы стать умнее, однако, читая комментарии, написанные современными специалистами

по древним текстам, мне никогда не избавиться от подозрения, что они живут в прошлом веке. На мой взгляд, все ясно: многое из того, о чем сообщают древние хронисты, невозможно назвать плодом их буйной фантазии. Это действительно было реальностью, — даже если такие вызывающие ужас события происходили не в то время, о котором писали поэты и историки. Если бы те катаклизмы произошли во время их жизни, то, рассуждая логически, вряд ли кто-нибудь из них смог бы написать об этом. Все они были бы мертвы. Хронисты не являются свидетелями. Они записывали то, что другие наблюдали с большого расстояния; они описывали то, что очевидцы поведали своим слушателям после того, как отыскиали страшное поле битвы и уничтоженные города. Или после того, как выжившие, по счастью не оказавшиеся в самой гуще битвы, рассказали не участвовавшим в боине о своих жутких воспоминаниях.

Подобная информация из чьих-то уст не может быть точной. Конечно, и очевидцы, и хронисты не имели ни малейшего представления о современных системах вооружения. Что же им оставалось еще, кроме как приписать непостижимое бессмертным богам? В их глазах это действительно были боги, — а кто же еще? К тому же из античной литературы явственно следует, что природные катаклизмы и божественное оружие очень даже отличаются друг от друга.

В «Теогонии» Гесиод рассказывает и о циклопах. Вероятно, они были крупными фигурами, сродни богам. В центре лба у них красовался один-единственный глаз, которому они и должны быть благодарны своим названием «круглоглазые», поскольку «круглым был единственный их глаз на лице» [55].

Нас уверяют, что циклопы являются плодом больного воображения, фантазии, потому что никогда не было и быть не могло

одноглазых существ. Я бы не был столь категоричен. С XVII века в медицинской литературе описываются случаи выкидышей плодов с одним глазом на лице. А современная генетика установила, что только один-единственный ген «повинен» в том, что мы — двуглазые существа. На ранней стадии эмбрионального развития у позвоночных животных, к которым и мы с вами относимся, вначале появляется чувствительное поле, состоящее из световосприимчивых клеток. Если отсутствует функция «Рах-6-Sens», то эти световосприимчивые клетки не разделятся на две отдельно взятые сферы. И тогда появляются циклопы. Только небесам известно, какими генетическими экспериментами занимались боги и откуда хронисты взяли саму идею о циклопах.

Неоднократно Гесиод упоминает о летающих колесницах. Например, во «Фрагменте № 30» описывается, как Зевс спускается с небес с громом и огненными молниями. Другим необычным устройством обладал один из властителей Лидии. Звался он Гиг и был когда-то пастухом. Геродот пишет, что этот Гиг в юные годы появился во дворце Кандаула и завел дружбу с правителем. Однажды Кандаул предложил Гигу затаиться в спальнях покоях, чтобы тот смог полюбоваться красотой царицы, когда та начнет раздеваться. Все так и вышло, однако супруга царя заметила непрошеного гостя и на следующий день потребовала, чтобы Гиг убил ее мужа. Иначе она всем расскажет, что произошло, и юношу казнят. Ну а если убьет Кандаула, она сделает его царем Лидии. Царица выполнила свое обещание.

У Гига было устройство, делавшее его невидимым. Об этом пишет философ Платон в своем диалоге «Государство». Однажды, когда Гиг был всего лишь пастухом, поднялась страшная буря и началось землетрясение. Земля разверзлась. Любопытный юноша спустился в расщелину и [64]:

«...обнаружил подле многих удивительных вещей еще и пустотелого железного коня с окнами. Гиг заглянул в окно и увидел там мертвеца, что по виду был больше существ человеческих. Не было на нем ничего, кроме кольца золотого на руке, которое Гиг снял, а потом из расщелины вновь наружу выбрался...»

Подойдя к другим пастухам, он неожиданно понял, что они не видят его. В зависимости от того, в какую сторону поворачивал Гиг таинственное кольцо, он становился то видимым, то невидимым. Однако, будучи невидимым, Гиг слышал и видел все, что творилось вокруг него. С подобным чудом техники искушение однажды незамеченным пробраться в покои царицы было слишком велико. Но при этом Гиг все же допустил какую-то ошибку, иначе о его присутствии даже не догадались бы. И если уж он мог по желанию становиться невидимым, то ему ничего не стоило сделаться властителем Лидии.

История Гига является древнейшим рассказом о «невидимках». Она может быть чистой воды фантазией, потому что кто ж не мечтает иметь устройство, помогающее становиться невидимым? Однако для чего тогда потребовалось выдумывать подземный склеп со скелетом великана и металлическим конем с окнами? Чем-то эта история напоминает мне сказку о волшебной лампе Аладина. Тому тоже достаточно было лишь потереть лампу, и все его желания исполнялись.

Сказки потому и сказки, что повествуют о фиктивных историях. Рассказы о страшном оружии, применявшемся в доисторические времена, со сказками ну никак не сравнишь. Во-первых, потому, что в них описываются такие технологии, о которых мы только недавно кое-что узнали, во-вторых, потому, что тысячелетия назад не выпарапывали на глине никаких сказок, и, в-третьих, потому, что описания оружия богов встречаются у многих народов.

Существует еще одна, достаточно веская причина, в связи с которой можно сказать, почему основа сюжета «*Аргонавтики*» возникла не в Греции: созвездия.

Восточнее созвездия Большого Пса (его легко отыскать в ночном небе, потому что к этой группе звезд принадлежит яркий Сириус) расположена формация «Арго». «Арго» (небесный корабль) отыскать намного сложнее: он находится значительно дальше, в южном направлении, а весной пропадает из вида еще в вечерние часы. «Арго» на небесах был отдан богине Афине, тоже делавшей корабль в «*Аргонавтике*» невидимым и снабдившей его «говорящим древом». Однако данное созвездие в роли небесного корабля существовало еще у вавилонян [65]. То же самое касается и Овна. Греки связывали происхождение созвездия Овна с золотым руном. Они полагали, что Фрикс и его сестра Гелле перелетели на овне из Европы в Азию. Гелле упала с летящего овна в море. Поэтому пролив в том месте еще и сегодня называется Геллеспонтом. Овен же, сбросив золотую шкуру, улетел на небеса, где превратился в созвездие. Однако созвездие Овна было с незапамятных времен известно в древнем вавилонском царстве.

Крылатый конь Пегас, согласно греческой легенде, носил на спине демоническое существо по имени Химейра — обладательницу львиной, козлиной и драконьей голов. Но одноименное созвездие — Пегас — существовало до Аполлония уже тысячелетия. То же самое касается и созвездий Тельца и Плеяд. Легко доказать, что греческие поэты позаимствовали знания о созвездиях у древних народов, и только позднее начали включать их в свои героические эпосы. Поэтому некоторые данные, имевшиеся у греков в то время, уже перестали соответствовать действительности. К примеру, Гесиод в своем произведении «Труды и дни» говорит о 40 днях, в течение которых Плеяды не видны на небосводе. В этот период следует избегать морских

путешествий. Фаза исчезновения Плеяд из вида была связана с неистовыми морскими штормами в Средиземном море (так называемые тропические шторма в период равноденствия). Однако, — с астрономической точки зрения, — во времена Гесиода все это уже давно не соответствовало истине. В действительности «это происходило около 4000—2000 лет до Р.Х., когда заход Плеяд выпадал приблизительно на время весеннего равноденствия» [65]. Должно быть, Гесиод пользовался устаревшими источниками.

В «*Аргонавтике*» герои попадают на реку Эридан, которую нынешние ученые пытаются отыскать в Северной Италии. Теперь свяжем греческий текст, упоминаящий Эридан, с созвездиями Водолея и Ориона. Звездочеты древнего Вавилона видели несколько иную картину на своих астрономических табличках, обнаруженных в библиотеке глиняных табличек Ашурбанипала. А откуда тогда взялся Дракон, существовавший уже задолго до того, как греческие поэты начали поглядывать на небеса? Он появляется еще на шумерских глиняных табличках. Какое-то божество должно было показать жрецам положение звезд на небе и даже начертать его на табличках. В том числе и небесного дракона с гидрой. Мне все это сразу же напомнило так называемое «вознесение», пережитое «допотопным» пророком Енохом. Ему тоже «ангел» небесный объяснил [21]:

«Я видел звезды небесные, и слышал, как все зовет по именам он. Я видел, как взвешивают их на весах справедливых по силе сиянья их, по далям пространства их и дню появления».

В сказаниях Древней Греции говорится о неподвижных звездах на небосводе, вот только положение созвездий и загадочные представления о них существовали уже за тысячелетия до

греков. Прометей научил людей наблюдать за восходом и заходом созвездий. Он же научил их письму и дал им кое-какие науки. Морское чудовище Оаннес, как я уже говорил, сделало то же самое. Диодор Сицилийский пишет, что первые люди научились у богов языку, письму и наукам [66]. То же происходило у древних египтян [67], японцев [68], тибетцев [69], у майя, инков и так далее и тому подобное.

Только наше современное общество не интересуется подобными сказаниями и хрониками. Мы все знаем лучше всех!

Не возникает ни малейших сомнений, что греческие поэты и историки связывали тексты своих поэм с Древней Элладой и поэтому наделяли греческими именами богов и местности. А вот основы сюжетов — будь то «*Аргонавтика*» или описанные Гесиодом битвы богов и титанов — с Грецией никак не связаны. И все же я считаю, что на территории античной Греции отпрыски богов оставили заметные следы. О некоторых из них я и хотел бы рассказать вам.

;

СЕТЬ БОГОВ

«Бесспорной истины не существует вообще, а если бы она и была, то была бы она скучна».

Теодор Фонтень (1818—1898)

Общеизвестно, что египтяне были первыми, кто начал возводить пирамиды. Так учит нас специальная отрасль науки — египтология. Древнейшей из всех форм пирамид является ступенчатая пирамида Саккаре, построенная для фараона Джосера (2609—2590 гг. до Р.Х.). Да только верно ли это?

Павсаний был греческим писателем-путешественником, жившим 1800 лет назад. Он исходил вдоль и поперек свою родину и оставил подробные рассказы о Греции своего времени. В один прекрасный день он вышел из Аргоса, города, расположенного неподалеку от бухты Науплиа, в направлении Эпидавра и увидел справа от дороги (имеется в виду старая дорога из Аргоса в Тегею) небольшую пирамиду. Чуть дальше, километром западнее сегодняшней деревни Лигурию, прямо у подножия горы Арахнайон, стояла вторая пирамида. Павсаний осмотрел снаружи архитектурные произведения. Они были воздвигнуты из «внушающих уважение» каменных блоков в среднем до полутора метров длиной, несколько крупных глыб лежало на земле. Павсаний решил, что эти строения — так называемые пирамиды-усыпальницы [70].

Но только в 1936—1937 гг. археологи прошли по пути Павсания и обследовали пирамиды. Сегодня их называют «пирамидами Арголиса». Неподалеку от них было обнаружено, кроме всего прочего, мегалитическое сооружение, неуважительно названное «блочным домом». Речь идет о прямоугольном строении, сооруженном из каменных блоков. Метод возведения этого «блочного дома» заставляет вспомнить о гигантских стенах в далеком Перу. И в том, и в другом месте обработанные камни не прямоугольные, а имеют множество углов. Эти блоки хитроумным образом скреплены друг с другом — для страховки от землетрясений.

Наружные размеры пирамиды рядом с Лигурио таковы: северная сторона — 14 метров, западная — 12,5, южная — 12 и восточная — 12,75 метров; высота около 10 метров, крыша отсутствует. Внутри не обнаружены ни гробницы, ни предметы могильного захоронения — лишь развалины с маленькими помещениями и емкостью для воды. Служил ли этот бассейн купальней и откуда вода вообще стекала в эту емкость, точно сказать нельзя. Археологи 40-х годов датировали обе пирамиды 400 г. до Р.Х. [71] и пришли к выводу, что пирамиды были не усыпальницами, а скорее уж сигнальными сторожевыми башнями. Может, это караульное помещение, рассчитанное на небольшой отряд воинов, контролирующих дорогу? Однако зачем возводить караульню в форме пирамиды? Смысла-то никакого, поскольку воинам больше нужна смотровая площадка, с которой видны окрестности.

Только в 1997 г. греко-британская экспедиция еще раз обследовала пирамиды Арголиса. На этот раз датировку производили с помощью термолюминесценции. (Кварц, кальций или полевой шпат при нагревании излучают свет. Причем радиоактивные загрязнения позволяют устанавливать возраст

кристаллов.) Результат поразил специалистов. Пирамидам было как минимум 4700 лет, а может и больше [72]. Даже минимальное значение возраста — 2700 лет до Р.Х. — сделало бы эти пирамиды старше самой древней Саккары в Египте.

Между тем греческие археологи нашли другую большую пирамиду неподалеку от Микен. Она, должно быть, на тысячу лет старше Саккары. К сожалению, министерство культуры в Афинах не желает, чтобы эта пирамида была исследована надлежащим образом. Так что приходится пользоваться информацией из более надежного источника, который никогда не сможет отказать.

Итак, снова возвратимся на 1800 лет назад. Павсаний, странствующий писатель, находился на пути в Эпидавр. Там было построено роскошное святилище в честь Асклепия. И хотя городок располагался лишь в нескольких километрах от Эгейского моря, с берега его не было видно, поскольку Эпидавр находился на поросшем лесом холме. Еще 4000 лет назад люди почитали территорию Эпидавра священной землей. Археологические раскопки позволили обнаружить там остатки храма в честь бога Мелета, исцелявшего людей от болезней. В том же Эпидавре найдены элементы мегалитов столь давних времен, о которых и задумываться-то не хочется. Потому что различные места греческих культов, о которых я собираюсь рассказать на страницах этой книги, все без исключения имеют нечто общее между собой. Моим же читателям нужно запомнить следующее: местность, в которой позднее возник в честь бога Асклепия Эпидавр, уже в каменный век была священной землей.

Где-то в VII веке до Р.Х., уже после того, как в Эпидавр стало паломничать все больше народу, место посвятили Асклепию.

Он был сыном Аполлона, бога, который пролетел над кораблем «Арго», направляясь в земли гипербореев. Асклепию судилось быть убитым именем Зевса — сверкающей молнией. Что же он такого страшного натворил? Все-таки он сын бога Аполлона, а тот был как-никак ребенком Зевса. Зевс приходился, следовательно, дедушкой Асклепию. Легенда гласит, что после того, как Асклепий исцелил тысячи людей, он возомнил о себе слишком много и решил оживлять умерших. Это настолько разгневало Зевса, что он приговорил Асклепия к смерти (впрочем, существует еще одна версия гибели Асклепия). Древнегреческие авторы единодушны в том, что Асклепий был выращен кентавром Хироном. Тем самым человекоконем, у которого провел свои юные годы и Ясон, предводитель аргонавтов.

Символом бога искусства исцеления Асклепия (римляне называли его Эскулапом) была змея, обвившаяся вокруг посоха. Этот образ и сегодня является символом врачей и аптекарей: посох Эскулапа.

Нынешний Эпидавр тоже достоин того, чтобы совершить туда паломничество. Большинство руин осталось от 4 века до Р.Х., однако взору путешественника вновь и вновь открываются в местах раскопок остатки мегалитов. Довольно часто большие плиты просто лежат на земле, некоторые стали составной частью ландшафта. В центре сооружения находятся развалины постройки круглой формы, предназначение которой никому не известно. В древние времена это строение из отполированных каменных плит называли «усыпальницей Асклепия». Позднее его именовали «священной землей» Асклепия, а сегодня экскурсоводы говорят о «лабиринте». Но точно никто ничего не знает. В настоящее время в Эпидавре ведутся реставрационные работы, и после их окончания все бывшие до сих пор «в употреблении» гипотезы могут быть опровергнуты.

Итак, что же происходило в Эпидавре тысячелетия тому назад? Вереницы искалеченных и больных неделю за неделей тянулись к этой античной святыне. Там располагался постоянный двор на 150 комнат, многочисленные храмы, общественные бани, спортивная площадка, а позднее еще и театр на 20 000 мест. Сегодня театр отреставрирован, и акустика в нем настолько великолепна, что даже туристы, сидящие в верхних рядах, слышат слова своего экскурсовода, произнесенные негромким голосом. Центр, в котором располагалось святилище, назывался Абатон («непреступаемый») [73]. После того как пациенты передавали жрецам свои жертвенные дары и принимали участие в определенных церемониях, их направляли в здание исцеляющего сна 80-метровой длины, расположенное в Абатоне. Там регулярно происходили чудесные исцеления. Откуда обо всем этом известно спустя 2500 лет, спросите вы? Выздоровевшие пациенты поручали сведущим в письме увековечить на каменных и мраморных табличках факт их исцеления и благодарность богам. Еще и сегодня многие из этих табличек висят в святилище, а также в маленьком музее Эпидавра. Большинство из них обнаружили при раскопках 1882—1928 гг. в земле Абатона. Так что же представляли собой те исцеления или даже чудеса? Вот несколько примеров из «благодарственных писем»:

«Амброзия Афинская, одноглазая. Пришла просительницей к богу. В святилище проходя, смеялась и за невозможное считала, что становятся здоровыми слепые и параличные. После того как поспала она в священных покоях, вышла оттуда она двумя глазами все видя».

«Эвгипп заснул в святилище. 6 лет мучал его застрявший в колене наконечник копья... Когда день новый наступил, вышел здоровым оттуда».

«Геригодикс из Лампсакоса, телом парализованный. Исцелил Асклепий его, когда тот уснул в святилище. Повелел ему

бог: когда выйдет, самый большой камень, что найдет, к святилища стенам принести. Что тот и сделал. По сей день камень лежит пред святилищем».

«Алкет Халнейский. Был он слеп и заснул в святилище. Когда день наступил, вышел здоровым оттуда».

«Арате Лаконийская, водянкой недужна. За нее спала в святилище мать ее, в то время как сама она в Лакедемоне была и видела сон... Когда в Лакедемон мать воротилась, была здорова дочь ее. Такой же точно сон и мать видала».

«Эуфаний, ребенок из Эпидавра, пострадал от камня. Пока он спал, спросил его бог во сне: «Что дашь ты мне, коль исцелю тебя?» Ребенок отвечал: «10 камушков». Бог засмеялся, излечить его обещая. На следующий день был Эуфаний здоров».

«Эпиний на дерево влез, чтоб взглянуть в окно Абатона. Упал с дерева он на острые камни и глаза повредил. Ослепши, бросился в Абатон и взмолился богу. Излечили его».

«Аристокрит Халиейский. Сын его в море купался, да бесследно пропал. Заснул отец его, не сумевший мальчика найти, в святилище Асклепия. Когда оттуда он вышел, мальчика нашел невредимым».

На табличках Эпидавра запечатлено около 70 чудесных случаев исцеления и помощи. Можно сказать, что в этом нет ничего особенного, ведь подобные истории прои́ходят и сегодня в католических паломнических святинях — в Лурде во Франции или Фатиме в Португалии. А исцеленные благодаря чуду пациенты ведут себя точно так же, как вели себя люди тысячелетия назад. Их благоговение и благодарность — того же качества. Об этом свидетельствует великое множество табличек во всех местах паломничества на земном шаре.

В чем сходство чудесных исцелений до Христа и сегодняшних чудес? Каждый, кто был свидетелем чудесного исцеления

сегодня, от всего сердца убежден в том, что к данному чуду приложили руку Иисус, Мария или как минимум какой-то христианский святой. В Эпидавре не было никаких христианских чудотворцев, которых можно было бы попросить о помощи. Тогда кто или что стало причиной публичных исцелений? Становится ясно, что для неожиданных и чудесных исцелений никакой христианской веры не нужно. В Эпидавре верили в Аполлона и Асклепия и, несмотря на это, становились здоровыми.

Итак, остается просто вера, глубокое внутреннее убеждение, запускающее в ход процесс исцеления. Во всех святых местах, тысячелетней ли давности или сегодняшних, исцеляло только самовнушение, да и массовое внушение тоже. Сегодня молятся вместе, сообща участвуют в процессиях и слушают мессы. Раньше проводились публичные жертвоприношения, все вместе вдыхали ароматы благовоний (сегодня — ладана), слушали игру на флейтах (сегодня — на органе) и поклонялись божествам. При этом мысли концентрируются на соответствующей точке, и сознание вскоре перестает воспринимать окружающий ми и повседневные заботы. Сегодня это называется аутогенным тренингом или медитацией, хотя данный процесс очень стар и практикуется во всех религиях мира.

В любом месте поклонения святыням взгляд толпы фокусируется на одной-единственной точке — алтаре или статуе Мадонны. Общее, единое для всех сознание «отключается», и люди впадают в некое «гипнотическое отсутствие». Это групповое переживание может ощутить каждый. Тоска по чуду порождает среди абсолютно незнакомых людей взаимоотношения, которые стирают любые комплексы, даже стыд перед жалобами и плачем. Мне часто доводилось наблюдать все это: участники ежедневных процессий к источнику Лурда проникались чувством глубочайшего доверия друг к другу. Здесь, у цели всех

надежд и упований, хочется одного — избавиться от страданий. Эти почти экстатические эмоции в любых святых местах являются почвой, на которой произрастает немислимое.

В Эпидавре такое происходило, и таблички подтверждают это. Врачи-жрецы отлично знали о суггестивной силе подсознания. Но в самом-то начале паломничали в Эпидавр не жрецы, а простые люди. Именно паломники сделали Эпидавр местом поклонения, а уж потом появились жрецы. Мне это видится следующим образом: когда-то на территории Эпидавра произошло нечто невероятное. «Бог» сошел с небес. Лишь немногим было дано наблюдать то событие, и эти люди очень испугались. «Бог» увидел людей. Стараясь не напугать их еще больше, положил на краю поляны маленькие подарки. Немного поколебавшись, люди взяли подарки и отблагодарили «бога» собственными дарами. Позднее такие дары стали называться «жертвоприношениями».

Некоторые из очевидцев знаменательного события были больны, и это не осталось без внимания «бога». Люди к тому времени уже верили ему, и «бог» начал исцелять недужных. Эта новость пожаром разнеслась среди людей. Даже после того, как «бог» покинул те края, больные стекались к необычному месту. Построили храм — и пошла аутосуггестия полным ходом. Правда, не исключено и то, что «бог» оставил какие-то аппараты или же иногда спускался на землю, чтобы со стороны понаблюдать, а возможно и вмешаться в процесс исцеления. Кроме того, у меня складывается такое впечатление, что тот самый «бог» знал, как работает человеческий мозг и на что способен ум человека.

И ныне Эпидавр остается прекурьезнейшим местом. Сотовые телефоны здесь не работают или «капризничают», а государственная телекомпания была вынуждена разместить вокруг Эпидавра многочисленные усилители, чтобы обеспечить прием

своих передач. За пределами археологической зоны открыли новый отель-санаторий, и даже покойный президент Франции Франсуа Миттеран инкогнито паломничал в Эпидавр, чтобы помолиться здесь о выздоровлении. Неизвестно, правда, к какому богу обращался он с молитвой.

Следующим местом «деятельности» богов, на которое я бы хотел обратить ваше внимание, является Крит. История этого средиземноморского острова связана с техникой, остров был настоящим выставочным залом для многих изобретений. Я уже рассказывал о том, как царская дочь Европа играла с прекрасным быком, в которого превратился Зевс, и как он отплыл со своей возлюбленной на Крит. Там она родила трех сыновей, один из которых звался Миносом. Он стал царем Крита, и каждые девять лет получал от своего отца Зевса новые законы. Они были замечательными, соответствовали духу того времени и стали образцом для других народов. Минос велел возвести огромный дворец, равного которому не было тогда в мире. И конечно же, сын богов Минос взял в супруги женщину из рода богов: дочь бога солнца Гелиоса.

В один прекрасный день Миносу захотелось принести жертву, и бог морей Посейдон прислал ему прекрасного, молодого и игривого бычка, предназначенного для жертвенного ритуала. Однако Минос придержал тельца, забили в жертву другого. Это страшно оскорбило Посейдона, и он принялся мстить. Потомки богов друг с другом не больно-то церемонились. Каким-то образом Посейдону удалось влюбить жену Миноса в быка — дрожь пробирает, если вообразишь такое. Понятное дело, супруга царя не могла открыто демонстрировать свою противоестественную любовь к тельцу. Поэтому она приказала гениальному умельцу, жившему на Крите, сделать искусственную корову. Механика звали Дедалом, он-то и сконструировал

столь замечательную корову, что царица могла укладываться у нее внутри, и симпатяга-бык так и не заметил, с кем он в действительности имеет дело. Бык взобрался на корову, и царица удовлетворила свою страсть. Через некоторое время она почувствовала страшные боли в животе. Царица родила — что ж тут удивительного? — какого-то гибрида с человеческим телом и головой быка. И поскольку дама все-таки была супругой царя Миноса, чудище назвали Минотавром.

Вероятно, царю Миносу было несладко, раз он заказал тому же Дедалу сконструировать просторную темницу для Минотавра. Именно поэтому Дедал построил лабиринт — столь запутанный, что никто никогда не смог бы выбраться из него. У человекобыка были ужасные потребности. Каждый год в лабиринт посылали семь юношей и семь девушек в качестве питания для Минотавра. Случилось так, что сын царя Афин задумал убить чудовище и положить конец человеческим жертвоприношениям. Именно поэтому он добровольно вызвался на роль жертвы и отправился на Крит. Там он влюбился в Ариадну, дочь царя Миноса. Девушка обратилась за помощью к Дедалу, чтобы он помог ее возлюбленному выбраться из лабиринта после битвы с Минотавром. Дедал, у которого на каждый вопрос имелся ответ, показал царской дочери выход из лабиринта и дал ей клубок пряжи: известную во всем мире «нить Ариадны». Юноша должен был привязать нить у входа в лабиринт и разматывать ее по дороге. Так ему удалось бы разыскать выход из лабиринта.

Конец истории таков. Юноша убил Минотавра. Царь Минос, разумеется, узнал, какую роль сыграл во всей этой истории техник Дедал. А потому велел заточить в темницу конструктора и его сына Икара. Там Дедал соорудил два «летательных аппарата» из дерева, перьев и воска. Дедал и его сын Икар поднялись в небо над островом Крит и полетели прочь. К

сожалению, Икар позабыл о предостережениях своего отца не приближаться слишком близко к солнцу, «потому что воск расплавится и перья сгорят». Все так и произошло, юноша рухнул вниз, и с тех пор море в том месте зовется «Икаровым морем». А остров, на который волны вынесли его мертвое тело, называется «Икарией».

Дедал долетел до Сицилии. Местный царь с распростертыми объятиями принял гениального конструктора при дворе, ведь каждый властитель мечтает о техническом превосходстве. А Минос Критский неистовствовал, лишившись Дедала. Он приказал своей флотилии обыскать все Средиземное море и действительно отыскал беглеца на Сицилии. Однако местный царь не желал расставаться с Дедалом, «прилетевшим с небес». И когда сын богов Минос Критский купался, дочери сицилийского царя облили его кипятком. Греческие легенды гласят, что труп царя Миноса доставили назад на Крит и там похоронили.

Разумеется, история никогда не разворачивалась именно так, как об этом повествуют мифы. Греческий археолог Анна Михайлидос пишет об этом [74]: «Ни при каких обстоятельствах миф не является исторической реальностью». Все известные поэты и историки Древней Греции упоминали про критский миф: Гомер и Гесиод, Фукидид, Пиндар, Плутарх, Диодор Сицилийский и, конечно же, «отец истории» Геродот. Каждый из них давал в своих произведениях собственный вариант событий, добавлял собственные «приправы», сохраняя неизменным лишь обрамляющее повествование.

На Крите так и не обнаружили лабиринта. Вероятно, потому, что лабиринтом являлся дворец царя Миноса. «Дом Миноса» был больше, чем Букингемский дворец, а на нескольких его этажах располагалось около 1400 помещений. Там вполне мож-

но было заплутать. Еще в середине прошлого столетия развалины огромного комплекса зданий превратились в холм.

Только в 1878 г. грек Минос Калокайринис начал заниматься раскопками в Кносе, а в 1894 г. на Крите появился англичанин Артур Эванс (1851—1941), веривший, как и Генрих Шлиман, в реальность гомеровских описаний. Гомер подробно излагал критскую историю и давал описание Кносского дворца — резиденции царя Миноса.

Артур Эванс вернулся в Англию и получил повышение по службе, став директором музея Ashmolean в Оксфорде. Он собирал деньги для раскопок на Крите. С командой, состоящей из 30 человек, 23 марта 1900 г. он наконец-то отправился туда. Археологи снимали землю слой за слоем, пробираясь к легендарному дворцу царя Миноса.

И выяснилось: здесь действительно почитали Тельца. Его живописные изображения обнаруживали на стенах дворца и черепках глины, повсюду натыкались на «бычьи рога». А вот какой-либо техники найти не смогли. Не обнаружили и мастерской гениального Дедала, никаких останков скелета Минотавра и, к сожалению, ни одной металлической части робота Талоса из «Аргонавтики». Наверное, ржавеет где-нибудь под водой в одной из морских бухточек, а таких на Крите тысячи.

На острове не было никаких укреплений. Не было стен, валов, крепостей, служивших защитой от неожиданных захватчиков с моря. Полагались на Талоса? Почему бы и нет. Артур Эванс все-таки смог доказать, что описания Гомера соответствовали истине, но больше всего археологов поразила «возраст» их открытий. Кносский дворец многократно разрушался, его восстанавливали вновь и вновь, причем самый древний дворец имел те же самые размеры, что и последний. Ему было около

5000 лет, и с каждым новым слоем археологи все ближе продвигались к следам, оставленным в каменном веке. Обнаружили даже остатки мегалитов — не только в Кносе, но и в комплексе критских храмов. В конечном итоге выяснилось, что на том самом месте, где позднее воздвигли Кносский дворец, еще 8000 лет назад обитали люди. Что же было такого особенного в этом месте?

Здания Кносского дворца оказались единым комплексом со множеством внутренних двориков, залов и маленьких каморок с низкими дверцами. Сохранились сосуды с отверстиями для стока, формой напоминающие ванны, но без сливных желобов. Поражало огромное количество лестниц, три из них располагались на расстоянии 10 метров друг от друга и вели на большую террасу на крыше. Что же могло явиться поводом для того, чтобы все обитатели дворца разом заторопились на крышу?

Артур Эванс обнаружил множество складских помещений, заполненных огромными глиняными сосудами. Об этой находке профессор д-р Х. Г. Вундерлих писал [75]:

«При виде сосудов высотой в человеческий рост удивленно спрашиваешь себя, а как, собственно говоря, из них брали припасы и время от времени чистили? Ведь и очень длинным черпаком не достанешь до дна, даже если станешь на табуретку. Великаны-питои [глиняные сосуды] вообще кажутся неразрешимой загадкой: их нельзя наклонять... Эти сосуды для хранения запасов нужно было доставлять в недостроенное хранилище, устанавливать и только затем возводить стену. После этого не было уже никакой возможности заменять их новыми. Заполнять и опустошать их возможно только с помощью шлангов, по принципу сообщающихся сосудов. Как это непрактично! Нельзя объяснить все это...»

Подсчитали, что один такой огромный глиняный кувшин вмещал в среднем 586 литров [76]. «В одной только мастерской Кносского дворца было найдено 420 кувшинов, общая емкость которых составляла 226 000 литров».

Но кроме этих глиняных питоев в мастерской, по всему комплексу дворца находились и другие сосуды с маслом. Археологи называли их «цистернами». Складские площади были гигантскими. Только для чего? Теория гласит: минойцы собирали такие запасы на случай войны. Вот только не убедительно это звучит. Правители Кноса не боялись нападения, весь остров Крит был совершенно неукрепленным местом. Почему? Во-первых, властитель был сыном бога и обладал соответствующими возможностями на случай возникновения непредвиденных ситуаций. Во-вторых, остров охранял робот Талос. Так для чего же потребовалось воистину абсурдное количество растительного масла, которое при средиземноморской жаре вскоре бы прогоркло?

Этого мы не знаем, так что нам остается лишь делать предположения, чтобы найти возможное решение. Несколько лет назад я занимался историей царя Соломона и царицы Савской [77]. При этом пытался обосновать мысль, что Соломон пользовался воздушными колесницами, «изготовленными благодаря Богом данной ему мудрости» («Кебра'Негест», часть 30). Одну из таких колесниц, «что по воздуху плыла», он подарил своей возлюбленной — царице Савской. Там говорится не об инопланетных кораблях, а о простейшей конструкции в виде дирижаблеподобного шара с горячим воздухом. Не забывайте, что сыновья богов получили от своих отцов огромное количество технических знаний. Этим и объясняется их превосходство над простыми смертными.

В описании многотысячелетней давности соломоновой летающей колесницы сказано, что для нее требовались «огонь и вода». И действительно, на разных горных вершинах обнаруживаются любопытные сооружения, созданные в честь царя Соломона. В арабском мире эти горные вершины называются Takt-i-Suleiman, «трон Соломона», а разбросаны они по всей территории от современного Кашмира, Ирана и Ирака, Аравийского полуострова вплоть до Йемена. Во всех этих сооружениях, а также в храмах на вершинах гор, где поклонялись воде и огню, обнаруживали склады с маслом. Если предположить, что летательный аппарат Соломона приводился в действие при помощи примитивной паровой машины, то вода и огонь были для этого необходимы. Но как Соломон кипятил воду в своем летающем «сундуке»? С помощью горячего масла, подобно тому, как горит фитиль в масляной лампе.

Так что у меня есть полное право задать провокационный вопрос: а может, запасы масла в Кносском дворце были складом горячего? Может, потому-то все неожиданно срывались с места и бежали на крышу, что приближалась летающая барка? Идея эта родилась не на пустом месте, существуют различные свидетельства ее правомочности. В шестой книге «Естественной истории» римский историк Плиний Старший, погибший в 79 г. н. э. во время извержения Везувия, пишет о живущих в Аравии народах следующее [78]:

«Царская резиденция — Мариба [Мариб в Йемене. — ЭфД]... В Атрамите граничат со страной минейцы, которые, как принято считать, происходят от критского царя Миноса...»

А в двенадцатой книге Плиний уделяет внимание некоторым видам деревьев в Аравии, причем особо его интересует так называемое финиамное дерево:

«...от других мест, в которых живут минейцы, отличаются эти древом фимиамным, на узких тропах растущим. Этот народ с торговли начал, занимается ею больше всего, а потому стал называться фимиам еще и миноймом. Кроме минейцев ни единый араб не видал в глаза ни разу древа фимиамного. Число этих минейцев составляло только 3000 семей, и свои права они получили в результате наследования...»

Что казалось необъяснимым, становится понятным. Кносский дворец неоднократно разрушался, его вновь восстанавливали, однако где-то около 1500 г. до Р.Х. минойцы и их сооружения на Крите стали жертвой катастрофы. До того момента во дворце существовали огромные запасы масла. Одновременно в далеком Йемене появились отпрыски минойцев, занимавшиеся торговлей фимиамом. Ладан и фимиам ценились тогда в торговле на вес золота, но на одно это потомки богов прожить бы не смогли. Даже в правремена меновой торговли художникам и наемным работникам приходилось платить, без этого прожить бы никто не смог. Царица Савская велела построить в Марибе (Йемен) величайшую, а по технологии и самую гениальную, насыпную дамбу античности, а ее родственники на Крите всю занимались строительством гигантского дворца, который вновь и вновь разрушался во время землетрясений. Без финансового стимула ничего не вышло бы. Согласно Плинию, минейцы начинали с торговли ладаном и фимиамом, потому-то он и получил название «минойм». Для Плиния Старшего минейцы являются не каким-то простым торговым человеком с Крита, нет, «минейцы» — это арабы. «Кроме минейцев, ни единый араб в глаза не видел... древа фимиамного».

Царица Савская, в свою очередь, была одной из потомков царя Миноса с Крита. А тот был отпрыском богов и владел техническими знаниями, которыми поделились с ним его родители. Соломон принадлежал к тому же сиятельному кругу

Знающих, причем — как становится совершенно очевидно из арабской литературы — этот библейский властелин обладал абсолютно иными качествами, чем те, о которых упоминается в Ветхом Завете [79, 80]. Его возлюбленной была царица Савская, к которой он частенько наведывался на своем летательном аппарате.

Но вернемся к истокам. Мифический царь Минос был, как гласит легенда, сыном «бога», его женой была дочь бога солнца Гелиоса (того самого, что позволил своему сыну Фаэтону воспользоваться солнечной колесницей).

Семейство можно охарактеризовать как технически оснащенное. На Крите они цементировали фундамент своего могущества: создали робота Талоса, охранявшего остров, научили местных жителей изготавливать огромное количество масла для летательных аппаратов. Наследница Миноса правила Аравией и организовала торговлю ладаном и фимиамом. В ее царстве тоже производилось большое количество масла. Так что у состоявших в родстве минойцев на протяжении многих поколений обращались немалые средства. Помогали друг другу поцарски, пока критская часть семьи не распалась. То же самое произошло и с государством царицы Савской. «Божественная голубая кровь» тоже деградировала со временем, а вместе с нею исчезли и тайные знания о божественных технологиях. Истинно так.

Когда происходили те события? Установить это так же невозможно, как и то время, когда началось паломничество больных к богу-целителю в Эпидавре. Для моих наблюдений важным является следующий момент: в той самой географической точке, где позднее возник Кнос, в пяти километрах юго-восточней сегодняшнего города Гераклиона на Крите, еще 6000 лет назад

уже поклонялись богам. Подобная констатация факта имеет нечто общее с загадкой, по следам которой так упорно иду я.

Севернее Крита расположены острова Китира и Антикитира. В давние времена корабельщики бороздили моря не вдоль и поперек, а по причинам «техники безопасности» плыли вдоль береговой линии, не теряя землю из виду. Тем не менее постоянно происходили всяческие несчастья. То суда сталкивались друг с другом в полнейшей темноте, то вспыхивал пожар на борту, то морские пираты брали барку на абордаж или же капитан сажал свое суденышко на мель. Обломки одного такого греческого корабля были обнаружены по чистой случайности греческими ныряльщиками в бухте на восточной стороне Антикитиры. Они отправились на поиски губки, раковин и жемчуга, и им пришлось заночевать на берегу Антикитиры. Там искали жемчуга и начали свои поиски на следующий день. На глубине 30 метров (во время отлива) ныряльщик Элиа Стадиатис увидел деревянную мачту, а потом и очертания затонувшего корабля. Взволнованный, он сообщил о находке своим товарищам, и те бросились в воду, чтобы посмотреть на корабль. Произошло это за два дня до Пасхи в 1900 г. В течение нескольких дней ныряльщики извлекли на поверхность множество предметов, а потом пришла пора уведомить власти.

Ныряние было делом, опасным для жизни, поэтому на глубину 30 метров каждый из ныряльщиков мог погружаться только дважды в день. У них не было ни кислородных баллонов, ни прочих приспособлений, так что приходилось надеяться только на собственные силы. Ныряльщики добирались до обломков и складывали предметы с затонувшего корабля в корзины, подвешенные на канате, после чего тут же поднимались на поверхность. При подобных условиях совершенно неудивительно, что два человека погибли во время погружений на глубину, а два других серьезно заболели.

Больше месяца ныряльщики извлекали из глубины различные вещи: фигурки, монеты, две бронзовые руки, голубые вазы и даже маленькие мраморные статуи, датированные 80 г. до Р.Х. В конце концов один из ныряльщиков разглядел в темной воде какой-то предмет прямоугольной формы, покрытый известняком и ракушками. Ныряльщик понятия не имел, какая находка попала ему в руки. Странный предмет был поднят на поверхность, но поначалу находящиеся на борту археологи не придали значения этой находке.

В Греческом Национальном музее в Афинах найденный предмет подвергли химической обработке, чтобы удалить известняк и ракушки. Сотрудники музея изумились, когда неожиданно увидели три шестеренки, соединенные друг с другом двумя металлическими перемычками в форме креста. Шестеренка двухмиллиметровой толщины искрошилась под кисточкой реставратора. Сотрудники музея поняли, что перед ними какой-то технический аппарат и поэтому потребуется помощь специалистов.

Одним из студентов, очищавших шестеренки химикатами, был Валерио Стэ. Позднее он стал археологом и первым увидел свет в полутемном царстве Греческого Национального музея. В целом было извлечено 30 шестеренок различных размеров, на некоторых из них были выгравированы буквы древнегреческого алфавита. Прибор явно имел отношение к астрономии. Именно так Валерио Стэ заявил журналистам, за что и был осмеян специалистами.

В последующие годы множество специалистов и дилетантов занималось «машиной с Антикитеры» — так они называли найденный прибор. И, как обычно, с разными результатами. Летом 1958 г. молодой английский математик д-р Солла Прайс получил разрешение на исследование этого загадочного кусочка античности. Только 55 лет спустя после находки прибора

математик, изучавший также и астрономию, смог приступить к работе. Позднее д-р Сола Прайс стал профессором истории развития науки в Йельском университете США. Он опубликовал несколько серьезных работ о «машине с Антикитиры», не скрывая своего огромного изумления этой находкой [81].

Шестеренки состояли из чистой бронзы или же сплавов меди и олова с различными примесями, было обнаружено незначительное содержание золота, никеля, мышьяка, натрия, железа и сурьмы. Сочетания выгравированных греческих букв расшифровывались только фрагментарно и, тем не менее четко и недвусмысленно свидетельствовали об астрономических знаниях, зафиксированных на этой редкой находке. Удалось прочитать такие словосочетания, как «...в вечер Тельца», «...опустилась Вега вечером...», «...Плеяды ушли к утру...», а также названия звезд: «Альтаир, Арктур, Близнецы». Текст перемежался выгравированными на шестеренках числами. На аппарате были три круглые шкалы с миллиметровой штриховкой, как на логарифмической линейке. 30 шестеренок различной величины соединялись друг с другом и закреплялись на медной пластине при помощи маленькой оси. Они обеспечивали считывание относительного расположения звезд со шкалы прибора. Звучит заковыристо, но на самом деле все довольно просто: если Плеяды восходят в точке X, то где тогда находится звезда Альтаир? Считывалось также расположение Луны по отношению к Солнцу и Земле или восход и заход Сириуса по отношению к Веге.

Совершенно очевидно, что «машина с Антикитиры» была собрана за несколько столетий до новой эры; и делалось это, судя по всему, в какой-то секретной лаборатории, потому что сведения, предоставляемые прибором, совершенно не вписываются в астрономические познания той эпохи. То же самое касается

использованной технологии и точной механики. Профессор Солла Прайс после многолетнего изучения «машины с Антикитиры» сказал в одном из докладов в Вашингтоне, что у него такое чувство, как будто в гробнице Тутанхамона в Египте обнаружили реактивный двигатель. Этот ученый конечно же знал, что именно древние греки «произвели на свет божий» выдающихся математиков и любителей «помудрить» над чем-либо: Аристотеля (384—322 гг. до Р.Х.) или Архимеда (285—212 гг. до Р.Х.). Ему было известно, что арабы дали миру блистательных астрономов, а в 1000 г. нашего летосчисления изготовили механический календарь, называемый астролябией. Однако все это несравнимо со сведениями, которые скрывала в себе «машина с Антикитиры». Солла Прайс [81]: «Или «машина с Антикитиры» представляет собой прогрессивную линию эволюции, о которой ничего не известно, или она является результатом озарения неизвестного гения». И далее: «Даже если в связи с датировкой возможны другие границы, нам должно быть ясно, что мы столкнулись с чем-то более сложным, нежели все то, о чем упоминалось в античной литературе».

Профессор Солла Прайс, единственный, кто на протяжении десятилетий занимался изучением чудо-устройства с Антикитиры и перечитал всю античную литературу по механике, математике и астрономии, в результате своих исследований пришел к выводу:

«Благодаря механизму с Антикитиры мы столкнулись с необычным феноменом: с *high-technology*. Этим словом мы называем прогрессивный этап в развитии науки».

В течение 90 лет «машину с Антикитиры» скрывали от широкой публики. С недавних пор детали устройства, выставленные в стеклянных ящичках, удивляют посетителей Греческого Наци-

онального музея в Афинах. Освещенный прожекторами прибор явственно дает понять, сколь мало мы знаем из того, что нашептывали своим любимцам потомки богов. Машина откровенно обличает затхлость и нежелание думать, царящие в нашем конформистском обществе. Вот лежит перед нами high-tech-аппарат с шестеренками, состоящими из 240 зубьев, расхождения в которых составляют разве что сотую долю миллиметра. Если бы отклонение было больше, то шкала давала бы неверные показания.

Это чудо техники нигде и никем в античной литературе не упоминается, хотя его появление должно было бы стать притчей во языцех. Где находятся его предтечи? Без них явно не обошлось, потому что в противном случае никакой гениальный механик не смог бы сконструировать машину «из ничего». И если такие предшественники существовали, то почему о них не упомянул ни один поэт и историк из тех, что записывали каждую важную деталь? (Эпигонов более скромной механики существовало сколько угодно, однако это совсем другая история.) И откуда, скажите, те знания астрономии, что обнаруживаются «за кулисами» этого чудо-произведения? Человек смотрит на стеклянные ящички в Греческом Национальном музее и думает: «Ну должны же были древние как-то создать все это?» Действительно, гении с небес не падают.

«Машина с Антикитеры» была изготовлена под «карманный формат», размером с переносную печатную машинку. Ее можно было легко перевозить из одного дворца богов в другой. На борту «летающих сундуков» доисторической эпохи этот механизм тоже сослужил бы добрую службу: он также пригодился бы для того, чтобы впечатлять народ и селекционировать касту жрецов, служившую богам. «Крылатый» Соломон, вне всякого сомнения, пользовался (так же как индийские цари, тоже бороздившие воздушные просторы) навигационными инстру-

ментами. Арабские историки сообщают, что Соломон имел в своей «колеснице, по воздуху проносящейся», волшебное зеркало, «открывающее перед ним все уголки мира» [83]. Это чудесное устройство состояло «из различных субстанций» и позволяло царю видеть «все семь сфер». Абдул аль-Машуди (895—956 гг.), известный арабский географ и историк, написал в своей «Истории», что на тех самых пиках гор, где, очевидно, заправляли летательный аппарат Соломона, имелись магические стены, являвшие Соломону «небесные тела, звезды, Землю с ее континентами и морями, населенную земли полосу, растения и зверей и многие другие удивительные вещи» [85]. Несомненно, они были не менее удивительны, чем «машина с Антикитиры».

Севернее островов Антикитира и Китира расположен Пелопоннес, самый крупный греческий полуостров площадью 21 410 квадратных километров. Здесь находятся города Аргос, Эпидавр, Немея и древние Микены. Микены тоже связаны с мифологией. В Греции и не может быть по-другому. Этот город предположительно основан Персеем, мать которого утверждала, что ее сын — отпрыск Зевса. Так говорили о каждом необычном ребенке. Легендарная слава Персея началась с его победы над горгонами, ужасными чудовищами со множеством голов. У них были руки из латуни, а крылья из золота, и человек, взглянувший им в глаза, моментально превращался в камень. Кошмарная Медуза была одной из этих горгон. И убить такую без божественной помощи было просто невозможно. Персей получил от нимф специальный мешок, пару летающих сандалий и шлем, позволявший ему становиться невидимым. Затем посланник богов Гермес вручил Персею соответствующее оружие: алмазный серп. Экипированный подобным образом Персей полетел в лагерь горгон, глядя при этом только на свой щит,

отполированный, как зеркало. Таким образом, ему удалось избежать прямого контакта взглядов, ведь он не хотел превращаться в камень. И так как Персей был невидим, ужасные монстры не заметили его, и славный герой отрубил Медузе голову.

С головой чудища в мешке он слетал в Египет, где проживали его родственники, а затем — в Эфиопию. Там местный царь как раз собирался отдать морскому чудовищу свою очаровательную дочь Андромеду. Конечно же, Персей убил подводного монстра и получил, немного поинтриговав, свою Андромеду. Тем временем на его друзей в Эфиопии напал превосходящий по силе противник. Персей попросил товарищей прикрыть чем-нибудь глаза. После чего достал из мешка голову Медузы и показал ее врагам. Те моментально обратились в камень. В дальнейшем Персей не раз и не два пользовался этим секретным оружием. (Для знатоков: в «Кебра Негест», истории царей Эфиопии, тысячи солдат умирают самым таинственным образом, взглянув на волшебный ящик, украденный сыном Соломона в Иерусалиме и перевезенный в Эфиопию.) Позднее Персей вместе с Андромедой возвращается в родные пенаты и основывает город Микены. Разумеется, о Персее существуют еще и другие истории.

Никто не знает, когда земли Микен были заселены впервые, но все соглашается с тем, что произошло это в каменном веке. Местность гористая, и там вскоре начали добывать медную руду. Была ли медь причиной столь раннего заселения земель, или существовал более священный повод, мы никогда не узнаем. Археологически подтверждается лишь то, что здесь еще 2500 лет до Р.Х. воздвигались мегалиты, и что Микены, спустя 1000 лет после этого превратились в мощную крепость с циклопическими стенами в 6 метров толщиной.

В истории Гомера, посвященной Трое, Микены тоже играют важную роль, хотя до сегодняшнего дня непонятно, откуда поэт брал подобную информацию. Согласно Гомеру, герои Троянской войны, Агамемнон и его спутники, погребены в Микенах. Это и стало причиной того, почему Генрих Шлиман начал раскопки в Микенах. В пяти могилах-шахтах он обнаружил скелеты 12 мужчин, 3 женщин и 2 детей. И поскольку в захоронениях было очень много золотых вещей, Шлиман незамедлительно отправил греческому королю в Афины телеграмму, утверждая, что одних этих сокровищ уже достаточно для того, чтобы заполнить все выставочные залы большого музея. Тут он, конечно же, преувеличил. Сегодня его находками можно полюбоваться только в одном из залов Греческого Национального музея.

Туристам в Микенах есть на что посмотреть. Здесь находится знаменитая «стена циклопов», названная так потому, что, согласно легенде, ее действительно возвели одноглазые великаны. В центре стены на трех монолитах покоятся так называемые львиные ворота. И любой турист, жуящий в тени стены свой сэндвич, мог бы сделать забавное открытие: разглядывая мегалиты, из которых построена стена циклопов, только с огромной натяжкой можно говорить о природных камнях. Обработанные камни состоят из различных материалов, вероятно смешанных с обычным бетоном. Это главная стена в 900 метров длиной, чуть ниже и чуть выше от нее расположены стены меньших размеров уже более поздних эпох.

На несколько сотен метров ниже располагается так называемая «Сокровищница Атрея», поистине впечатляющее архитектурное сооружение, служившее вначале усыпальницей (хотя я сомневаюсь, что это было именно так). Мощное здание с куполом диаметром 15 метров и высотой 13,3 метра расположено у подножья холма. Свод купола состоит из 33 слоев, причем

каждый выступает вперед чуть больше, чем предыдущий, и так до тех пор, пока один-единственный увесистый блок не закрывает отверстие в куполе. Камни фундамента весят 120 тонн, а ученые подсчитали, что купол мог бы выдержать давление в 140 тонн. К сожалению, никто не знает, что первоначально находилось в этом великолепном зале. Грабители поработали там задолго до появления археологов.

Еще на заре своего существования Микены были тесно связаны с Кипром. Это доказывают минойская живопись и украшения, обнаруженные в Микенах. Потомки богов с Крита перемешались с микенцами. Лично для меня здесь более важным является не позднее минойское влияние культурного обмена, а первоначальное расположение Микен. Оно играет значительную роль в цепи, звенья которой мне постепенно удастся распутывать.

Что за звенья? Что за цепь? Очаги греческой культуры вписываются в поразительную геометрическую схему. Я бы хотел, конечно, описать большую часть святилищ и их богов, чтобы наглядно продемонстрировать ткань этой сети. Однако сделать это в книге с ограниченным объемом невозможно. Поэтому рассмотрим только 4 места: Кнос, Эпидавр, Микены и Олимпию. У последней тоже было свое «ответственное за порядок» божество. Сюда же следует причислить как минимум еще два священных места: Афины и Дельфы.

То, что соревнования в Олимпии происходили еще до Олимпийских игр, я уже говорил. Так же как и остальные места, окрестности Олимпии были заселены еще в каменном веке. Сегодня руины храмов и спортивных площадок по большей части отреставрированы, однако реликты мегалитической архитектуры все еще заметны. На это я постоянно обращаю внимание и не боюсь повториться: чем дальше в прошлое, тем

больше камни (мегалит = большой камень), с которыми возились люди. Как будто не легче и не проще было бы устанавливать друг на друга глыбы размером поменьше. И это можно обнаружить в любой точке земного шара. Очевидно, «современники» каменного века с особым удовольствием мучились с огромными блоками, хотя ни измерительной техники, ни соответствующего опыта у них не было. В более поздние эпохи все стало более компактным и практичным.

Итак, Олимпия. В качестве верховного бога здесь хозяйничал Зевс собственной персоной. О нем написаны горы книг, — мне же достаточно телеграфного резюме.

Слово Зевс (у римлян Юпитер, у германцев Тор) содержит индогерманский корень «dei» — «светящийся» [86]. Сам Зевс, по представлениям греков, не возник из Ничего, он был сыном Кроноса. Гесиод сообщает, что первоначально царил Хаос, некое прасостояние, из которого образовалась Земля, Гея. Земля родила Урана, небо, а от связи Геи и Урана появились титаны — и Кронос, от которого забеременела его сестра Рея. Одним из детей этой любопытной пары стал Зевс.

Чем старше становился Зевс, тем сильнее ненавидел своего отца Кроноса и наконец вступил с ним в борьбу. Эта битва богов привела Зевса на Олимп. Он выиграл сражение, уничтожил титанов, но сохранил жизнь своему отцу Кроносу, бессмертному. Вообще-то осталось три сына Кроноса: Зевс, Посейдон и Гадес. Они и поделили между собой «зоны влияния»: Зевс получил небеса, Посейдон — моря, а Гадес — подземный мир.

Самое основное о происхождении Зевса сказано, и не все из этого можно назвать бессмысленным. Символическим животным Зевса является орел. Люди называли этого бога «Громовержцем», «Дальнозорким» или «Превращающимся», имея

в виду его способность превращаться в любые живые существа. Что он и проделывал не без удовольствия, развлекаясь во всевозможных личинах с прекрасными дамами. Леде он явился лебедем, Европе — быком, Каллисто — юным Аполлоном, а Данае — что еще экзотичней — золотым дождем. Также он испытывал влечение к красивым юношам, а потому влюбился в царевича Ганимеда, которого похитил и перенес в царство свое небесное, на Олимп.

Такие необычные способности люди с давних времен приписывали мистическим сверхсуществам, которые все могли, на все были способны и которых никто не понимал. Особенно бессмысленным и непостижимым для народного мышления является рождение Афины, дочери Зевса. Она появилась на свет божий не из чрева матери, а возникла — в полном облачении — из головы Зевса. (Правда, в легендах курсируют и другие варианты ее рождения.) В мифологии она именуется также Парфеносская, то есть Дева. Задолго до рождения Девы христианской родилась Афина. Само имя обязывало ее стать покровительницей города Афин.

Афина помогала при постройке «Арго» и доставила на корабль необходимую аппаратуру («говорящее дерево»). Она же помогла Персею отрубить голову ужасной Медузе. В мире греческих сказаний мы встречаем Пегаса, крылатого коня. Как и колесницей Фаэтона, Пегасом следовало управлять, то есть пилотировать. Этим вопросом тоже ведала Афина: она подарила всаднику, управлявшему крылатым конем, «волшебную сбрую». Афина была щедрой на помощь богиней, и вскоре ее «повысили в должности», сделав покровительницей искусства, мудрости, риторики, мира и, кроме того, поэзии. Вероятно, и мне следовало бы взывать к этой богине о помощи. Афина подарила землепашам плуг для облегчения их трудов, женщинам — ткацкий станок, а тянущимся к знаниям — алфавит.

Случилось так, что Гефест, бог огня, воспылал огромной любовью к целомудренной Афине и попытался всеми силами привлечь к себе ее внимание. В конце концов оба вступили в открытую битву друг с другом, и возбужденный Гефест «пролил свое семя» на землю Афинского холма. После этого люди стали считать данное место землей священной и воздвигли там великолепные храмовые сооружения: афинский Акрополь.

Сегодня руины Акрополя датируют VI—IV вв. до Р.Х., однако еще в каменном веке (я снова подчеркиваю это) местные жители поклонялись здесь богам. Археологически доказано, что мегалитические сооружения существовали в этом месте задолго до того, как возникли большие храмовые комплексы. А севернее и южнее найдены постройки более ранних эпох. Несколько этих древних культовых сооружений были интегрированы в позднее возведенный храм.

Самым величественным монументом Акрополя является Парфенон, возведенный на фундаменте прежних сооружений. Туристы добираются к этому храму с его 12-метровыми колоннами буквально на последнем дыхании, потому что подъем по бесконечным лестницам очень утомителен. Слово «Парфенон» означает в переводе «покои Девы», что и неудивительно — святилище было посвящено целомудренной Афине. Архитектурное сооружение 67 метров длиной, 23,5 метра шириной и 12 метров высотой. На отреставрированном фронте изображено рождение Афины, а также ее столкновение с Посейдоном, желавшим заполучить скалы Акрополя. На барельефе высечены эпизоды битвы богов с титанами, война с Троей и — что весьма удивительно — война афинян с амазонками.

Сегодня весь мир возмущен афинским смогом, разъедающим великолепные храмы Акрополя. Истинно так. Однако кто знает,

почему Парфенон был разрушен еще в XVII столетии? После императора Юстиниана (527—565 гг. после Р.Х.) в Греции наступила эпоха христианства, и древние храмы Акрополя были обращены в церкви. Позднее пришли турки, без конца воевавшие с христианами, и нашли для Парфенона совершенно небожественное применение — в качестве порохового склада. 26 сентября 1687 г. люнебургский лейтенант взорвал пороховницу. Взрыв разрушил фриз и колонны. После такого варварства последние боги, по всей видимости, из Парфенона сбежали.

Кнос, Эпидавр, Микены, Олимпия, Акрополь... Все они почитались людьми каменного века как святыни, причем задолго до эры классической Греции, за тысячелетия до того, как начали записывать греческую историю. В данной сети нам не хватает только «центрального вокзала», а он гораздо больше связан с богами, историей и царствами, чем все остальные культовые места. Разумеется, этот узловой пункт тоже возник не случайно. В мифах на все есть своя причина.

Однажды Зевс послал на землю, желая измерить ее, двух орлов. Там, где орлы встретятся после облета, и должен был находиться центр земли. Гერальдические птицы Зевса облетели землю и встретились друг с другом на крутом склоне горы. Там и находился омфал, пуп земли. В этом месте на склонах горы Парнас (названной так позднее) возник самый таинственный центр греческого мира: Дельфы. Этимология слова «Дельфы» спорна. Оно могло быть производным от «дельфин» (поскольку бог Аполлон, согласно легенде, явился здесь в облике дельфина) или же «дельфус», что означает «матка».

Всем известен знаменитый дельфийский оракул: жрица-прорицательница (пифия) произносила в храме Аполлона свои предсказания. Слово «пифия» тоже выбрано не случайно. В доисторические времена в гроте неподалеку от Дельф жил дракон (в который раз!), и его следовало уничтожить. О чем

и позаботился Аполлон, прилетевший в Дельфы на небесной барке. Итак, Аполлон убил это чудовище и закинул его тушу обратно в грот на склоне горы. Там монстр и сгнил или истлел. Поэтому дракона называли Пифоном (от глагола «pythein» — разлагаться, распадаться, растворяться). Вот на этом самом месте пифия и возвещала свои гениальные пророчества.

Все это не более чем народные поверья, передаваемые к тому же в различнейших вариантах. Каждый греческий поэт и историк писал в свое время о Дельфах. Долгое время это место считалось религиозным центром всех греков, здесь князья и цари получали совет — за соответствующую плату, конечно.

В первой книге своих «Историй» Геродот сообщает о некоем «Глаукосе из Хиоса, который прославился, открыв метод сварки железа» [87]; он-то и подарил Дельфам первый железный цоколь. Со временем дела в Дельфах пошли на славу. Лидийский царь Кройс (ныне известный под именем Креза) не хотел слепо верить пророчествам оракула, а поэтому разослал многочисленных гонцов ко всем известным оракулам Греции. Каждый провидец должен был ответить только на один вопрос: «Что царь сейчас делает?» Кройс заранее договорился со своими посланцами о точном времени, когда следует задать данный вопрос... Когда же гонцы вернулись от разных оракулов, правильным оказался лишь ответ из Дельф. В заранее оговоренное время Кройс зарезал черепаху, забил ягненка и сварил их в железном котле, накрытом железной крышкой. Ответ дельфийского оракула гласил [87]:

«Я чую запах покрытой панцирем жабы, что варят вместе с мясом ягненка в железном горшке. Железо горшок внизу прикрывает и сверху».

Да, у этой пифии явно имелись телепатические способности. Царь Кройс был настолько восхищен, что осыпал Дельфы

подарками. Одного только скота он пожертвовал около 3000 голов, «переплавил золото и повелел выковать из него кирпичи». Золотые кирпичи были высотой с человеческую ладонь и длиной в шесть ладоней, всего же их было сделано 117 штук. Но этого Кройсу показалось недостаточно: в Дельфы отправили скульптуру льва из чистого золота, два огромных кувшина — золотой и серебряный, украшения и большое количество одежды. Геродот, неоднократно бывавший в Дельфах, сообщает, что золотой кувшин стоял справа от входа в храм, а серебряный — слева. Позднее появились еще две чаши для фимиама, тоже от Кройса, но снабженные лживыми надписями. Геродот, неутомимый коммивояжер в делах Истории, 2500 лет назад страшно злился: «Неверно это. Действительно, и они [чаши. — ЭфД] сделаны Кройсом. Надписи же нацарапал один человек из Дельф... Его я знаю, но имени не стану сообщать».

Я пересказал эту историю для того, чтобы напомнить, откуда пошло наше представление о «расточительном Крезе», и чтобы показать, насколько богаты были те самые Дельфы. И хотя царь Кройс этим почти купил Дельфы и обеспечил себе право постоянно обращаться к пифии, в решающий момент оракул не смог помочь ему. Царь не знал, стоит ли ему идти войной против персов. Ответ, полученный им из Дельф, гласил, что если он перейдет реку Галис, то разрушит великое царство. Такие слова будто взяты из современных гороскопов. В 546 г. до Р.Х. царь Кройс со своими войсками, заранее предвкушая победу, перешел через Галис — и был наголову разбит персами. «Великое царство, которое он разрушил, оказалось его собственным».

В центре Дельф располагался храм Аполлона — еще и сегодня впечатляющее архитектурное сооружение. У Аполлона, сына Зевса, были необычайные способности. Он «исполнял обязанности» бога света и бога медицины. Асклепий Эпидаврский был

его сыном. Аполлон также нес ответственность за предсказания, молодежь, музыку и стрельбу из лука. Младшим братом Аполлона был Гермес. Древние египтяне называли этого бога Ид-рисом или Сауридом, а иудеи — «Енохом, сыном Яреда» [88]. (Если это действительно так, мы оказываемся в эпохе до великого потопа. Потому что Саурид до той катастрофы воздвиг большую пирамиду, а Енох является библейским допотопным патриархом.)

По необычному стечению обстоятельств Аполлон оказался тем, кто построил неприступные стены Трои, его почитали как покровителя дорог. На своей небесной барке он регулярно наносил визиты другим народам, в частности гиперборейцам, обитавшим где-то «по ту сторону северных ветров». Уже во времена Геродота греки не знали, кем, собственно говоря, были эти самые гиперборейцы. Гесиод и Гомер упоминают о них, а Геродот, трезво поразмыслив, отказывается искать их (IV, 36):

«...Если и есть гиперборейцы, то должны тогда и люди на крайнем юге отыскаться. Я поневоле смеюсь, когда вижу, сколь много народов уже отмечено на картах Земли...»

Вот и я поневоле смеюсь, когда думаю о том, сколько тысяч лет человечество рыскает в тумане мифов. Мифы могут быть кладезем поэзии, а боги — пищей для все новых фантазий, только истиной они все-таки не являются. То, о чем говорится в мифах, нельзя назвать точно датируемой историей, ибо они меньше того, на чем можно основать хоть какой-то фундамент. И все же именно мифы содержат некое зерно, которое переживает все войны и катастрофы: смутную народную память. Это мироощущение народа в конечном итоге превратилось в камень и зримо присутствует во всех «мистических» местах. Сегодня оно и не может быть ничем иным. Места паломничества, все без исключения, возникали после событий, которые кто-то пережил или наблюдал: чудеса Девы Марии или поразительные

исцеления, целебный источник или непонятные явления природы. Только после того, как очевидцы были потрясены случившимся чудом, люди из любопытства начинали посещать подобные места. Потом появляется первый постоянный двор, первая часовня, первая церковь. Но всегда на том самом месте, где разыгралось нечто сверхъестественное. Фундамент архитектурных сооружений основан на мироощущении народа.

В Дельфах побывать нужно. Весь комплекс раскинулся на склонах Парнаса, окруженный преисполненными покоя горными хребтами. По вечерам ландшафт заливают каскады красок, света и теней. Павсаний, странствовавший 1800 лет назад, описывает свои впечатления самыми благоговейными словами и не забывает сообщить многие (спорные, в том числе) сказания о Дельфах. По его рассказам, 3000 статуй стояло по обе стороны священной дороги [89]. На каменных стенах у входа в главный храм были высечены «высказывания семи мудрецов». Древняя мудрость не потеряла своей актуальности и сегодня:

- Познай самого себя
- Худших везде большинство
- Всё есть учение
- Лови момент
- Лишку ни в чем!
- Поспешай не спеша
- Никто не избежит своей судьбы

Дельфийские храмы неоднократно разрушались в результате землетрясений и оползней, и каждый раз их вновь восстанавливали на месте прежних руин. Ведь «бизнес» в Дельфах был

просто потрясающий. Пифия, сидевшая на треножнике над расщелиной в земле, откуда исходил дым, бормотала свои предсказания. По этому поводу существует множество спекуляций, а недавно геологи обнаружили под землей в районе храма пустоты, над которыми пролегают углеводородсодержащие слои. «Подобные формации часто выделяют такие газы, как этилен, метан или сероводород» [90], и эти газы «приводили пифию в состояние опьянения и стимулировали ее видения». Не верю ни единому слову. Что действительно происходило в храме Аполлона, на самом деле никто не знает, хотя занимал этот вопрос практически всех греческих писателей. Сюда как нельзя лучше подходят следующие слова: «Мы поговорили обо всем, но так ничего и не сказали». Греческий историк Плутарх описывает процедуру получения совета у оракула [91], «но и для Плутарха характерно только то, что считается естественным для всех жрецов Аполлона: ни слова не разгласить о том, что происходило в доме божьем».

Турист, взобравшийся сегодня по извилистой дорожке вверх по склону, пусть внимательно присмотрится к фундаменту храма Аполлона. О возрасте мегалитов говорит здесь каждая трещинка. И, глядя на мощные каменные плиты, устилающие ныне землю, плиты, на которых раньше стояли колонны, невольно думаешь, а не платформа ли это для вертолета. Платформа «родом» из VI столетия до Р.Х. Фундамент (так называемая «многоугольная стена») еще старше. Я советую вам замереть, присев на ступени дельфийского театра, и попытаться представить картины прошлого.

С полукруглого амфитеатра видны все Дельфы. Сверху, на склоне, расположена еще и спортивная арена, — ее, правда, построили в эпоху римского владычества. Дельфы, раскинувшиеся под вами, представляют собой развалины архитектурных

сооружений. Там когда-то сновали толпы народа — просители и отчаявшиеся, купцы, политики и посланцы, образованные жрецы и простые ремесленники. И только в одном все они были единодушны: в своей вере в Аполлона и его силу. Не думаю, что они верили в оракула. Вероятно, это было такой же помощью в жизни, как наши сегодняшние гороскопы. Каждый делает из предсказаний только те выводы, какие хочет сделать.

Внизу стояло 13 статуй богов и героев, располагались сокровищницы сикионийцев, сифнийцев, фиванцев и афинян. Там были памятники, мраморные колонны и бронзовая статуя возничего колесницы (сегодня она в музее Дельф). И, конечно же, 16-метровая статуя бога Аполлона перед его великолепным храмом. Павсаний писал, что первоначально храм Аполлона был бронзовым (металлическим).

И в самом центре, там, внизу, между сокровищницами, храмами, круглыми зданиями и мраморными колоннами находится странный овальный камень с двумя золотыми орлами по бокам. На нем выгравирована сеть запутанных линий, большинство из которых перекрещивается на одинаковом расстоянии. Это омфал — он символизирует пуп земли. Копия этого камня (уже римской эпохи) выставлена сегодня в дельфийском музее (см. цветные вклейки). У оригинала омфала переплетенные линии были украшены драгоценными камнями. Благодаря этому каменному изваянию Аполлон, или жречество, или, как говорю я, «ставшая камнем мифология» намеренно или случайно попали точно в цель.

Хочу напомнить то, о чем я писал в 1979 г. в книге «Пророки прошлого» [19].

В 1974 г. в Афинах я делал доклад, во время которого мне бросился в глаза лысеющий господин с седыми висками, ста-

рательно конспектирующий мои слова. После доклада он подошел ко мне и очень вежливо поинтересовался, а знаю ли я, что расстояния между большинством греческих святилищ подчиняются строгим математическим закономерностям.

Я хмыкнул и заявил, что мне трудно в это поверить, потому что древние греки не владели искусством геодезических измерений. К тому же храмы находились на значительном расстоянии друг от друга, и, наконец, горы не позволяли увидеть с одного святилища другое. Многие святыни расположены на разных островах, на расстоянии в сотни километров от большой земли, а поэтому их нельзя увидеть невооруженным глазом. Я подумал о дистанции до Крита или до Измира (бывшая Смирна) в Турции... Так что же имел в виду дружески настроенный господин?

Спустя два дня мы встретились вновь, на этот раз не на широкой публике, а на закрытом докладе для афинского Rotary Club. После дискуссии он пригласил меня пройти в соседнее помещение, где на большом столе были разложены армейские географические карты. Господин представился: д-р Теофаниас Маниас, бригадный генерал греческих ВВС. Такой высокий чин? Да что у него может быть общего с археологией? За чашечкой чая он все объяснил мне.

Военные летчики, — сказал он, — периодически выполняют учебные полеты в горах или контрольные стрельбы на море. После полета они должны оформлять рапорта, в которых, помимо прочего, указывается также расход топлива. Как-то лейтенант, постоянно заносивший в книгу эти данные, обратил внимание на то, что каждый раз указывается одинаковое количество израсходованного горючего и дистанция, хотя самолеты летают в самые разные области. Лейтенант подумал, что обнаружил обман: пилоты почему-то не заносили в свои вахтенные

журналы точные данные, а, судя по всему, списывали показания друг у друга.

Разгорелся скандал, в результате которого досье легло на письменный стол полковника Маниаса — бригадным генералом он станет позже. Полковник взял циркуль, воткнул острием в Дельфы и провел на карте окружность через Акрополь. Забавно то, что на линии окружности оказались Аргос и Олимпия. Эти места расположены на одинаковом расстоянии от Акрополя. Станный случай, — подумал полковник Маниас и переместил циркуль на критский Кнос. Тут на линию окружности попали Спарта и Эпидавр — смешно. Полковник продолжил свои исследования. Центр круга — Делос: на окружности также располагались Фивы и Измир. Центр круга — Фарос: на окружности находятся Кнос и Халкис. Центр круга — Спарта: на окружности в этот раз оказались Микены и Оракул Трофинионский.

Д-р Маниас продемонстрировал мне все это на картах, и я был поражен. Да разве может быть такое? И хотя у д-ра Маниаса карты были намного точнее тех, что можно купить в магазине, я решил проверить все эти удивительные совпадения еще и дома. Бригадный генерал заметил мое изумление и поинтересовался, знаю ли я, что такое золотое сечение. Я сокрушенно покачал отяжелевшей от мыслей головой, хотя смутно все-таки помнил, что о золотом сечении рассказывали на уроках геометрии. Д-р Маниас терпеливо принялся объяснять:

«Золотое сечение делит линию на два отрезка, и меньший отрезок пропорционально относится к большему так, как тот — ко всей линии». И поскольку я не понял ни единого слова, то тайком открыл учебник геометрии моей дочери [92]. Там я вычитал:

«Если отрезок АВ делится точкой Е так, что большая его часть АЕ так относится к меньшей части ЕВ, как весь отрезок АВ относится к АЕ, то считается, что отрезок АВ поделен золотым сечением. Если поделенный золотым сечением отрезок удлинить на величину большего отрезка золотого сечения, то полученный новый отрезок снова делится золотым сечением конечной точкой первоначального отрезка. Этот процесс может продолжаться до бесконечности».

Мне стало жаль мою дочь. Что за тарабарщина! Я не силен в математике, и поэтому решил осуществить все написанное, экспериментируя с отрезками бумаги. Мой секретарь Кириан озабоченно поглядывал в мою сторону. Он начинал уже побавиваться за мой рассудок. После того как я в энный раз склеил большой отрезок и маленький, а потом вновь разорвал их, я внезапно понял суть золотого сечения. Уф! Советую читателям дойти до сути тем же методом. Д-р Маниас предоставил в мое распоряжение таблицы и продемонстрировал все данные по картам. И каждый, кто захочет проследить это, поначалу просто потеряет дар речи:

- Дистанция между Дельфами и Эпидавром соответствует большему отрезку золотого сечения дистанции от Эпидавра до Делоса. Их отношение составляет 0,62.
- Дистанция от Олимпии до Халкиса соответствует большему отрезку золотого сечения дистанции от Олимпии до Делоса. Их отношение составляет 0,62.
- Расстояние между Дельфами и Фивами соответствует большему отрезку золотого сечения расстояния от Дельф до Акрополя. Их отношение составляет 0,62.

- Дистанция между Дельфами и Олимпией соответствует большему отрезку золотого сечения дистанции от Олимпии до Халкиса. Их отношение составляет 0,62.
- Дистанция между Эпидавром и Спартой соответствует большему отрезку золотого сечения дистанции от Эпидавра до Олимпии. Их отношение составляет 0,62.
- Расстояние между Делосом и Элизиумом соответствует большему отрезку золотого сечения расстояния от Кноса до Халкиса. Их отношение составляет 0,62.
- Дистанция между Дельфами и Додоной соответствует большему отрезку золотого сечения дистанции от Дельф до Акрополя. Их отношение составляет 0,62.
- Расстояние от Спарты до Олимпии соответствует большему отрезку золотого сечения расстояния от Спарты до Акрополя. Их отношение составляет 0,62.

Мне все это показалось сногшибательным. Д-р Маниас рассказал мне, что в Греции существует «Союз оперативных исследований», участники которого в июне 1968 года делали доклады по вопросу этих геометрических соотношений в Греческой технической палате и в генштабе греческих ВВС. Слушатели вели себя точь-в-точь как я — сначала они терялись от неожиданности.

Спустя какое-то время я получил документы «Союза оперативных исследований», изданные на двух языках, что стало возможным благодаря активной поддержке военно-географического ведомства [93, 94]. А д-р Маниас подарил мне солидную брошюру, в которой приводились все математические закономерности, причем столь замечательно, что даже такой дилетант, как я, смог их проверить [95]. Д-р Маниас настоя-

тельно просил меня непременно указать на закономерности расположения греческих культовых мест, потому что — таково его мнение — археологи ведут себя так, будто всего этого не существует в действительности.

И все-таки оно существовало! Выводы, сделанные на основе геометрических фактов, которые нельзя опровергнуть и которые каждый может самостоятельно проверить, казались совершенно фантастическими. Однако вот вам еще несколько лакомых кусочков.

Насколько велика вероятность того, что в горной местности три храма по чистой случайности окажутся расположенными на одной прямой линии? Да, такое может произойти в двух-трех случаях. Но в одной только Аттике Беотийской (Центральная Греция) таких «линий трех храмов» насчитывается 35. Случайность исключена.

Насколько высоко вы оцениваете вероятность того, что одни святыни расположены на одинаковом расстоянии от других? В Центральной Греции такое случается 22 раза!

И Дельфы, «пуп земли», играет в этой геометрической сети роль центрального аэропорта. Так, Дельфы находятся на одинаковом расстоянии от Акрополя и Олимпии. Это позволяет нам построить отличный равнобедренный треугольник. В центре его основания расположено Немейское святилище. Прямоугольные треугольники Акрополь — Дельфы — Немейское святилище и Немейское святилище — Дельфы — Олимпия имеют равные гипотенузы и их отношение к общему отрезку Дельфы — Немейское святилище соответствует золотому сечению.

Невероятно, но дальше будет еще запутанней:

Проведенная через Дельфы перпендикулярная линия к прямой Дельфы — Олимпия пересекает святилище с оракулом в Додоне. Таким образом получается прямоугольный треугольник

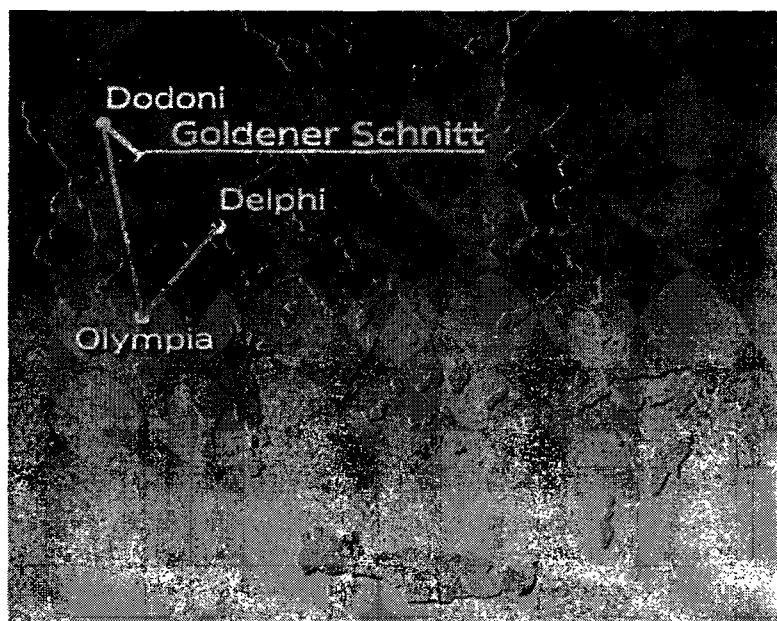
Дельфы — Олимпия — Додона с линией Додона — Олимпия в качестве гипотенузы. Катеты данного треугольника также соотносятся с золотым сечением.

Хочется закричать: «Да это сущее безумие!» или «Все это нарочно сфабриковано!» Вот только у данного безумия есть своя логика: расстояние из Дельф в Археа равно расстоянию из Археа в Спарту. Расстояние из Дельф в Спарту равно расстоянию из Спарты в Фивы, а также половине дистанции Додона — Спарта и Додона — Акрополь. Одинаковые дистанции получаются и для Дельфы — Микены и Микены — Афины или Дельфы — Гортис (мегалитические руины на Крите!) и Дельфы — Милет в Малой Азии. Все в целом означает: Дельфы находятся в определенных геометрических соотношениях с Олимпией, Додоной, Элизиумом, Эпидавром, Археа, Акрополем, Спартой, Микенами, Фивами, Халкисом, Немеей, Кинирой, Гортисом и Милетом. Я чрезвычайно благодарен д-ру Маниасу и «Союзу оперативных исследований» за эти феноменальные сведения. Но это еще не все.

Равнобедренный треугольник каждый может себе представить, и связан такой треугольник с культовыми местами не случайно. Кто-то должен был все это режиссировать. В Древней Греции существовало множество таких треугольников, и в каждом случае с двумя определенными пропорциями. Например:

Треугольник Додона — Дельфы — Спарта: дистанция между святилищами одинаковая, стороны пропорциональны. Додона — Спарта пропорциональна Додона — Дельфы, Додона — Спарта пропорциональна Спарта — Дельфы и Додона — Дельфы пропорциональна Дельфы — Спарта.

Треугольник Кнос — Делос — Халкис: одинаковые пропорции сторон. А именно: Кнос — Халкис к Кнос — Делос,

Гигантская геометрическая сеть, начинающаяся в Дельфах, связывает воедино все древнегреческие культовые места

Кнос — Халкис к Халкис — Делос и Кнос — Делос к Делос — Халкис.

Треугольник Никосия (Кипр) — Кнос (Крит) — Додона: одинаковое соотношение сторон. А именно: Никосия — Додона к Никосия — Кнос, Никосия — Додона к Додона — Кнос и Никосия — Кнос к Кнос — Додона.

Все эти треугольники подобны. И можно было бы привести еще больше поразительных примеров, только я не хочу утомлять читателя геометрией.

Используя географические карты масштабom 1:10 000, «Союз оперативных исследований» при содействии военно-географического ведомства обнаружил свыше 200 пропорций у многих

равнобедренных треугольников, а также 148 пропорций золотого сечения. Тому, кто все еще говорит о случайностях, уже ничем не поможешь. Разумеется, можно провести на карте прямую линию через два города и заявить, что «случайно» линия прошла еще через один город. Однако в Греции речь идет не о каких-либо пунктах на географической карте, а исключительно о культовых местах античного мира или, вернее, доисторических времен. План, заложенный в основу данного феномена, необъятен. Но его не удалось сполна осуществить по одной важной причине. Однако придется еще немного потерпеть, прежде чем вы об этом узнаете.

«Собственно говоря, это так просто — взять и провести прямоугольные треугольники по всему ландшафту», — сказал себе профессор д-р Фриц Роговский из Технического университета Брауншвейга и отправился на поиски. В гористой местности Греции он обнаружил маленький каменный круг, а спустя некоторое время — второй. Профессор Роговский провел на карте линию через эти две точки, и она в конце концов «уперлась» в культовое святилище. Но являлось ли это решением задачи?

Нет. Слишком много из проведенных таким образом линий проходит через море. Сторона треугольника Дельфы — Олимпия — Акрополь проходит по морю около 20 километров. То же самое касается отрезка Додона — Спарта. Еще абсурдней ситуация окажется с таким треугольником, как Кнос — Делос — Аргос. Между Кносом на Крите и Аргосом пролегло 300 километров морского пространства [97]. Такая же картина с расстоянием по морю от Греции в Смирну. Я серьезно сомневаюсь, сработает ли подобный процесс замеров на суше. Если бы мы имели дело с ровным ландшафтом, то такие измерения не были бы проблемой, но они невозможны в горной

и разделенной на части множеством бухточек Греции. Вот только для чего тогда нужны маленькие каменные круги, обнаруженные профессором Роговским? Мне кажется, что они играли роль «дорожных указателей» для путешественников. В конце концов, в каменном веке дорог не существовало, а протоптанные тропинки быстро исчезали в результате бурь и наводнений.

Для современных ученых принцип «простых решений» словно медом намазан. Этот принцип наложил вето на любой другой способ мышления. Ученые не в силах вырваться из умственного тупика, потому что благодаря «простым решениям» проблема срывается с крючка. Что там дальше-то изучать? Методы, пускай даже получившие в науке статус священных, дают половинчатые ответы на любую глубоко засевшую, словно заноза, проблему. Такими ответами не удовлетворишься. Нулевое решение, каковым убаюкивает себя самодовольная наука, плавно вытекает из наших сведений о греческих математиках античных времен. Евклид, к примеру, жил в III—IV веке до Р.Х. и учился в Египте и Греции. Он написал множество книг по всему спектру математических наук, общей геометрии, включая пропорции и такие запутанные вещи, как квадратная иррациональность или стереометрия. Евклид был современником философа Платона, который время от времени еще и политикой интересовался. Так вот, Платон должен был садиться у ног Евклида и внимательно прислушиваться к его рассказам о геометрических изысканиях. Не проще ли было бы объяснить это тем, что Платон восхищался идеями гения математики Евклида и с пользой для дела применял его познания в геометрии, когда в роли политика говорил о своих построениях?^{*} Итак, что же знал сам Платон?

* Здесь и далее автор излагает свою собственную версию. — *Прим. ред.*

В диалоге «Государство» Платон сообщает своему собеседнику об учении, именуемом геометрией. В другом диалоге («Менон, или О добродетели») он берет на роль собеседника раба и демонстрирует абсолютное невежество бедняги в геометрии. Но наиболее полно этот вопрос освещается в диалоге «Тимей», персонажи которого рассуждают о проблеме пропорций, кубических и квадратных числах, а также о том, что мы называем золотым сечением. Следующая цитата может показаться людям вроде меня, никогда не смаковавшим прелесть высшей математики, совершенно непонятной. Но слова Платона лишний раз подтверждают, на каком высоком уровне об этом спорили 2500 лет тому назад [51]:

«...ибо, когда из трех чисел — как кубических, так и квадратных — при любом среднем числе первое так относится к среднему, как среднее к последнему, и, соответственно, последнее к среднему, как среднее к первому, тогда при перемещении средних чисел на первое и последнее место, а последнего и первого, напротив, на средние места выяснится, что отношение необходимо остается прежним, а коль скоро это так, значит, все эти числа образуют между собой единство.

При этом, если бы телу Вселенной надлежало стать простой плоскостью без глубины, было бы достаточно одного среднего члена для сопряжения его самого с крайними...»

И так далее, пока «головушка» не расколется. После чтения следующего предложения я отказался следовать за математическими рассуждениями Платона:

«...Благодаря этим скрепам возникли новые промежутки, по $3/2$, $4/3$ и $9/8$, внутри прежних промежутков. Тогда он заполнил все промежутки по $4/3$ промежутками по $9/8$, оставляя от каждого промежутка частицу такой протяженности,

чтобы числа, разделенные этими оставшимися промежутками, всякий раз относились друг к другу как 256 к 243».

О чем, собственно говоря, идет речь в этом сложнейшем для понимания диалоге Платона? Ответ гласит: о сотворении Земли. После того как я на несколько недель с головой «ушел» в Платона, я перестал понимать, почему Галилео Галилей со своим «Посланием планет» стал причиной такой суматохи и почему его в XVII веке хотела сжить со света святая инквизиция. Все, чему учил Галилей, можно было прочитать у Платона: о том, что Земля имеет форму шара и вращается вокруг Солнца. То же самое, — включая закон силы притяжения, — содержится и в древнеиндийских текстах. Древние знали гораздо больше, чем позволено знать нашим гимназистам сейчас. Гай Плиний Второй (61—113 гг. после Р.Х.), наверняка изучавший Платона и Евклида, убедительно доказывал [98]:

«Между учеными и низким человеком идет великий спор, населена ли Земля людьми, кои кверху ногами к другим людям двигаются... Последние выдвигают вопрос, отчего же не упадет тогда идущий на противоположной стороне Земли? Как будто идущие на противоположной стороне не могли бы тому же дивиться, что мы не падаем... Удивительным кажется, однако, то, что Земля при огромной поверхности морей еще и шар образует... Поэтому никогда не бывает, что на всей Земле разом день и ночь, потому что на солнцем покинутой половине шара земного ночь воцаряется...»

Нет ничего нового под солнцем! Следовательно, геометрическую сеть, раскинутую над греческими храмами, вычертил Платон или его современник Евклид? И могли ли святилища возводиться только (и исключительно) в геометрически установленных точках? Если да, то откуда подобные точки вообще взялись? Золотое сечение?

В диалоге «Горгий» участвовали: Платон, Калликл, Херифон, Горгий и Сократ — воистину кружок интеллектуалов. Сначала Сократ заявил, что все, о чем он говорит, является его убеждениями, за истинность которых он ручается. Потом он сказал, что геометрическая премудрость играет важную роль не только в обществе людей, но и у богов. Но как же передается подобная мудрость от богов к людям? В третьей книге платоновых «Законов» это становится совершенно понятным. Собеседники в очередной раз беседуют о прошлых цивилизациях. Афинянин спрашивает Платона, сколько времени прошло с тех пор, как существуют государства и народы.

Потом возникает вопрос, скрывается ли в древних сказаниях хоть крупица истины. Имеются в виду сказания «о бесчисленных крушениях человеческого мира в результате наводнений и прочих бедствий, после которых только малая часть рода человеческого спастись смогла» [51]. Говорится о том, что выжили только жители гор, у которых через несколько поколений останутся в памяти лишь жалкие крохи воспоминаний о прежних цивилизациях. Люди принимали то, «что говорилось... о богах, за правду и жили в соответствии с этим». Для своего совместного существования «люди после потопа» (Платон) вынуждены были разрабатывать новые правила, потому что не было больше законодателей правремен. Цитата из платоновского диалога «Законы» (курсив мой):

«Но раз мы не даем законов для сыновей богов и героев, как законодатели глубокой древности делали, сами от богов исходя, ...одновременно к богам принадлежали и давали законы, так, чтобы не причинять нам зла...»

Боги, вызывающие восхищение греков, в свою очередь, происходили от других божеств и тоже издавали законы. Ра-

зумеется, это теория с бородой. Стало быть, сыновья богов устанавливали правила игры для геометрического размещения храмов? Чепуха! И для чего? Но Платон, Сократ и Евклид также не имеют к этому никакого отношения.

Профессор Нойгебауэр сравнивает платоновскую геометрию с евклидовой, а также с геометрией Ассирии и Египта и не находит у Платона того, чего не знали бы уже другие [99]. А профессор Жан Ришер выявляет в расположении храмов Древней Греции геометрию, давно уже существовавшую в доевклидовы времена [100]. И только вопрос «Почему существовали подобные геометрические фигуры?» остается без ответа. Профессиональные объяснения делают все остальные вопросы излишними. «Наиболее вероятный ответ» катапультирует другие умозаключения в дымку бесполезной траты времени.

Короче говоря, греческие математики не имели никакого отношения к геометрической расстановке святилищ, потому что святилища существовали уже за тысячелетия до рождения тех прославленных математиков. Тут ни Евклид, ни Сократ нам не помогут. Математические знания гениев античного мира были поразительны, но никаких указаний, на каком месте нужно строить храм, они не давали, поскольку географическое положение культовых мест было выбрано давным-давно. Как же тогда возникла геометрическая сеть, раскинутая над Грецией? Именно это является главным вопросом.

Все сказки начинаются со слова *однажды...* Я бы хотел сформулировать начало по-другому: *предположим...*

...что когда-то нашу планету посетили представители внеземной цивилизации. От них родились прабоги, и они зачали детей — титанов и великанов, которых впоследствии уничтожили и создали новых богов. Так появились такие мифологи-

ческие персонажи, как Аполлон, Персей, Посейдон, Афина и т. д. Они разделили землю на «сферы влияния» и, в свою очередь, зачали детей.

Даже энное поколение этих божественных семейств производило огромное впечатление на глупых людей своими техническими возможностями. Они обладали фантастическим оружием и — что самое главное — они могли летать! И хотя конструкции их летательных аппаратов были подобны громяющим дымящим крылатым монстрам, но передвигались-то они в небесах! Этого вполне достаточно для того, чтобы произвести впечатление на людей. Тот, кто смог подняться в воздух, должен быть богоподобен. Однако этим «летающим сундукам» было необходимо горючее, определенное количество масла, древесного угля или воды для паровой машины. Пилоты подобных доисторических «ковров-самолетов» отлично знали, какие расстояния они могут преодолеть до того момента, как закончится топливо. Существовали различные летающие барки: для длинных и для коротких перелетов (об этом говорится в мифах Древней Индии).

Люди начали воздвигать богам святилища, приносили жертвы, — короче говоря, смертные благоговейно делали все, что служило славе «бессмертных». Таким образом, земной мир казался богам сказочной страной с молочными реками и кисельными берегами. И абсолютно логично, что священные места всегда строились на одинаковом расстоянии друг от друга: через определенное количество километров заканчивалось горючее. А после того, как появились грандиозные жертвенники (вернее, «магазины самообслуживания» для отпрысков богов), стали появляться и «дома отдыха».

Божественные семейства сообщали своим родственникам адреса «магазинов самообслуживания»: «Если ты летишь из Дельф в некий пункт X, то на 66-м километре обязательно

попадешь в пункт Y. Из пункта Y летишь 66 километров на запад и попадаешь в пункт Z...» Ничего проще этого сыскать уже невозможно. Геометрическая сеть появляется из «заправочных станций», «продовольственных складов» и «магазинов самообслуживания». И абсолютно логично, что расстояния между ними будут одинаковы, потому что через столько-то километров придется дозаправляться. В конечном итоге ни один из богов не должен был заблудиться или пострадать из-за того, что расстояние неожиданно оказалось большим, а топливо закончилось.

Я начал данный фрагмент со слова *предположим* — именно *предположим*, но не более того. Однако лично мне неизвестны никакие другие гипотезы, которые смогли бы проще и элегантней объяснить загадку геометрических схем Греции. Вот только «отпрысков богов» придется воспринимать как некогда реально существовавшие фигуры. А доказывают это все древнейшие сказания человечества. Нужно только знать их.

Даже когда кланы богов окончательно дегенерировали, отдельным нахлебникам все еще удавалось злоупотреблять «темнотой» людей. В своей первой книге Геродот подробно, во всех деталях описывает город Вавилон. В центре города располагался храм Зевса (Баала) «с железными воротами, сохранившимися до моего времени. Там же были возведены друг над другом восемь башен, одна на другой. Эти башни снаружи обвивала спиральная лестница.

На самом верху башни находились большие покои, там стояло широкое ложе с великолепными покрывалами, а подле него — золотой стол». Никто не имел права переступить порог этих покоев, пишет Геродот, кроме прекрасных женщин, избранных. Как рассказали Геродоту жрецы, бог лично являлся

в храм и возлежал в покоех, «подобно тому, как в Фивах египетских, по сказаниям египтян. Там тоже в покоех храма Зевса Фиванского спит женщина. Это значит, что женщина сия никогда не знала смертного мужчину. Когда появляется бог, женщину на ночь с ним в храме закрывают. То же самое происходит и в Патаре, в Ливии, со жрицами бога, когда он у них появляется».

К этому необходимо добавить: подобное происходило и в верхних покоех индийских храмовых башен. И по тем же самым причинам народы Центральной Америки воздвигали свои ступенчатые пирамиды с помещениями на самом верху. Теперь ясно, почему это были башни и пирамиды: парни прилетали по воздуху!

Во времена Геродота семейства богов перевелись, в противном случае он бы написал про их крылатые корабли. Но в более ранние эпохи все было так, как уверяли его жрецы в Вавилоне. Боги обслуживались в зависимости от их желаний то дамами, то юношами. Когда же боги начали вырождаться и, в конце концов, вообще перестали «являться в гости», хитроумные жрецы сами стали управлять сказочной страной с молочными реками и кисельными берегами. Теперь именно им приносили жертвы, им доставляли девственниц и юношей, им посылали золото и алмазы. Последующие поколения жреческой касты даже не знали, что, собственно говоря, правда, а что — вымысел, но с чего бы вдруг отказываться от столь «доходного бизнеса»?

Однако, несмотря на такое везение, сердце верховного жреца всегда точил червячок сомнения, неуверенности, внушая ежедневный страх. Из древних сказаний он знал о силе богов — и неважно, понимал ли он природу той силы. Он и понятия не имел, вернется ли бог и когда. Так почему бы не использовать веру людей в разумных пределах, чтобы сохранить собственную

власть, а заодно и подкопить сокровища к моменту возвращения богов.² Таким образом, можно было бы задобрить этих небесных непостижимых существ. Или?

Мы находимся на пороге третьего тысячелетия. Могуущественных богов уже давным-давно нет. Боюсь только, что данный факт ускользнул от понимания человеческого общества.

СУМАТОХА В ТРОЕ

«Если солнце взошло на западе, проверь свой компас».

Народная примета

В конце восьмого столетия до Р.Х. жил в Греции поэт, известный всему миру, хотя никто не знает его подлинную биографию. Звали его Гомер (греческое: Гомерос), ему принадлежат эпические поэмы «Илиада» и «Одиссея». Историки утверждают, что жил Гомер в ионической Малой Азии и, вероятно, подвизался на поприще певца. Еще говорят, что бедняга был слепым. Вот только откуда слепой странствующий певец брал идеи, «духовную информацию» для своих грандиозных произведений, навеки останется тайной. Общий объем «Илиады» и «Одиссеи» составляет 28 000 стихов — совсем не плохо для слепого поэта! Гомер был родоначальником греческой поэзии, он «стоит у истоков греческой литературы, с него начинается духовная история Европы» [101]. Но даже гений поэзии Гомер не придумывал истории из ничего. Специалисты считают, что он традиционен и «за кулисами» его поэзии скрывается «древнее сказочное начало» [101]. О чем же тогда говорится в этой «древнейшей сказке»?

В «Илиаде» описываются битвы, прелюбопытное оружие и героические деяния, в которых принимали участие люди и боги.

Читаешь (в восьмой песне) о «крылатых жеребцах, что послушно меж землей и звездами усеянным небом» курсируют [102]. В тумане эти крылатые создания тоже становятся невидимыми. Потом появляется Посейдон, властитель морей, летящий над водами на крылатой упряжке, и даже ось его колесницы не касается волн. Конечно, весь сюжет «вращается» вокруг любви, попорченной чести и только отчасти вокруг троянской войны.

В «Одиссее» все по-другому. Здесь в художественной форме описываются странствия Одиссея, его приключения, от которых волосы встают дыбом. Со своими боевыми товарищами герой покоряет Трою и через 20 лет возвращается на родину, остров Итаку. Все действие сосредоточено на Одиссее — он сам, от первого лица, рассказывает об ударах судьбы, приуготовленной для него богами, а также о своих подвигах и ухищрениях, на которые приходилось ему лускаться во время долгих странствий. Филологи видят в Одиссее «легендарный образ» [101], а всю его историю, конечно, считают, «вымышленной» [102]. Никакой реальной подоплеки — так считали довольно продолжительное время — за нею не скрывается. Это мнение подкорректировал Генрих Шлиман (1822—1890), открывший, с томиком Гомера в руках, город Трою. Однако об этом мы еще поговорим.

В отличие от «Аргонавтики» я не буду разбирать «Одиссею» по косточкам. Данному вопросу и так посвящено огромное количество литературы. Однако несколько слов для понимания этой истории, обошедшей весь мир, сказать все-таки придется.

Одиссей (по-латыни: Улисс или Уликс) был царем Итаки. Вместе со своими товарищами он отправляется завоевывать Трою. Причиной войны стало похищение прекрасной Елены Спартанской. Возвращаясь с войны, маленькая флотилия Одиссея из 12 суденышек попадает из одного приключения в другое. Сначала героев заносит на мыс Малеа, потом они останавли-

ваются на острове одноглазых циклопов. Один из них, по имени Полифем, запирает Одиссея с товарищами в пещере и ежедневно съедает парочку путешественников. Герою, в конце концов, удается ослепить циклопа горящим колом и сбежать вместе с поредевшей командой. (Маленькое замечание: циклоп спросил имя Одиссея, и тот ответил, что его имя «Никто». После того как монстр был ослеплен, он звал на помощь других циклопов и кричал, что «Никто» лишил его зрения. В XX столетии этот трюк был использован в фильме-вестерне «My name is nobody» с Т. Хиллом, однако я не думаю, что кинозрители догадались, откуда была позаимствована сама идея).

Одиссей и его команда повстречали обольстительных сирен, а потом волшебницу Кирку, превратившую было всю команду в свиней. Затем Одиссей посещает царство Гадеса — мир мертвых, — где может общаться не только со своей умершей матерью, но и со многими знаменитыми в прошлом личностями. Наконец, кораблю предстоит проплыть между двумя чудовищами женского пола — Сциллой и Харибдой. Когда-то молнией Зевса Харибда была сброшена в море и с тех пор трижды в день проглатывала и затем изрыгала из себя огромное количество воды. Ее сестра Сцилла — дама не лучших качеств. Это собакоподобное чудовище, которое хватает моряков и неторопливо, со вкусом пожирает. Из команды Одиссея она прихватила сразу шестерых.

Уцелевшая команда высаживается на острове Тинакрия. Там изголодавшиеся люди забивают нескольких коров, однако, к несчастью, животные оказываются собственностью солнечного титана Гипериона. Разъяренный Гиперион жалуется Зевсу, и тот одной-единственной молнией разбивает корабль и уничтожает команду. Выживает только Одиссей. Он цепляется за обломки корабля и через несколько дней его выбрасывает на остров Огигия, принадлежащий Калипсо. Она, несмотря на

свою красоту, живет в пещере в полном одиночестве. Калипсо окружает Одиссея заботой и ласками, умоляет его остаться, обещая даровать ему бессмертие.

Семь лет наслаждается Одиссей сладкой жизнью, а потом наступает пресыщение постоянными удовольствиями. Уныло сидит он на берегу, мечтая о возвращении на родину. Тут прилетает Гермес и приказывает Калипсо отпустить Одиссея. Тот получает необходимый для постройки плота инструмент и вскоре покидает любовное гнездышко. Однако бог морей Посейдон (сына которого, циклопа Полифема, Одиссей ослепил) проносится на своей крылатой колеснице над водами и сталкивает Одиссея с плота. И тот непременно утонул бы, но ему удалось сбросить с себя под водой тяжелую одежду.

Спустя два дня Одиссей, совершенно измученный, выбирается на берег острова Дрепане. С помощью богов ему наконец удается добраться до острова феаков, а оттуда — после двадцатилетнего отсутствия — он возвращается домой, на Итаку.

Вот вкратце содержание героического эпоса. И поскольку в «Одиссее» и «Илиаде» — как и в «Аргонавтике» — приведено очень много географических данных, ученый мир не перестает задаваться вопросом: где побывал Одиссей? В каком море происходили с ним удивительные приключения? Где искать ужасных чудовищ Сциллу и Харибду? Было опубликовано свыше 100 различных работ, нарисовано около 70 карт, и каждый исследователь «Одиссеи» был убежден в том, что идет по следам своего героя. В зависимости от подхода ученых, Одиссей заворачивал в Малую Азию, огибал Британские острова, или же его заносило в Южную Америку... «Одиссею» с «Аргонавтикой» сваливали в одну кучу-малу либо заявляли,

что странствия Одиссея происходили вообще не на нашей планете.

Самое разумное из того, что публиковалось об «Одиссее», принадлежит перу немецких ученых, братьев Ханса-Хельмута и Армина Вольф. Им действительно удалось реконструировать затянувшийся вояж, где все соответствует времени путешествия, расстоянию, а также упомянутым в эпосе местам. Причем, авторы не считают, что «Одиссея является просто сказанием» [103], они доказывают, что морское путешествие, описанное Гомером, можно соотнести с пространствами Средиземноморья. И хотя результат многолетней исследовательской работы братьев Вольф претендует на чрезвычайную точность и убедительность, я все спрашиваю себя, а откуда, собственно говоря, слепой Гомер узнал такие подробности о странствиях Одиссея?

В «Одиссее» упоминается остров Крит, однако ничего не говорится о роботе Талосе. Неужели Гомер не знал о Талосе из «Аргонавтики»? Или робот показался ему слишком фантастичным, явно выдуманным? В связи с его собственными фантазиями, которыми переполнена «Одиссея», верится в такое предположение с превеликим трудом. Гомер описывает богов, владеющих всевозможными видами волшебства, упоминает о летающей колеснице Посейдона, но у него нет даже намека на золотое руно. Несмотря на все чудеса, приписываемые богам, в «Одиссее» нет никаких «science-fiction» в духе «Аргонавтики».

Местом действия «Илиады» является Троя. Однако именно этот город отсутствует в геометрической сети Древней Греции. Почему Троя не была отмечена в древней сети богов? Ведь историю города описывают практически все греческие историки, его осада происходила где-то с 1194 по 1184 гг. до Р.Х. Сама Троя должна быть древней, потому что название города произошло от имени мифического героя Троса, отца Илоса. Перво-

начально у города были другие названия. Он звался Илиум, Илион и Троас. Строить его циклопические крепостные укрепления помогал Аполлон. Следовательно, у города точно такое же мифическое прошлое, как и у большинства священных центров Греции, уже упоминавшихся мною. Отчего же тогда географическое положение места раскопок, сегодня называющегося Троей, не вписывается в геометрическую сеть богов? Не значит ли это, что Троя, открытая Генрихом Шлиманом, вообще не идентична Трое из мифологии?

В конечном итоге в «Одиссее» появляется и Агамемнон, тот самый, что вместе со своими спутниками погребен в Микенах. Но Микены являются составной частью геометрической схемы, в отличие от того места, которое сегодня называется «Троей». Тут есть о чем подумать.

Троянские земли, согласно легенде, сначала принадлежали критскому царю по имени Тойкрос. Его народ звался тойкрами. Потом царский сын Дардан основал там маленькое поселение. Вскоре земли назывались уже по его имени «Дарданием» (Дарданеллы). У него был сын Трос, и поселение получило название Троас, а жители стали называться троянцы. Старший сын Троса носил имя Илос, поэтому поселение на холме стали называть Илионом или Илиосом. Так объясняется название гомеровской поэмы «Илиада».

С гомеровской «Илиадой» в руках — такова современная легенда — Генрих Шлиман заново открыл древний город. Конечно, я очень люблю подобные истории. Появляется некто, считающий вопреки мнению ученых, что описываемая Гомером битва за Трою действительно состоялась и принимавшие в ней участие герои несомненно существовали. А потом этот некто

находит Троя. Великолепно! Вот только история, изложенная в подобном стиле, не соответствует истине.

Об этом свидетельствует история жизни поразительного энтузиаста. Генрих Шлиман родился 6 января 1822 г. в Ной-Букове (Мекленбург) в семье бедного священнослужителя. Уже в 12-летнем возрасте мальчик писал на латыни о Троянской войне. В 1836 г. он начинает учиться на коммерсанта, а через пять лет отплывает в качестве стюарда на борту маленького брига «Доротея» в направлении Южной Америки. Корабль потерпел крушение, и все, кто уцелел, высадились в спасательной шлюпке у голландских берегов.

В Амстердаме Генрих Шлиман начинал конторским служащим — с жалованием 15 долларов в год. Вспоминают о его огромной бережливости, бесконечном трудолюбии и незаурядной памяти. После того как Шлиман выучил голландский, он с головой погружается в изучение английского и французского языков. Позднее добавились и прочие языки, среди которых не очень-то легкий для немца русский и греческий.

В 25 лет Шлиман становится независимым торговым агентом и в 1847 г. основывает в Санкт-Петербурге собственный торговый дом. В России он планировал получать солидные прибыли от продажи индиго, серы, свинца и селитры, и поскольку это ему удалось, через несколько лет он сколотил приличное состояние. По торговым делам Шлиман находился в Калифорнии, и 4 июля 1850 г. он автоматически становится американцем, потому что в день своего основания Соединенные Штаты Америки признали всех людей, находившихся на их территории, своими законными гражданами.

С 1858 г. Шлиман регулярно колесит по свету. Он зачитывается Гомером и абсолютно убежден в том, что описанная в «Одиссее» и «Илиаде» Троя действительно существовала. В

1868 г. Шлиман избирает местом своего постоянного жительства Афины.

Поскольку его русская супруга не желает перебираться в Грецию, он разводится и по объявлению находит греческую спутницу жизни — очаровательную 19-летнюю девушку. Верный Гомеру, Шлиман назвал своего первенца «Агамемноном». Он много путешествует по разным странам, состояние в 10 миллионов марок позволяет ему делать это. И так продолжается до тех пор...

...пока он не открывает Трою. Однако все было далеко не так, как пишется в популярной литературе. Данное открытие к разряду обычных не отнесешь.

В четырех километрах от Дарданелл, на нынешней турецкой территории, расположен холм Гиссарлык. Отсюда 7 километров до побережья Эгейского моря. Холм имеет стратегически важное значение, потому что любой входящий в Дарданеллы корабль проплывает мимо него. Древние греки называли это место Геллеспонт: здесь упала в воду со спины золотого овна дочь царя Атамаса Гелле. И греки, а позднее и римляне, полагали, что в этих окрестностях располагалась гомеровская Троя, пусть даже и не под холмом Гиссарлык. В четырех километрах южнее холма находится деревня Бунарбаши, именно там специалисты прошлого столетия искали Трою. Правда, местные жители-крестьяне еще до появления Шлимана считали, что археологи охотятся за призраком, поскольку Троя погребена не под Бунарбаши, а под холмом Гиссарлык. Именно это побудило англоамериканца Фрэнка Калвета, агента консульства в Афинах и Стамбуле, совершать регулярные визиты на холм Гиссарлык с целью его покупки. Калвет бывал там до Шлимана и даже начал дилетантские раскопки. Он надеялся, что сможет заин-

тересовать руководство Британского музея в Лондоне, и оно согласится субсидировать крупную археологическую экспедицию. Однако лондонцы ответили отказом.

Шлиман узнал в Афинах про планы Калвета и не медля собрался в путь, чтобы приобрести холм Гиссарлык. Так миллионер Генрих Шлиман освободил неудачника Фрэнка Калвета от забот о Гиссарлыке. Позднее, когда кругами на воде разошлись вести о раскопках золота в Трое, Калвет кусал локти от досады. Шлиман был ловок, и в последующие годы он не раз доказывал это. Он действительно был лучшим «менеджером по связям с общественностью» в своем деле.

Прошло несколько месяцев, пока Шлиман получил от турецкого правительства разрешение на раскопки Гиссарлыка. 11 сентября 1871 г. были наконец-то улажены все проблемы. С командой в 80 рабочих Шлиман начал долгожданные раскопки. Он работал ожесточенно, не разгибая спины, и даже наступившие холода не смогли помешать ему. Он построил блочный домик, в котором ютился вместе с женой, терпеливо переносившей все мытарства.

Так продолжалось до 15 июня 1873 г., когда лопата одного из рабочих ударилась о стенку медного сосуда, наполненного предметами из золота и серебра. Шлиман дал рабочим отдохнуть, завернул сокровище в платок жены. В блочном домике он осмотрел находку, надел жене на голову золотую диадему и велел разослать по всему миру телеграммы, что он нашел «сокровища Приама». Конечно, были и досадные моменты. Османское правительство обвинило его в краже ценных предметов, принадлежащих Турции, а недоброжелатели заявляли, что эти сокровища заранее закопал в землю сам Шлиман.

И только благодаря красноречию и финансовым возможностям Шлиману удалось решить все проблемы. Он снимал слой за слоем, и вскоре вопросов, нашел ли он Трою, больше не возникало. Вот только какую Трою? Гомеровскую ли?

Шлиман контрабандой вывез за пределы Турции «сокровища Приама» и подарил их Берлинскому Музею доисторической и раннеисторической эпохи. Оттуда в 1945 г. драгоценности вывезли в СССР и на протяжении нескольких десятилетий о «сокровищах Приама» ничего не было известно. Так продолжалось до 1993 г. Теперь русские и немцы открыто говорят о сокровищах, к ним присоединилось и турецкое правительство, желающее организовать в нынешнем туристическом городке Трое музей с экспонатами из найденных при раскопках сокровищ.

Неужели Шлиман действительно открыл мифическую Трою? Тот самый город, о котором писал Гомер в «Илиаде» и «Одиссее»?

Никакой уверенности нет еще и поныне. Гомеровская Троя слыха могущественным городом, в котором жили образованные люди того времени, городом, где о письменности знали не понаслышке и где стояли храмы различным богам. До сегодняшнего дня археологи с воистину грандиозным трудовым рвением раскопали 48 слоев и нашли девять «Трой» — однако не обнаружили ни одной таблички с названием города. Единственный найденный здесь осколок с фрагментами надписи содержит несколько хеттских иероглифов. Исходя из этого был сделан вывод, что Троя вообще не была «греческим городом, а принадлежала к другой значительной культуре» [104], а именно к культуре хеттов. Этим, кстати, объясняется отсутствие Трои в геометрической схеме греческих богов.

А вот археолог Шлиман, наоборот, повсюду наталкивался на подтверждения своих идей. Когда раскопали городские ворота, он тотчас же назвал их «Скейскими вратами», которые упоминаются у Гомера. Именно здесь Ахиллес (тот самый, с ахиллесовой пятой) трижды промчался вокруг городских стен с телом своего противника Гектора. Стена какого-то большого здания была для Шлимана фрагментом «дворца Приама», а в 1872 г. он заявил об открытии «большой башни», упоминавшейся Гомером в 4-й песне «Илиады». Позднее, правда, выяснилось, что у этой «башни» всего две маленькие стеночки, а «дворец Приама» — размером всего лишь со свинарник (согласно же Гомеру, в этом дворце было 50 спальных покоев и залов). Да и его Скейские врата не были вратами Гомера. И так далее, и так далее... При более внимательном сравнении гомеровский текст совершенно не совпадает с теми интерпретациями находок, которые делал Шлиман. [91].

Незадолго до своей смерти Генрих Шлиман сам начал сомневаться в том, действительно ли он раскопал гомеровскую Трою. Это неизвестно вплоть до сегодняшнего дня. Его друг и последователь, выдающийся археолог Вильгельм Дёрпфельд указывал Шлиману на множество просчетов, но к своим ошибкам и заблуждениям Шлиман относился всегда с юмором. В Микенах, где позднее он тоже занимался раскопками, произошел такой случай [105]: «Что? — воскликнул он однажды. — Так значит, это не труп Агамемнона и не его украшения? Ладно! Назовем его Шульцем!»

С 1988 г. раскопки в Трое были поручены международной экспедиции под руководством тюбингенского профессора Манфреда Корфманна. Не проходит ни одного сезона без новых сенсаций. 90 специалистов довольно быстро установили, что холм Гиссарлык непрерывно заселялся уже с начала 3-го ты-

сячелетия до Р.Х., и так было вплоть до времен римского владычества. Уже в самом первом, нижнем слое (он назван Троя I) обнаружены стены укреплений толщиной свыше 2,5 метров и ворота. Следующие слои — Троя II и Троя III — явили на свет божий остатки жилых домов и террас, изделия из бронзы и золота. В 2100—1800 гг. до Р.Х., к которым относятся Троя IV и Троя V, дела у троянцев шли не особенно блестяще. Данный вывод можно сделать из сохранившихся остатков их еды. К тому же имеются свидетельства многочисленных пожаров.

У Трои VI были самые большие размеры, она была построена, как утверждают исследователи, в 1800—1250 гг. до Р.Х. и относится к эпохе описанной Гомером Троянской войны. Но, по мнению археологов, город стал жертвой землетрясения. На территории Трои VI обнаружено множество дворцов и защитных укреплений — более значительных, чем у ее предшественниц. Вот только следов грандиозного противостояния, описанного Гомером, нет. В Трою VI должно было быть множество выпущенных стрел и копий, а также таблички с записями, ведь тогда уже повсюду выпарапывали письма на глине.

Только Троя VII, а это где-то 1200—1000 гг. до Р.Х., отдала археологам малюсенькие, длиной в 2,5 сантиметра бронзовые пластиночки, на которых с трудом читались иероглифы на «лувише», одном из родственных хеттскому языку наречий. Скорее всего, это были печати купца. Таким образом, «становится все вероятней, что Троя идентична с Виллузой» [106], — пишет Биргит Брандау в своей замечательной книге о современных раскопках.

Но что такое Виллуза? Это название городка в хеттском царстве упоминается в древних письменных источниках этого народа. Значит, речь идет вовсе не о гомеровской Трою? Или же хетты называли Трою Виллузой?

Слой Трои VIII содержит очень незначительное количество греческих предметов (950—85 гг. до Р.Х.), хотя именно в эту пору остальная Греция — Акрополь, Дельфы и т. д. — переживала эпоху своего расцвета. Еще остается Троя IX, возникновение которой датировано 500 г. после Р.Х. Она возникла в качестве римского святилища «Илиума».

Вывод такой: или Гомер фантазировал сверх всякой меры, или шлимановская Троя отнюдь не то же самое, что Троя поэта. Но существовал же не только холм Гиссарлык. Что-то же было и вокруг него?

Эберхард Зангер — геоархеолог, то есть ученый, занимающийся археологией с точки зрения геологии. Он рассматривал холм Гиссарлык, окружающий его ландшафт, море и размышлял. Затем достал с книжной полки томик Платона и несколько раз перечитал сказание об Атлантиде. В конце концов Зангер взялся за подсчеты, сравнения и комбинации. Результатом стала книга, оцененная многими специалистами, на удивление, высоко [107]. В своей книге Эберхард Зангер пытается доказать, что Троя на самом деле была вовсе не Троей, а Атлантидой. Сильно сказано... Неужели разгадана тайна Атлантиды? Неужели Атлантида и Троя — одно и то же? Отчего же тогда Гомер постоянно пишет о Трое и Троянской войне и никогда не использует слово Атлантида? Американский археолог Кортисс Раннелс говорила о книге Зангера: «От нее будет такой же эффект для академического мира, как и у шлимановского открытия столетней давности» [108]. А британский археолог профессор Энтони Сноутрас убежден, что сравнение Зангером Атлантиды и Трои настолько обоснованно и убедительно, что займет достойное место в анналах науки.

Если Зангер прав, то Атлантида (она же Троя), должна была исчезнуть не за 9000 лет до Платона, а только в 1184 г. до Р.Х. Атлантида погибла бы в таком случае не за одну-единственную страшную ночь, ее уничтожила бы Троянская война. А это противоречит слоям Трои VI и Трои VII. К тому же не война и не наводнение уничтожили город, а сильное землетрясение. Следует отметить, что Троя, расположенная на холме Гиссарлык, уж никак не могла утонуть. Почему же тогда Эберхард Зангер отождествляет платоновскую Атлантиду с гомеровской Троей?

У Зангера есть на то свои причины. А вот убедительны ли они, вызывает сомнение.

Слово Атлантида знают все, его звучание волнует многих. Атлантида — очарование, сон из мира снов, рай на земле, нигде не существовавшей. Атлантида — как мир чудес из детства, волшебный остров, сказка о счастливом крае и беззаботных людях.

А может, за словом Атлантида скрывается нечто большее, чем принятие желаемого за действительное? И были ли Атлантида и Троя, — как хотелось бы Эберхарду Зангеру, — одним и тем же? Где можно отыскать подтверждение Зангеровских идей? А если Зангер заблуждается, значит, Атлантида окончательно и бесповоротно погибла? В конечном итоге веками рассуждают о местонахождении этой легендарной страны — и всякий раз безрезультатно. Кто запустил в мир этот миф об Атлантиде? Зачем? В какой форме? И откуда взялась первоначальная основа загадочного сюжета?

АТЛАНТИДА — ДЕТЕКТИВ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

«Некоторые люди говорят, руководствуясь собственным опытом, другие говорят, опыта не имея».

Кристофер Морли (1890—1957)

Это произошло в 401 г. до Р.Х. Афины праздновали торжества в честь своей покровительницы. Жонглеры и танцоры вышли на улицы, у подножия Акрополя развлекали публику молодые актеры, а наверху, в храме богини Афины, ярким пламенем горел священный огонь. Запахи фимиама и сожженных жертвенных животных наполняли переулки Афин. В северном городском предместье, там, где стояло маленькое святилище местного героя Академоса, в прохладе внутреннего дворика просторного каменного дома собралось человек пять для беседы. Знакомы они были друг с другом очень хорошо, немало уже ночей провели вместе за философскими беседами. Хозяин — предположительно сам Платон — предложил гостям занять места на мягких подушках. Юноши расставляли прохладительные напитки.

Кем был этот Платон? Воспринимало ли его всерьез тогдашнее общество, или он считался неким аутсайдером? Кем были другие гости? Важными, сановными людьми, чье слово

что-либо да значило, или просто любители поболтать? Вот краткий перечень участников разговора:

Платон: сын Аристона, знатного афинского рода. В молодости он писал трагедии, а затем под влиянием Сократа занялся философией. После смерти своего учителя Платон общался с Евклидом в Мегаре и изучал у него геометрию и математику. После непродолжительного пребывания в родных Афинах отправился на Крит, в Египет и затем на Сицилию, где был представлен при дворе Диониса Сиракузского. Тиран Дионис мало что понимал в философии, так как вследствие ссоры велел арестовать Платона и передать спартанским посланникам. Те же продали его в рабство. После авантурных странствий Платона выкупили, и он вернулся в свой родной город Афины. Там философ основал Академию. Последние годы жизни провел в кругах высокообразованных людей. Некоторые из его учеников тоже стали известны. Умер Платон на каком-то свадебном пиршестве.

Сократ: сын скульптора Софрониска из Афин. Считается основателем греческой философии. Его ученики происходили из благороднейших афинских кругов. Обвиненный в мнимом безбожии был приговорен к казни — испытанию чаши с ядом. От предложенного побега отказался, поскольку считал решение, принятое государством, превыше всего.

Тимей: естествоиспытатель и астроном из Локр в Нижней Италии. Согласно Сократу, он «занимал высшие чины и состоял на почетных должностях в городе». Тимей считался учеником математика Пифагора.

Критий: уважаемый в Афинах политик, один из 30 глав Афин. Критий неоднократно подчеркивает, что узнал историю Атлантиды от своего деда Солона, а также получил письменные

свидетельства о существовании Атлантиды. По материнской линии Критий — родственник Платона.

Гермократ: известный военный начальник из Сиракуз. В ходе Пелопоннесской войны сражался на стороне Спарты. Позднее попал в плен. (Исследователи творчества Платона никак не могут прийти к единому мнению, этот ли Гермокрит или какой другой был участником разговора.)

Напитки были разнесены, участники разговора и, вероятно, еще несколько, оставшихся неизвестными, слушателей заняли свои места. Сократ открыл беседу в шутовском настроении:

Сократ. Один, два, три — а где же четвертый из тех, что вчера были нашими гостями, любезный Тимей, а сегодня взялись нам устраивать трапезу?

Тимей. С ним приключилась, Сократ, какая-то хворь: уж по доброй воле он ни за что не отказался бы от нашей беседы.

Сократ. Если так, не на тебя ли и вот на них ложится долг восполнить и его долю?

Тимей. О, разумеется, и мы сделаем все, что в наших силах! После того как вчера ты как подобает исполнил по отношению к нам долг гостеприимства, с нашей стороны было бы просто нечестно не приложить усердия, чтобы отплатить тебе тем же.

Сократ. Так. Но помните ли вы, сколько предметов и какие именно я предложил вам для рассуждения?

Тимей. Кое-что помним, а если что и забыли, ты здесь, чтобы напомнить нам; а еще лучше, если это тебя не затруднит, повтори вкратце все с самого начала, чтобы оно тверже укрепилось у нас в памяти.

Затем собравшиеся начинают беседовать о тех правилах игры, которых необходимо придерживаться в государстве. Гермократ вспоминает о том, что за день до того Критий рассказывал о легенде, однако Сократа тогда уже не было с ними. Теперь он мог бы повторить рассказ, чтобы собравшиеся смогли сказание обдумать. Так начинается пространнейший монолог Крития: предисловие к истории Атлантиды. Очень важно проследить за этим несколько скучноватым рассказом, потому что здесь открывается занавес к истории Атлантиды... (Я пользуюсь переводом профессора Отто Апельта 1922 года [109]. Все цитаты из перевода Апельта выделены курсивом*.)

Критий. *Послушай же, Сократ, сказание хоть и весьма странное, но, безусловно, правдивое, как засвидетельствовал некогда Солон, мудрейший из семи мудрецов. Он был родственником и большим другом прадеда нашего Дропида, о чем сам неоднократно упоминает в своих стихотворениях; и он говорил деду нашему Критию — а старик в свою очередь повторял это нам, — что нашим городом в древности были свершены великие и достойные удивления дела, которые были потом забыты по причине бега времени и гибели людей; величайшее из них то, которое сейчас нам будет кстати припомнить, чтобы сразу и отдарить тебя, и почтить богиню в ее праздник достойным и правдивым хвалебным гимном.*

Сократ. Прекрасно. Однако что же это за подвиг, о котором Критий со слов Солона рассказывал как о замалчиваемом, но действительно совершенном нашим городом?

* В русском издании дается перевод С. С. Аверинцева (Платон. «Сочинения», т. 3. М.: «Мысль», 1971 г.). — Прим. ред.

Критий. Я расскажу то, что слышал как древнее сказание из уст человека, который сам был далеко не молод. Да, в те времена нашему деду было, по собственным его словам, около девяноста лет, а мне — самое большее десять. Мы справляли тогда как раз праздник Куреотис на Апатуриях, и по установленному обряду для нас, мальчиков, наши отцы предложили награды за чтение стихов. Читались различные творения разных поэтов, и в том числе многие мальчики исполняли стихи Солона, которые в то время были еще новинкой. И вот один из сочленов фратрии, то ли впрямь по убеждению, то ли думая сделать приятное Критию, заявил, что считает Солон не только мудрейшим во всех прочих отношениях, но и в поэтическом своем творчестве благороднейшим из поэтов. А старик — помню это, как сейчас, — очень обрадовался и сказал, улыбнувшись: «Если бы, Аминандр, он занимался поэзией не урывками, но всерьез, как другие, и если бы он довел до конца сказание, привезенное им сюда из Египта, а не был вынужден забросить его из-за смут и прочих бед, которые встретили его по возвращении на родину! Я полагаю, что тогда ни Гесиод, ни Гомер, ни какой-либо иной поэт не мог бы превзойти его славой».

«А что это было за сказание, Критий?» — спросил тот. «Оно касалось, — ответил наш дед, — величайшего из деяний, когда-либо совершенных нашим городом, которое заслуживало бы стать и самым известным из всех, но по причине времени и гибели совершивших это деяние рассказ о нем до нас не дошел». «Расскажи с самого начала, — попросил Аминандр, — в чем дело, при каких обстоятельствах и от кого слышал Солон то, что рассказывал как истинную правду?»

«Есть в Египте, — начал наш дед, — у вершины Дельты, где Нил расходится на отдельные потоки, ном, именуемый Саисским; главный город этого нома — Саис, откуда, между прочим, был родом царь Амасис. Покровительница города — некая богиня, которая по-египетски зовется Нейт, а по-эллински, как утверждают местные жители, это Афина: они весьма дружелюбно расположены к афинянам и притязают на некое родство с последними. Солон рассказывал, что, когда он в своих странствиях прибыл туда, его приняли с большим почетом; когда же он стал расспрашивать о древних временах самых сведущих среди жрецов, ему пришлось убедиться, что ни сам он, ни вообще кто-либо из эллинов, можно сказать, почти ничего об этих предметах не знает. Однажды, вознамерившись перевести разговор на старые предания, он попробовал рассказать им наши мифы о древнейших событиях — о Форонее, почитаемом за первого человека, о Ниобе и о том, как Девкалион и Пирра пережили потоп; при этом он пытался вывести родословную их потомков, а также исчислить по количеству поколений сроки, истекшие с тех времен. И тогда воскликнул один из жрецов, человек весьма преклонных лет: «Ах, Солон, Солон! Вы, эллины, вечно остаетесь детьми, и нет среди эллинов старца!»

«Почему ты так говоришь?» — спросил Солон.

«Все вы юны умом, — ответил тот, — ибо умы ваши не сохраняют в себе никакого предания, искони переходившего из рода в род, и никакого учения, посевшего от времени. Причина же тому вот такая. Уже были и еще будут многократные и различные случаи гибели людей, и притом самые страшные — из-за огня и воды, а другие, менее значительные — из-за

тысяч других бедствий. Отсюда и распространенное у вас сказание о Фаэтоне, сыне Гелиоса, который будто бы некогда запряг отцовскую колесницу, но не смог направить ее по отцовскому пути, а потому спалил все на Земле и сам погиб, испепеленный молнией. Положим, у этого сказания облик мифа, но в нем содержится и правда: в самом деле, тела, вращающиеся по небосводу вокруг Земли, отклоняются от своих путей, и потому через известные промежутки времени все на Земле гибнет от великого пожара. В такие времена обитатели гор и возвышенных либо сухих мест подпадают более полному истреблению, нежели те, кто живет возле рек или моря; а потому постоянный наш благодетель Нил и в этой беде спасает нас, разливаясь. Когда же боги, творя над Землей очищение, затопляют ее водами, уцелеть могут волопасы и скотоводы в горах, между тем как обитатели ваших городов оказываются унесенными потоками в море; но в нашей стране вода ни в такое время, ни в какое-либо иное не падает на поля сверху, а, напротив, по природе своей поднимается снизу. По этой причине сохраняющиеся у нас предания древнее всех прочих, хотя и верно, что во всех землях, где тому не препятствует чрезмерный холод или жар, род человеческий неизменно существует в большем или меньшем числе. Какое бы славное или великое деяние или вообще замечательное событие ни произошло, будь то в нашем краю или в любой стране, о которой мы получаем известия, все это с древних времен запечатлевается в записях, которые мы храним в наших храмах; между тем у вас и прочих народов всякий раз, как только успеет выработаться письменность и все прочее, что необходимо для городской жизни, вновь и вновь в уроч-

ное время с небес низвергаются потоки, словно мор, оставляя из всех вас лишь неграмотных и неученых. И вы снова начинаете все сначала, словно только что родились, ничего не зная о том, что совершалось в древние времена в нашей стране или у вас самих. Взять хотя бы те ваши родословные, Солон, которые ты только что излагал, — ведь они почти ничем не отличаются от детских сказок. Так, вы храните память только об одном потопе, а ведь их было много до этого; более того, вы даже не знаете, что прекраснейший и благороднейший род людей жил некогда в вашей стране. Ты сам и весь твой город происходите от малого семени, оставленного этим родом, но вы ничего о нем не ведаете, ибо выжившие на протяжении многих поколений умирали, не оставляя по себе никаких записей и потому как бы немотствуя. А между тем, Солон, перед самым большим и разрушительным наводнением то государство, что ныне известно под именем Афин, было и в делах военной доблести первым, и по совершенству всех своих законов стояло превыше сравнения; предание приписывает ему такие деяния и установления, которые прекраснее всего, что нам известно под небом».

Услышав это, Солон, по собственному его признанию, был поражен и горячо упрашивал жрецов со всей обстоятельностью и по порядку рассказать об этих древних афинских гражданах.

— Жрец ответил ему: «Мне не жаль, Солон; я все расскажу ради тебя и вашего государства, но прежде всего ради той богини, что получила в удел, вырастила и воспитала как ваш, так и наш город. Однако Афины она основала на целое тысячелетие раньше, восприняв

ваше семя от Геи и Гефеста, а этот наш город — позднее. Между тем древность наших городских установлений определяется по священным записям в восемь тысячелетий. Итак, девять тысяч лет тому назад жили эти твои сограждане, о чьих законах и о чьем величайшем подвиге мне предстоит вкратце тебе рассказать; позднее, на досуге, мы с письменами в руках выясним все обстоятельнее и по порядку.

В монологе Критий неоднократно упоминает имя Солона. Кем же был этот человек?

Солон был предшественником Платона, очень уважаемой личностью в Афинах (часто его называют жрецом), он составил для афинян новый свод законов. В 571 г. до Р.Х. Солон отправился в Египет и высадился в Наукратисе, порту в канопском рукаве Нила. В 16 километрах оттуда находился город-храм Саис со школой толмачей. В храме Солон пожелал услышать от храмового писаря старца Сонхиса историю об Атлантиде и одновременно взглянуть на иероглифы. Через 650 лет после смерти Солона Плутарх написал книгу о выдающемся деятеле Афин: «Жизнь Солона». В ней Плутарх пишет о том, что Солон сам хотел рассказать об Атлантиде в письменном виде, но по причине своего преклонного возраста не смог приступить к изложению.

Критий передает разговор, в котором участвовал Солон во время своего пребывания в Саисе. Это является несколько рискованным заявлением, Крития с самого начала хочется обвинить во вранье. Ведь если посудить, он рассказывает о воспоминаниях своего деда. Но сам Критий причислялся к 30 главам Афин, к авторитетным политикам. Зачем же тогда Критию дурачить почтенных слушателей? Все они были доста-

точно взрослые и умные, и лживые истории с ними бы не прошли. Вокруг ученых мужей сидели ученики, которые абсолютно все записывали. Речь идет не только о запутанном вступлении, не о речах об идеальном государстве, как это часто хотят представить. Подобное сообщество людей Платон описывает во всех подробностях в диалогах «Законы», «Государство» и «Политик». В них и так обо всем сказано. К чему дополнительная ложь об Атлантиде?

К тому же создается впечатление, что Критий точно знает, о чем говорит. Он называет географические детали — «где Нила поток расщепляется, называемые саитидами... крупнейший город Саис... родной город царя Амасиса» и т. д., — а также утверждает, что в Саисе существовали письменные источники об Атлантиде. Солон, как известно, списал текст об Атлантиде с пьедестала одной из статуй. Информация на статуях должна касаться особенных событий — иначе никогда ее не сочли бы чем-то ценным, достойным вечной памяти.

Затем Критий «дает слово» «почтенному летами жрецу», о котором рассказывал Солон. «Почтенный летами» уверяет, что египтяне сохранили все исторические источники. В одном из таких источников сообщается, что Афины до великого потопа вышли войной против воинства, жившего «в атлантическом море». Тогда море в том месте было судоходным, а сегодня (имеются в виду времена Солона) уж нет. Почему? За столпами Геракловыми находился остров, от которого можно было перебраться к расположенному за ним другому острову, а затем и к материку. Тогда настало время «великих землетрясений и наводнений», и «день и ночь полны были устрашающих ужасов». Так что остров Атлантида исчез, и поэтому море в том месте перестало быть судоходным. Все это «из-за чудовищных количеств грязи, поднятых потонувшим островом». Критий заканчивает первый рассказ об Атлантиде словами: «*Вот*

теперь у тебя, мой Сократ, есть краткий пересказ старого Крития, услышанный им от Солона».

Добавляя и словно извиняясь, Критий говорит слушателям, что все это он вспомнил прошлой ночью, ибо все, чему он научился отроком, накрепко запечатлелось в памяти. К тому же старик Солон тогда ответил ему на все вопросы.

После этого гости начинают спорить на астрономические темы, о геометрии и возникновении мира. Сегодня наши астрофизики рассуждают о возникновении времени как такового. Им можно ответить словами из платоновского диалога «Тимей»:

«Потому что время возникло одновременно со Вселенной, так что оба они, вместе созданные, вместе и погибнут вновь...»

Современная астрофизика не стала проникательнее ни на йоту.

И это все, что в древности рассказывалось об Атлантиде? Нет — и речи быть не может! Через день те же самые собеседники встретились вновь. За это время Критий успел привести в порядок свои документы. На этот раз беседу открыл Тимей. Он попросил у Крития, начавшего за день до того историю Атлантиды, продолжить свой рассказ. Что Критий и сделал, однако вначале попросил собеседников быть снисходительными и указал на те трудности, с которыми связано извлечение из памяти старинного сказания. Он сравнил свои замыслы с действиями художника, рисующего на холсте великолепную картину. Изображение должно точно соответствовать оригиналу. Он, Критий, надеется справиться с непростой своей задачей.

Из этого вступления ясно, насколько серьезно собравшиеся восприняли сказание об Атлантиде. Каждый из гостей осознавал, что Критий вынужден рассказывать нечто услышанное еще в детстве, опираясь только на собственную память и некоторые записи. Критий, в свою очередь, постарался передать картину в той степени, в какой ему удалось восстановить ее на основе юношеских впечатлений.

Критий. ...Прежде всего припомним, что, согласно преданию, девять тысяч лет тому назад была война между народами, которые обитали по ту сторону Столбов Геракла, и всеми теми, кто жил по сю сторону: об этой войне нам и предстоит поведать. Сообщается, что во главе последних вело войну наше государство, а во главе первых — цари острова Атлантида; как мы уже упоминали, это некогда был остров, превышавший величиной Ливию и Азию, ныне же он провалился вследствие землетрясений и превратился в непроходимый ил, загоражающий путь мореходам, которые попытались бы плыть от нас в открытое море, и делающий плавание невыносимым.

Разговор состоялся в 400 г. до Р.Х. Если отсчитать время от сегодняшнего дня в обратном направлении, то события, о которых рассказывает Критий, должны были происходить где-то 11 500 лет назад. Обо всех «невозможных датах», с которыми мы сталкиваемся у всех древних народов, я уже писал. В данный момент не остается ничего иного, как оставить все, как оно есть. Здесь сравнение «Троя — Атлантида» дает первую серьезную трещину. Согласно гомеровским «Илиаде» и «Одиссее», осада Трои длилась 10 лет. Археологические раскопки говорят о разрушении города в 1200 г. до Р.Х. Тут нам остаются только два варианта:

1. Гомеровская и шлимановская Троя, разрушенная в 1200 г. до Р.Х. сначала называлась Атлантидой. В таком случае Гомера от разрушения Трои (она же — Атлантида) отделяет лишь пара столетий. Почему же тогда он не назвал ее Атлантидой? (То же самое касается и прочих греческих историков.) Прежние названия Трои известны вплоть до самых что ни на есть мифических времен. Слово «Атлантида» нигде в литературе не появляется.
2. Гомеровская и шлимановская Троя в совсем иные эпохи, затерявшиеся в дымке времен, носила название Атлантида. Та Атлантида не была идентична с Троей археологии хотя бы потому, что была много старше, чем Троя в момент ее разрушения. При подобном раскладе археологические находки в шлимановской Трое были бы бесценны, они бы вписывались в модель Атлантиды. К тому же миф является памятью народа. Столь грандиозный город, как Атлантида, не исчезнет из народной памяти и не начнет неожиданно называться Троей, Троасом или Илионом.

А что делать с датой «девять тысяч лет назад», о которой упоминает Критий? Эберхард Зангер считает, что египтяне уже с 2500 г. до Р.Х. использовали государственный солнечный календарь и два религиозных лунных календаря. Вероятно, даты на храмовых колоннах в Саисе, записанные Солоном в его истории об Атлантиде, были рассчитаны в лунных циклах. Пересчет дает 1207 г. до Р.Х., а в то время греки действительно были втянуты в серьезную войну, в ходе которой, помимо всего прочего, была разрушена и Троя. При подобной подтасовке Троя/Атлантида должна была бы просуществовать до 1207 г. до Р.Х. Отчего же тогда Критий (цитируя Солона) настаивает на том, что Атлантида располагалась в Атлантическом океане? Я имею в виду не только упоминавшиеся здесь «столпы Герак-

ла». Троя никак не может располагаться ни вблизи Атлантического океана, ни на острове. И если я «перенесу» разрушение Трои/Атлантиды в 1207 г. до Р.Х., возникнет та же самая проблема, что и в первом пункте. Только будет еще хуже: если Атлантида/Троя существовала в 1200 г. до Р.Х. и охватывала немислимо огромные территории, то отчего же тогда египтяне и вавилоняне не знали о том, кто в непосредственном от них соседстве набрал эдакую великую силу?

Собеседники Платона, ученые мужи 401 г. до Р.Х., вслушиваются в слова рассказчика Крития. Он упоминает (и такая фраза уж точно могла бы родиться из-под моего пера!), что когда-то боги разделили всю землю между собой. Каждый владел определенными регионами, а нас, людей, считал своей собственностью и подопечными. Тут Критий говорит о Греции до потопа, а следовательно, до разрушения Атлантиды. Однако нигде он не приходит даже к мысли, что Атлантида тогда была составной частью географического пространства Греции. Афины находятся на расстоянии примерно 300 километров от Трои — если плыть морем. Но Троя расположена к северо-востоку от Афин, тогда как Атлантический океан находится в противоположном направлении.

Мудрый Солон, записавший в Саисе историю об Атлантиде, жил приблизительно в 640—560 гг. до Р.Х. Разрушение Атлантиды/Трои произошло бы тогда за 600 лет до этого времени. В Египте Солон узнал, что море в окрестностях бывшей Атлантиды несудоходно из-за ужасного количества ила и грязи, образовавшихся после гибели Атлантиды. Вот только море у Трои вкупе с проходом через Дарданеллы язык не поворачивается назвать «несудоходным». Наоборот, из-за своего положения в этой части моря Троя/Атлантида должна была бы процветать. Дарданеллы даже после гибели Трои были судоходны. И если подтасовать факты, что после разрушения

Трои/Атлантиды греки вновь «расчистили» несудоходную зону, тогда сами-то греки должны были знать об этом. За 600 лет до Солона!

Кроме того, Критий однозначно дает понять, что даже при «элинских» (то есть греческих) именах «речь идет о мужах из мест чужих». А потом вводит в рассказ подробности в таком невероятном количестве, что благодаря их точности и многообразию историю только с большой натяжкой можно было бы назвать плодом фантазии:

«...Однако должен я рассказу моему еще одно краткое замечание предпослать, чтобы вас не удивляло, когда услышите вы эллинские имена, где речь идет о мужах из мест чужих; должно вам причину того знать. Солон, имевший в виду имена сии для своей поэмы использовать, взялся за исследование их собственного значения и обнаружил, что египтяне тоже перевели их, старейшие, на язык свой. Он сам, со своей стороны, еще раз смысл каждому имени придал и записал их, на наш язык переводя. И эта запись была во владении деда моего, а теперь в моем и с детских лет моих тщательно прорабатывалась. Итак, когда придет вам очередь имена выслушивать такие, как здесь они звучат, то не удивляйтесь, ибо известна вам теперь причина. А долгого рассказа начало гласит следующее...»

Здесь мы находим подтверждение существования письменного изложения легенды об Атлантиде, которым обладал сам Критий: «...и эта запись была во владении деда моего, а теперь в моем...».

Критий. Сообразно со сказанным раньше, боги по жребию разделили всю землю на владения — одни побольше,

другие поменьше — и учреждали для себя святилища и жертвоприношения. Так и Посейдон, получив в удел остров Атлантиду, населил ее своими детьми, зачатыми от смертной женщины, примерно вот в каком месте города: на равном расстоянии от берегов и в середине всего острова была равнина, если верить преданию, красивее всех прочих равнин и весьма плодородная, а, опять-таки, в середине этой равнины, примерно в пятидесяти стадиях от ее краев, стояла гора, со всех сторон невысокая. На этой горе жил один из мужей, в самом начале произведенных там на свет землю, по имени Евенор, и с ним жена Левкиппа; их единственная дочь звалась Клейто. Когда девушка уже достигла брачного возраста, а мать и отец ее скончались, Посейдон, восплавав вожделением, соединяется с ней; тот холм, на котором она обитала, он укрепляет, по окружности отделяя его от острова и огораживая попеременно водными и земляными кольцами (земляных было два, а водных три) большей или меньшей величины, проведенными на равном расстоянии от центра острова, словно бы циркулем. Это ограждение было для людей непреодолимым, ибо судов и судоходства тогда еще не существовало. А островок в середине Посейдон без труда, как то и подобает богу, привел в благоустроенный вид, источил из земли два родника — один теплый, а другой холодный — и заставил землю давать разнообразную и достаточную для жизни снедь.

Произведя на свет пять раз по чете близнецов мужского пола, Посейдон взрастил их и поделил весь остров Атлантиду на десять частей, причем тому из старшей четы, кто родился первым, он отдал дом матери и окрестные владения как наибольшую и наи-

лучшую долю и поставил его царем над остальными, а этих остальных — архонтами, каждому из которых он дал власть над многолюдным народом и обширной страной. Имена же всем он нарек вот какие: старшему и царю — то имя, по которому названы и остров, и море, что именуется Атлантическим, ибо имя того, кто первым получил тогда царство, было Атлант*. Близнецу, родившемуся сразу после него и получившему в удел крайние земли острова со стороны Геракловых столпов вплоть до нынешней страны гадиритов, называемой по тому уделу, было дано имя, которое можно было бы передать по-эллиньски как Евмел, а на туземном наречии — как Гадир. Из второй четы близнецов он одного назвал Амфереем, а другого Евзмоном, из третьей — старшего Мнесеем, а младшего Автохтоном, из четвертой — Еласиппом старшего и Мнестором младшего, и, наконец, из пятой четы старшему он нарек имя Азаэс, а последнему — Диапреп. Все они и их потомки в ряду многих поколений обитали там, властвуя над многими другими островами этого моря и притом, как уже было сказано ранее, простирая свою власть по сию сторону Геракловых столпов вплоть до Египта и Тиррении.

От Атланта произошел особо многочисленный и почитаемый род, в котором старейший всегда был царем и передавал царский сан старейшему из своих сыновей, из поколения в поколение сохраняя власть в роду, и они скопили такие богатства, каких никогда не было ни у одной царской династии в прошлом и едва ли будет когда-нибудь еще, ибо в их распоряжении было все, что приготавлилось как в городе, так и по всей

* В переводе О. Апелъта — Атлас. — Прим. ред.

стране. Многое ввозилось к ним из подвластных стран, но большую часть необходимого для жизни давал сам остров, прежде всего любые виды ископаемых твердых и плавких металлов, и в их числе то, что ныне известно лишь по названию, а тогда существовало на деле: самородный орихалк, извлекавшийся из недр земли в различных местах острова.*

Критий предварительно сообщил, что имена в записях Солона переведены на греческий, но среди них все равно не обнаруживается ни одного имени, известного по сказаниям о Трое. Потом Критий рассказывает, что в той земле, Атлантиде, всегда были овощи и фрукты, замечательные на вкус. Почему? «Потому что климат ее тогда соединял тепло солнечное с влажностью». Это вообще к климату Трои никакого отношения не имеет. Там в течение всех зимних месяцев неуютно и холодно. Тропические фрукты и деревья там бы просто не выжили. В Атлантиде же их сколько угодно — круглый год напролет.

Наконец, Критий начинает говорить о строительстве и архитектуре Атлантиды. И его данные настолько точны, что наши архитекторы смогли подготовить достоверные чертежи [110].

Критий. Прежде всего они перебросили мосты через водные кольца, окружавшие древнюю метрополию, построив путь из столицы и обратно в нее. Дворец они с самого начала выстроили там, где стояло обиталище бога и их предков, и затем, принимая его в наследство, один за другим все более его украшали, всякий раз силясь превзойти предшественника, пока в конце концов не создали поразительное по величине и красоте сооружение.

* В переводе О. Апелята говорится, что «орихалк — это руда золотомедная, которая среди древних родов человеческих после золота выше всего ценилась». — Прим. ред.

От моря они провели канал в три плетра шириной и сто футов глубиной, а в длину на пятьдесят стадиев вплоть до крайнего из водных колец: так они создали доступ с моря в это кольцо, словно в гавань, приготовив достаточный проход даже для самых больших судов. Что касается земляных колец, разделявших водные, то они прорыли каналы, смыкавшиеся с мостами, такой ширины, чтобы от одного водного кольца к другому могла пройти одна триера; сверху же они настлали перекрытия, под которыми должно было совершаться плавание: высота земляных колец над поверхностью моря была для этого достаточной. Самое большое по окружности водное кольцо, с которым непосредственно соединялось море, имело в ширину три стадия, и следовавшее за ним земляное кольцо было равно ему по ширине; из двух следующих колец водное было в два стадия шириной и земляное опять-таки было равно водному; наконец, водное кольцо, опоясывавшее остров в самой середине, было в стадий шириной.

Остров, на котором стоял дворец, имел пять стадиев в диаметре; цари обвели этот остров со всех сторон, а также земляные кольца и мост шириной в плектр круговыми каменными стенами и на мостах у проходов к морю всюду поставили башни и ворота. Камень белого, черного и красного цвета они добывали в недрах срединного острова и в недрах внешнего и внутреннего земляных колец, а в каменоломнях, где оставались двойные углубления, перекрытые сверху тем же камнем, они устраивали стоянки для кораблей. Если некоторые свои постройки они делали простыми, то в других они забавы ради искусно сочетали камни разного цвета, сообщая им естественную прелесть; также и

стены вокруг наружного земляного кольца они по всей окружности одели в медь, нанося металл в расплавленном виде, стену внутреннего вала покрыли литьем из олова, а стену самого акрополя — орихалком, испускавшим огнистое блистание.

История обрастает подробностями и усложняется. Что у нас понимается под «тремя плетрами» или «одним стадием»?

Греческие размеры длины:

1 стопа = 30 сантиметров

100 стоп = 1 плетр (30 метров)

3 плетра = 90 метров

6 плетров = 180 метров или 1 стадий

5 стадиев = 900 метров

50 стадиев = 9 километров

2000 стадиев = 360 километров

10 000 стадиев = 1800 километров.

Меры площади:

1 лос = 1800 квадратных метров

1 клерос = около 3,24 квадратных километров

(или ок. 330 гектаров)

Если предположить, что в рассказе Крития нет никаких художественных вымыслов его деда и Солона, то Атлантида приобретет достойные удивления очертания. Некоторые выдающиеся ее особенности следует взять на заметку:

- Боги делят между собой мир. Посейдон получает Атлантиду.
- На расстоянии около 50 стадиев (9 километров) от берега находится невысокая гора.
- Там вначале живут уроженцы этих мест Евенор и Левкиппа. Единственная их дочь Клейто теряет родителей.
- Посейдон сходится с Клейто, она беременеет.
- Посейдон окружает невысокую гору мощными защитными укреплениями, «недоступными для людей», — рвами с водой и земляными валами.
- Посейдон и Клейто производят на свет божий пять пар близнецов мужского пола. Старший сын зовется Атлас, именем его назван Атлантический океан.
- Остров богат драгоценными металлами.
- Климат — субтропический («...солнечное тепло соединилось с влажностью»).
- Атлас и его потомки возвели в центре острова царскую крепость.
- С моря прорыт канал 50 стадиев длиной (9 километров) и шириной 3 плетра (90 метров) в сторону первого вала.
- Самый большой вал укреплений шириной 3 стадия (560 метров).
- Диаметр острова, находящегося в самом центре укреплений, составляет 5 стадиев (900 метров).
- Этот центр окружен каменной стеной, полностью закрытой бронзой.

- Башни, ворота и дома возводятся из разноцветного камня (белый, черный, красный).
- В скалах сооружается тайный корабельный арсенал.
- Стены вокруг центральной крепости покрываются золотомедной рудой.

До сих пор возникал целый ряд сложностей с попыткой отождествить Атлантиду с Троей. Но ничего невозможного не бывает, все зависит только от того, рассказывал ли Критий прекрасную сказку дедовских времен — или истинную правду. Я еще обязательно вернусь к разговору об этом. Если предположить, что Атлантида идентична Трое, то тогда в центральной части «Трои I» был бы защитный вал, окруженный рвом (укрепления, «недоступные для людей»). Археологи действительно обнаружили защитный вал вокруг «Трои I», но уж очень он небольшой, явно недостойный бога Посейдона. А вот рва с водой не было. Подобный ров невозможен на холме.

К тому же Атлантида должна была бы располагаться в Атлантическом океане, о чем говорит имя Атласа, первенца Посейдона. Троя, как известно, находится в другом месте. Климат Трои никак субтропическим не назовешь, и до сего дня никто не смог обнаружить девятикилометровый канал. Это, конечно, ничего «такого» еще не значит, потому что вплоть до нынешнего дня проводилось не слишком много раскопок и замеров в окрестностях Трои.

Центральная часть Атлантиды имела диаметр около 900 метров — к Трое это, в общем, подходит, однако крепостные стены были покрыты металлом (бронзой). Это, конечно, тоже еще ничего не исключает, потому что металл мог быть украден или расплавлен во время пожаров. Но остатки все равно должны были отыскаться в земле. Для этого вполне достаточно

химического анализа почвы, взятого в нескольких местах. Шлиман упоминал, что на девятиметровой глубине был обнаружен шлаковый слой расплавленного свинца и меди, однако во время современных раскопок следов этих металлов не нашли.

И наконец, до сих пор не обнаружены разноцветные архитектурные сооружения, а также центральная крепость, покрытая золотомедной рудой. Лично я уверен только в одном: Гомер в своей поэме не говорил ничего подобного, когда рассказывал о Трое.

Однако Критий еще не закончил описание Атлантиды:

Обиталище царей внутри акрополя было устроено следующим образом. В самом средоточии стоял недоступный святой храм Клейто и Посейдона, обнесенный золотой стеной, и это было то самое место, где они некогда зачали и породили поколение десяти царей; в честь этого ежегодно каждому из них из всех десяти уделов доставляли сюда жертвенные начатки. Был и храм, посвященный одному Посейдону, который имел стадий в длину, три плетра в ширину и соответственную этому высоту; в облике же постройки было нечто варварское. Всю внешнюю поверхность храма, кроме акротериев, они выложили серебром, акротерии же — золотом; внутри взгляду являлся потолок из слоновой кости, весь испещренный золотом, серебром и орихалком, а стены, столпы и полы сплошь были выложены орихалком. Поставили там и золотые изваяния: сам бог на колеснице, правящий шестью крылатыми конями, вокруг него — сто nereид на дельфинах (ибо люди в те времена представляли себе их число таким), а также и много статуй, пожертвованных частными лицами.

Снаружи вокруг храма стояли золотые изображения жен и всех тех, кто произошел от десяти царей, а также множество прочих дорогих приношений от царей и от частных лиц этого города и тех городов, которые были ему подвластны. Алтарь по величине и отделке был соразмерен этому богатству; равным образом и царский дворец находился в надлежащей соразмерности как с величием державы, так и с убранством святилища.

К услугам царей было два источника — родник холодной и родник горячей воды, которые давали воду в изобилии, и притом удивительную как на вкус, так и по целительной силе; их обвели стенами, насадили при них подходящие к свойству этих вод деревья и направили эти воды в купальни, из которых одни были под открытым небом, другие же, с теплой водой, были устроены как зимние, причем отдельно для царей, отдельно для простых людей, отдельно для женщин и отдельно для коней и прочих подъяремных животных; и каждая купальня была отделана соответственно своему назначению. Излишки воды они отвели в священную рощу Посейдона, где благодаря плодородной почве росли деревья неимоверной красоты и величины, а оттуда провели по каналам через мосты на внешние земляные кольца. На этих кольцах соорудили они множество святилищ различных божеств и множество садов и гимнасиев для упражнения мужей и коней, которые были расположены отдельно друг от друга на каждом из кольцевидных островов; в числе прочего посредине самого большого кольца у них был устроен ипподром для конских бегов, имевший в ширину стадий, а в длину шедший по всему кругу. По ту и другую сторону его стояли помещения для множества царских

копыеносцев; но более верные копыеносцы были размещены на меньшем кольце, ближе к акрополю, а самым надежным из всех были даны помещения внутри акрополя, рядом с обиталищем царя. Верфи были наполнены триерами и всеми снастями, какие могут понадобиться для триер, так что всего было вдоволь. Так было устроено место, где жили цари. Если же миновать три внешние гавани, то там шла по кругу начинавшаяся от моря стена, которая на всем своем протяжении отстояла от самого большого водного кольца и от гавани на пятьдесят стадиев; она смыкалась около канала, входившего в море. Пространство возле нее было густо застроено, а проток и самая большая гавань были переполнены кораблями, на которых отовсюду прибывали купцы, и притом в таком множестве, что днем и ночью слышались говор, шум и стук.

Итак, мы более или менее припомним, что было рассказано тогда о городе и о древнем обиталище. Теперь попытаемся вспомнить, какова была природа сельской местности и каким образом она была устроена. Во-первых, было сказано, что весь этот край лежал очень высоко и круто обрывался к морю, но вся равнина, окружавшая город и сама окруженная горами, которые тянулись до самого моря, являла собой ровную гладь; в длину она имела три тысячи стадиев, а в направлении от моря к середине — две тысячи. Вся эта часть острова была обращена к южному ветру, а с севера закрыта горами. Эти горы восхваляются преданием за то, что они по множеству, величине и красоте превосходили все нынешние: там было большое количество многолюдных селений, были реки, озера и луга, доставлявшие пропитание всем родам ручных и диких живот-

ных, а равно и леса, огромные и разнообразные, в изобилии доставлявшие дерево для любого дела. Такова была упомянутая равнина от природы, а над устройством ее потрудились много царей на протяжении многих поколений. Она являла собой продолговатый четырехугольник, по большей части прямолинейный, а там, где его форма нарушалась, ее выправили, окопав со всех сторон каналом. Если сказать, каковы были глубина, ширина и длина этого канала, никто не поверит, что возможно было такое творение рук человеческих, выполненное в придачу к другим работам, но мы обязаны передать то, что слышали: он был прорыт в глубину на плетр, ширина на всем протяжении имела стадий, длина же по периметру вокруг всей равнины была десять тысяч стадиев. Принимая в себя потоки, стекавшие с гор, и огибая равнину, через которую он в различных местах соединялся с городом, канал изливался в море. Выше по течению от него были прорыты прямые каналы почти в сто футов шириной, которые шли по равнине и затем снова втекали в канал, шедший к морю, причем отстояли друг от друга на сто стадиев. Соединив их между собой и с городом кривыми протоками, по ним переправляли к городу лес с гор и разнообразные плоды. Урожай они снимали по два раза в год, зимой получая орошение от Зевса, а летом отводя из каналов воды, источаемые землей.

...Порядки относительно властей и должностей с самого начала были установлены следующие. Каждый из десяти царей в своей области и в своем государстве имел власть над людьми и над большей частью законов, так что мог карать и казнить любого, кого пожелает; но их отношения друг к другу в деле правления устро-

ялись сообразно с Посейдоновыми предписаниями, как велел закон, записанный первыми царями на орихалковой стеле, которая стояла в средоточии острова — внутри храма Посейдона. В этом храме они собирались то на пятый, то на шестой год, попеременно отмеривая то четное, то нечетное число, чтобы совещаться об общих заботах, разбирать, не допустил ли кто-нибудь из них какого-либо нарушения, и творить суд. Перед тем как приступить к суду, они всякий раз приносили друг другу вот какую присягу: в роще при святилище Посейдона на воле разгуливали быки; и вот десять царей, оставшись одни и вознесши богу молитву, чтобы он сам избрал для себя угодную жертву, приступали к ловле, но без применения железа, вооруженные только палками и арканами, а быка, которого удалось изловить, подводили к стеле и закалывали над ее вершиной, так чтобы кровь стекала на письмена. На упомянутой стеле помимо законов было еще и заклятие, призывавшее великие беды на головы того, кто их нарушит. Принеся жертву по своим уставам и предав сожжению все члены быка, они растворяли в чаше вино и бросали в него каждый по сгустку бычьей крови, а все оставшееся клали в огонь и тщательно очищали стелу. После этого, зачерпнув из чаши влагу золотыми фиалами и сотворив над огнем возлияние, они приносили клятву, что будут чинить суд по записанным на стеле законам и карать того, кто уже в чем-либо преступил закон, а сами в будущем по доброй воле никогда не поступят противно написанному и будут отдавать и выполнять лишь такие приказания, которые сообразны с отеческими законами. Покаявшись такой клятвой за себя самого и за весь род своих потомков, каждый из них пил и

водворял фиал на место в святилище бога, а затем, когда пир и необходимые обряды были окончены, наступала темнота и жертвенный огонь остывал, все облачались в прекраснейшие иссиня-черные одеяния, усаживались на землю при клятвенном огневище и ночью, погасив в храме все огни, творили суд и подвергались суду, если кто-либо из них нарушил закон; окончив суд, они с наступлением дня записывали приговоры на золотой скрижали и вместе с утварью посвящали богу как памятное приношение.

Существовало множество особых законоположений о правах каждого из царей, но важнее всего было следующее: ни один из них не должен был подымать оружия против другого, но все обязаны были прийти на помощь, если бы кто-нибудь вознамерился свергнуть в одном из государств царский род, а также по обычаю предков сообща советоваться о войне и прочих делах, уступая верховное главенство царям Атлантиды. Притом нельзя было казнить смертью никого из царских родичей, если в совете десяти в пользу этой меры не было подано свыше половины голосов.

Столь великую и необычайную мощь, пребывавшую некогда в тех странах, бог устроил там и направил против наших земель, согласно преданию, по следующей причине. В продолжение многих поколений, покуда не истощилась унаследованная от бога природа, правители Атлантиды повиновались законам и жили в дружбе со сродным им божественным началом: они блюли истинный и во всем великий строй мыслей, относились к неизбежным определениям судьбы и друг к другу с разумной терпеливостью, презирая все, кроме добродетели, ни во что не ставили богатство и с легкостью

почитали чуть ли не за досадное бремя груды золота и прочих сокровищ. Они не пьянели от роскоши, не теряли власти над собой и здравого рассудка под воздействием богатства, но, храня трезвость ума, отчетливо видели, что и все это обязано своим возрастанием общему согласию в соединении с добродетелью, но, когда это становится предметом забот и оказывается в чести, оно же идет прахом, а вместе с ним гибнет и добродетель. Пока они так рассуждали, а божественная природа сохраняла в них свою силу, все их достояние, вкратце нами описанное, возрастало. Но когда унаследованная от бога доля ослабела, многократно растворяясь в смертной примеси, и возобладал человеческий нрав, тогда они оказались не в состоянии долее выносить свое богатство и утратили благопристойность. Для того, кто умеет видеть, они являли собой постыдное зрелище, ибо промотали самую прекрасную из своих ценностей; но неспособным усмотреть, в чем состоит истинно счастливая жизнь, они казались прекраснее и счастливее всего как раз тогда, когда в них кипела безудержная жадность и сила.

И вот Зевс, бог богов, блюдуший законы, хорошо умея усматривать то, о чем мы говорили, помыслил о славном роде, впавшем в столь жалкую развращенность, и решил наложить на него кару, дабы он, отрезвев от беды, научился благообразию. Поэтому он созвал всех богов в славнейшую из своих обителей, утвержденную в средоточии мира, из которой можно лицезреть все причастное рождению, и обратился к собравшимся с такими словами...

Что, простите, говорится дальше? С какими словами обратился Зевс к собранию? Вот это с большим удовольствием узнали бы все мы — огромная армия философов, классических филологов и исследователей Атлантиды. Однако диалог Платона с рассказом об Атлантиде резко обрывается. Непонятно, потому что после диалога «Критий» Платон писал еще и другие философские работы. Отчего же нет конца в истории Атлантиды? Может быть, какой-нибудь из наследников Платона оказался изрядно неряшливым?.. Но неужели нет никакой другой под сказки из древности? Неужели ни один автор античности не писал больше об Атлантиде?

Первое упоминание об Атлантиде, исходящее не от Платона, я обнаружил в «Аргонавтике» Аполлония Родосского [14]:

«...Изо всех сил хлестал прилив; вечером подошли к острову Атлантидн. Орфей пылко просил их, дабы не отвергали они торжества острова небольшого, таинства его, права, обычаи, произведенья священные. Так смогут снискать они любовь небес в море опасном. О вещах же больших говорить не отваживаюсь...»

Здесь недвусмысленно говорится об острове, «острове небольшом» под названием Атлантидн, прибыв на который, следовало уважать определенные права его, обычаи и таинства. В то время, как Аполлоний в других местах «Аргонавтики» подробно рассуждает о географии и топографии земель, на этот раз он «не отваживается» «о большем говорить». Странно. Возможно, следует вспомнить, что Атлантида была островом бога Посейдона и что двое из его сыновей находились на борту «Арго».

Геродот (490—425 гг. до Р.Х.) ничего не знает об Атлантиде, однако в IV книге «Историй» (главы 184 и 185) пишет о соляных землях, что граничат с горами под названием Атлас-

ские: «Гора эта настолько высокая, что вершину ее разглядеть невозможно. Никогда не рассеиваются облака возле нее, ни летом, ни зимой. Уроженцы сих мест говорят, что гора эта — столп небесный. По горе и люди также названы, зовутся они атлантами...»

Спустя непродолжительное время после смерти Платона его ученик Аристотель (384—322 гг. до Р.Х.) опубликовал произведение, в котором выразил сомнение в правдивости истории об Атлантиде [111]. Уже тогда! С другой стороны, тот же самый Аристотель упоминал неизвестный остров в Атлантике, называемый им Антилией. Однако говорилось и нечто противоположное. Другой ученик Платона, Крантор Солойский (330—275 гг. до Р.Х.), хотел даже отправиться в Египет и взглянуть в Саисе на письменное изложение истории об Атлантиде. В конце концов Крантор — первым! — опубликовал «Диалоги» Платона.

Все остальные великие поэты и историки более поздних дохристианских времен так или иначе упоминали об Атлантиде. Сюда следует причислить такие известные личности, как Прокл, Плутарх, Посейдоний, Лонгин, Страбон, Фукидид, Тимаген, Плиний Старший и Диодор Сицилийский. Однако ни один из них не предоставляет каких-либо новых сведений, каждый опирается на Платона. Первоисточником навсегда остался Платон. Нечто новое, что выходило бы за рамки диалогов Платона «Тимей» и «Критий», больше узнать невозможно. Поэтому основной вопрос заключается в следующем: а не предложил ли Платон миру литературный вымысел?

Философская школа, возглавляемая Платоном, обязывалась говорить истину. Все диалоги строго придерживаются этого правила: идет поиск истины. Тот, кто читает произведения

Платона, на каждом шагу наталкивается на подобные поиски правды. Тут анализируется, сравнивается, оспаривается, принимается, определяется абсолютно все, все кружит вокруг основного предмета разговора и наконец сводится к «так-дальше-не-пойдет». И если собеседники Платона что-то сочиняют, то в диалоге заранее об этом сообщается и дальше обо всем говорится в сослагательном наклонении. Так почему бы Платону не придерживаться своей четкой линии и в пересказе истории об Атлантиде? Он и все остальные участники диалога должны были бы знать, представляет ли легенда об Атлантиде исключение из всех правил, является ли она придуманной египтянами историей. Почему же никто тогда не говорит об этом? Наоборот, Критий начинает диалог с проникновенного замечания, что хоть речь пойдет об очень странной истории, но она является все же «безусловно правдивой». А Сократ спрашивает, о каких деяниях — которые «действительно происходили» — говорилось при этом, хоть о них не осталось в истории никакого упоминания. Чуть позже будет задан вопрос, от кого тогда все это Солон «как правдивую историю услышал».

Престарелый египетский жрец, от которого Солон узнал эту историю, подчеркивает, что у них всё исстари в письменных свидетельствах сохраняется для потомков и истории. И он настаивает также еще и на том, что подробности они затем «сами по источникам пройдут». Неужели Платону пришлось пойти на все эти маленькие «враки», чтобы сделать Атлантиду достоверней?

Там ведь еще и ученики при разговоре присутствовали и, вероятно, — этого мы наверняка не знаем, — еще какая-нибудь публика. На второй день диалога сей достопочтеннейший господин Критий утверждал, что всю ночь предавался воспоминаниям. Что вспоминал-то? Ложь, которую задумал преподнести за правду мудрым мужам афинским? И затем настаивал

на том, что записи с историей находились во владении его деда, но теперь перешли к нему. Если бы все это не было словами Крития, то Платону следовало бы выдумать их. Что немыслимо для Платона, во всех вещах пытавшегося дойти до самой сути.

Тот же самый Платон должен был бы тогда отбросить всю лживую историю об Атлантиде в придачу с Солоном небрежным пинком сандалии. Но Солон был известным законодателем, выдающимся деятелем Афин! И как бы посмотрел Критий на то, что Платон использует имя его деда в лживой насквозь истории? Слишком уж невероятно. И если Критий сам вложил в уста своего деда совершенно надуманную историю, тогда другие участники диалога обязательно бы возразили ему. Предположим, Платон все вообще придумал, весь разговор вкупе с его участниками. Однако это из области невозможного, потому что все собеседники, упомянутые в диалоге, были живы-здоровы во времена Платона и каждый из них был достаточно значительной личностью, чтобы не допустить подобной лжи и злоупотребления своим добрым именем.

Да, выдумки не вписываются в платоновское кредо — поиск истины. То же самое касается и самого рассказа. Говорится, что в Атлантиде существовали разные виды металлов, золото-медная руда, позднее исчезнувшая из недр земных. Как можно придумать такое? В Атлантиде стоят горы, «защищая ее от северных ветров». Такие подробности в лживой истории о предполагаемом «идеальном государстве» будут столь же поверхностны, как и несущественны, потому что в подобных историях все равно, откуда ветер дует. В центре острова Атлантида находилась колонна, на которой были выгравированы законы Посейдона. И вновь мы имеем дело с коварной ложью? На этой же самой колонне были также выгравированы «формулы клятвы с яростными проклятиями». Зачем было

говорить это при бесконечных рассуждениях об «идеальном государстве»? Цари Атлантиды должны были вершить суд над своими собратьями и вынесенные приговоры записывать на золотые скрижали. А в случае войны верховное командование должно было оставаться у «рода Атласа». Что пользы афинянам в этом самом «верховном командовании Атласа»?

Говорилось обо всем этом в грамматической форме прошедшего времени, то есть как будто все так и происходило на самом деле. Выдумкам не было места в платоновской школе. Разве могла эта школа (или Платон в качестве ее единственного деятеля) «продавать» интеллектуальной элите города Афины рафинированную ложь как истинную историю, услышанную от Крития, одного из авторитетнейших людей своего времени?

Затем ложь становится еще более вопиющей: Критий имеет наглость полагать, что божественное начало в потомках Посейдона в результате частого смешивания со смертными все «больше и больше исчезало», и в результате победили «человеческие чувства». Да разве возможно знать об этом? И если все было выдуманно, то такие слова в те времена были бы классифицированы как оскорбление богов. История об Атлантиде никак не вписывается в якобы раскинутую Платоном «сеть лжи». По крайней мере его нельзя упрекнуть в злоупотреблении честным именем живых людей.

И вот теперь Эберхард Зангер отождествляет Атлантиду с Троей. Это значит, что ученый принял всерьез рассказ Платона и, следовательно, считает историю Атлантиды правдой? Давайте посмотрим, так ли это. Платон говорит об Атлантиде-острове. Однако Троя расположена на материке. У Зангера на это готов достойный ответ [107]. Он считает, что для египтян почти все чужеземцы были теми, кто явился с «островов». У слова

«остров» в бронзовом веке было иное значение, чем сегодня. Поскольку в Египте не существовало практически никаких островов, для этого слова не было подходящего иероглифа. Используемый для «острова» знак означал сушу или берег территории, расположенной за пределами самого Египта.

Что ж, вполне возможно. Но египтяне прекрасно знали, что Греция, с которой они поддерживали постоянную торговлю, состояла не только из многочисленных островков. И то, что у меня никак не укладывается в голове при сравнении Трои и Атлантиды, так это размеры могущественной державы Атлантиды, которые сообщает Платон. Судя по всему, это было высокоорганизованное государство, структура власти которого сочеталась с феноменально оснащенной армией. Так неужели это Троя была, так сказать, «соседкой» Египта?

Геродот, к примеру, во времена своего египетского путешествия узнает огромное количество полезной информации от своих собеседников. Он записывает сказания, имена богов и фараонов, названия династий, фиксирует даты. Однако ни один из египетских историков или жрецов так ни разу и не проинформировал гостя из Греции об Атлантиде, что располагалась прямо по соседству. Геродот был жаден до знаний, он никогда не прекращал поиск новых фактов, никогда не уставал расспрашивать. Вот только не пытался навести справки об Атлантиде. Почему? Потому что на географическом пространстве Греции никакой подобной Атлантиде державы никогда не существовало. Тем более той, которую греки позднее вздумали называть Троей, Тросом или Илионом. К тому же слово «Атлантида» является производным от «Атласа» и «Атлантического океана». Как же так, раз оно называлось «Троей», «Тросом» или «Илионом»? И если, — согласно Гомеру, — вокруг Трои полыхала несказанная по тем масштабам война, в которой участвовали греки со всеми их героями и тысячью кораблей в

придачу, то тогда бы они должны были знать, что в действительности крушат Атлантиду, убивают потомков самого бога Посейдона, а не каких-то варваров-троянцев.

Эберхард Зангер расположил на равнине перед Троей различные болота, акватории портов и даже каналы и продемонстрировал, что платоновская Атлантида без труда может быть перенесена на равнину у Трои. Но то же самое можно проделать и в других местах. Даже если найдутся при раскопках вокруг Трои какие-либо каналы, у нас по-прежнему не будет никаких доказательств существования платоновской Атлантиды. Существовало великое множество городов с каналами и защитными валами. Например, Геродот описывает, как медерский царь Дейок повелел воздвигнуть подобные сооружения (1 книга, глава 98):

«Он построил большую, мощную крепость, зовущуюся ныне Агбатана, в которой одно кольцо стены в другом располагается. Крепость эта так заложена, что всегда одно кольцо другое башнями своими превышает... В целом у города семь стен кольцевых. Внутри расположен царский дворец и сокровищницы... башни первого кольца белые, второго — черные, третьего — пурпурно-алые, четвертого — голубые, пятого — ярко-красные...»

Атлантида? Троя? Да нет, Агбатана!

«Их храм выглядел так: он расположен на острове... от Нила ведут туда два канала... и тянутся по обеим сторонам вокруг... Вход храма 10 маховых саженьей высоты и достойными внимания скульптурами украшен... вокруг храма возведена с барельефным украшением стена...»

Атлантида? Троя? Нет. Геродот описывает храм Бубастиса в Египте. И так продолжается и дальше. Многие храмы располагались на островах и были окружены каналами. Тем

самым становится понятно, что древним египтянам все-таки было известно слово для обозначения «островов».

Помимо всего прочего, тот же Геродот беседует с египетскими жрецами о похищении Елены в Трою/Илион (2 книга, глава 113). Обсуждаются, причем подробно, Гомер и «Илиада». Но ни Геродоту, ни его собеседникам жреческого сана не приходит в голову идея уравнивать Трою с Атлантидой или хотя бы заметить, что египтяне называют Трою по каким-то причинам «Атлантидой» — или называли так тысячелетия назад.

Или во всей истории с Атлантидой речь идет о выдумке Платона, что с трудом укладывается в голове, или же платоновская Атлантида никак не может быть названа Троей. Эберхард Зангер попытался отождествить Атлантиду с Троей, другие авторы — с островами Крит и Санторин. Греческий сейсмолог Ангелос Галанопулос и его коллега Эдвард Бэкон предоставили отличные доказательства того, что вулканический остров Санторин во многих отношениях соответствует платоновскому описанию Атлантиды и что она в конце концов была разрушена в результате извержения вулкана [112]. Вот только цифры, приведенные Платоном, никак не подходят к размерам острова Санторин. Авторы исправили и это, считая, что Солон ошибся в подсчетах и в действительности сотни просчитал за тысячи. Как пишет Йорг Дендл в своей замечательной критической работе, это допущение совершенно не может быть принято [113]:

«Платон описывает разделение «большой долины» очень подробно. Вся страна [Атлантида] была поделена на земельные участки. Величина каждого земельного участка составляла 10 на 10 стадиев; всего существовало 60 000 участков [Платон]. Эти 60 000 участков, каждый 10 x 10 стадиев, могли размес-

тяться только на площади от 2000 х 3000 стадиев. Если бы была допущена ошибка при чтении, эти расчеты вообще не производились бы».

А ирландский профессор Джон Люк, специализацией которого является греческая литература, разместил Атлантиду на острове Крит минойской эпохи [114, 115]. Довольно часто ему достаточно самого незначительного повода, чтобы «воскресить» Атлантиду. Так, в рассказе Платона об Атлантиде мы читаем, что цари Атлантиды устраивали охоту на пасущихся на воле быков. «Без железа, только с палками и вревием. Того быка, что поймать удавалось, приводили к колонне и забивали его... по содержащимся на то указаниям». Телец жертвовался богу Посейдону. Где — простите, — существовал культ тельца? На Крите! Вспомните: Зевс приплыл на Крит в образе тельца, а из-за быкоподобного Минотавра Дедал вынужден был строить лабиринт. Следовательно, Атлантида соответствует Криту. И в том, и в другом месте существовали «мифические цари», которые долгое время властвовали над остальным миром. И в том, и в другом месте процветала культура, существовали великолепные дворцы и, разумеется, искусственные каналы.

Троя — Атлантида, Крит — Атлантида, Санторин — Атлантида, а почему бы и не Мальта? Все острова Средиземного моря, которые сейчас «вылупливаются» в Атлантиду, обладают только одним, общим для всех недостатком: расположены они далеко не в Атлантическом океане. А дата Платона — 9000 лет — разумеется, не соответствует ни одной из этих иллюзий об Атлантиде. Минойские дворцы Крита были разрушены в 1450 г. до Р.Х. Или мы примем Платона таким, каким уж он есть, или придется фильтровать абсолютно все нюансы его рассказа и отбрасывать все то, что не вписывается в нужную схему.

Все тот же профессор Джон Люк, специалист по древним грекам, поместивший Атлантиду на Крите, обращает внимание на тот факт, что Платон никогда не называл историю «мифом» (легендой), наоборот, считал ее «логосом» (словом правды) [116]. История охоты на быков в Атлантиде и жертвоприношение тельца у огромной колонны не позволяют обвинять философа в подтасовке, в том, что Платон придумал все это, чтобы дать описание «идеального государства».

Большинство «ученых мужей», которых сегодня мы именуем «историками античного мира», путешествовало в Египет. Там побывал не только Геродот, но и такие его «коллеги», как Диодор, Плиний Старший, Страбон. Почему же они ничего не узнали об Атлантиде? Все ученые подробно писали о египетской истории, и каждый из них удивлялся «невозможным датам» египетских царских домов. Но является ли это контраргументом, направленным против Атлантиды? Может, каждый из данных историков просто обязан был вернуться домой с историей об Атлантиде в «записной книжке»?

Подобные аргументы можно истолковывать и «за», и «против» существующей версии об Атлантиде. Если бы сказание об Атлантиде было повсеместно распространенной в Египте информацией, то и другие греки, не только Солон, тоже давным-давно знали бы о ней. Вероятно, они слышали об Атлантиде — и не поверили. Или же прошедшие 9000 лет оказались той самой причиной, почему даже в Египте никто ничего не знал об этом удивительном острове. За исключением старого жреца в Саисе, рассказавшего историю Солону и документально подтвердившего ее достоверность. При этом речь шла о документах (колонне с письменами), находившихся именно в Саисе, — правда, это ни в коем случае не означает, что таких же упоминаний не существовало еще где-нибудь. Старые песни, но

я не устаю согревать ими душу вновь и вновь: античные библиотеки были разрушены и разорены — или еще не обнаружены. В связи с чем по-прежнему надеюсь на чудо.

Несколько лет назад в одной из телевизионных передач представлялись волнующие доказательства существования Атлантиды (я до сих пор жду не дождусь выхода в свет книги на данную тему). Геологам Вильяму Райану и Вальтеру Питманну пришлось заниматься исследованием морского дна у северных берегов Черного моря. Они пробурили скважины и взяли пробы грунта на анализ. Пораженные открытием, они пришли к выводу, что море у берегов южной Украины поднялось на 150 метров. Причем поднимался уровень воды не постепенно, а за короткое, исполненное апокалиптического драматизма время. И произошли эти ужасные катаклизмы в природе 7500 лет назад. Предположительной причиной катастрофы стало падение метеорита, в результате которого и повысился уровень моря. Миллиарды тонн льда расплавились тогда, и мощные потоки воды смыли землю. В результате потопа образовалось Черное море. До той поры оно было обыкновенным озером.

Не могу выносить какие-либо приговоры, судить, правы ли ученые, да в мои задачи и не входит ставить под вопрос их выводы. Только я знаю, что другие геологи и гляциологи убеждены в прямо противоположном. Профессор д-р Герберт Э. Врайт из Миннесотского университета уверяет, что «атлантистам следовало бы поискать катастрофу где-либо в другом месте» [147], ибо легко доказать, что подобных катаклизмов в последние 12 000 лет на Земле не случалось. При этом факт поднятия уровня моря не оспаривается. Но утверждается, что подобные изменения на побережье происходили на заре человеческой истории постепенно. Вероятно, гляциологам и океанографам было бы полезно вместе обсудить накопившиеся у них

данные. Атлантида в глубинах Черного моря? Но ведь это совсем не «по ту сторону геракловых столпов», как пишет Платон, и не в Атлантическом океане, и уж умолчим о субтропическом климате.

И уж если я коснулся темы таяния ледников, то следует тотчас же упомянуть и нечто прямо противоположное по смыслу — образование ледников. Авторы Фриц Нестке и Томас Ример расположили Атлантиду прямо на антарктическом континенте [118]. Конечно, они великолепно обосновали свою гипотезу. Но у кого их нет, хороших доказательств «атлантических теорий»? С Атлантидой почти все возможно.

Вот только версия Эберхарда Зангера о том, что Атлантида есть не что иное, как Троя, практически недоказуема. Атлантида ли, Троя ли — оба этих места были когда-то и кем-то основаны. Основателем Атлантиды считался Посейдон, брат Зевса. Зачем же он основал Атлантиду? Да просто в самом начале начал Атлантиды Посейдон влюбился в земную девушку Клейто. Жила она на холме, который Посейдон окружил «мощным защитным валом, недоступным для людей» (Критий). Если бы возникновение Атлантиды было идентично возникновению Трои, то у «Трои I», построенной в 3000 г. до Р.Х., был бы «мощный защитный вал». А его-то как раз и не обнаружили. И вообще не было ничего похожего на рассказ об Атлантиде. Критий говорил, что Посейдон еще на первом этапе строительства сделал «малые и большие рвы с водою морской и землей, середину острова как циркулем измеряя, повсюду на одинаковом друг от друга расстоянии». Подобные сооружения на территории сегодняшней Трои совершенно невозможны. Холм Гиссарлык, на котором располагается (предполагаемая) Троя, плавно опускается в сторону моря, а с противоположной стороны переходит в плоскогорье, по-прежнему, однако, возвышаясь на 15 метров над уровнем моря. Рвы Посейдона должны были бы

воздвигаться на противоположной морю стороне. Но там ничего нет. А ведь сын богов, скорее всего, установил еще и насос, чтобы поднимать морскую воду на более высокий уровень. Только так можно было заполнить рвы водой.

А зачем Посейдон воздвиг свой «мощный защитный вал, недоступный для людей» и рвы? Чтобы основать для своей супруги и божественного потомства царство, в котором хорошо жилось бы даже в самом отдаленном будущем. Следовательно, в окрестностях Трои должны были бы отыскаться следы этого могущественного царства атлантов. Ничего подобного там нет. Неужели Посейдон уже на фазе основания хотел контролировать проход кораблей через Дарданеллы? Нет, «потому что кораблей тогда еще не существовало» (Критий).

Неужели именно это, при одном только взгляде на руины Трои на холме Гиссарлык, приходит на ум в качестве объяснения основания данного места? Почему именно здесь? Вероятно, потому, что пункт стратегически важен и с него было легко охранять проход в Дарданеллы. Сущая бессмыслица. В 3000 г. до Р.Х. «Троя I» была не чем иным, как ничтожным поселением, не имевшим ни малейшей возможности господствовать над Дарданеллами. К тому же холм Гиссарлык располагается не в этом стратегически значимом месте, он удален от него в сторону на несколько километров. В третьем тысячелетии до Р.Х. не было ни пушек, ни другого оружия, с помощью которого можно было бы помешать проникновению нежеланных визитеров в Дарданеллы.

Для чего же тогда сегодняшние фортификационные сооружения для господства над Дарданеллами были поставлены прямо у входа в пролив? Даже если деревенская община «Трои I» надеялась с холма Гиссарлык или берега остановить корабли потенциальных захватчиков, это напоминало бы шутку. В списке причин основания «Трои I» никогда не числился

контроль над Дарданеллами. В таком случае крепость должна была бы располагаться в другом месте!

А Атлантида вообще не подходит под описание «Трои I». Согласно археологическим данным, Троя была основана в 3000 г. до Р.Х. В последующие века и тысячелетия из поселения возникла сильно укрепленная крепость. Одновременно на другой стороне Средиземного моря происходило феноменальное развитие Египта. Египтяне строили свои огромные пирамиды уже через 500 лет после основания Трои. Вскоре финикийцы стали властелинами морских путей в Средиземном море. Если бы Эберхард Зангер был прав, сравнивая Трою с Атлантидой, и если бы Атлантида была разрушена в ходе Троянской войны в 1207 г. до Р.Х., то, рассуждая логично, все корабельщики Средиземного моря к тому моменту должны были бы проплыть мимо Атлантиды. Или, — что еще абсурдней, — если бы Атлантида была островом в Средиземном море, то корабли из разных стран постоянно причаливали бы к берегам этой пресловутой Атлантиды. Во всем регионе Средиземноморья велась бы торговля с этой могущественной державой. Но почему-то никто из писателей и историков не сообщает об этом.

Критий описывает земли Атлантиды как высокогорье, резко к морю обрывающееся. Только земли вокруг города располагались на равнине. «Равнина эта, город окружающая, сама горами защищалась, к морю обрывающимися». Подобной топографии на территории Трои нигде не сыщешь. В центре Атлантиды должен был находиться храм Посейдона длиной в 1 стадий и шириной в три плетра. Эти данные соответствуют площади размером 180 на 90 метров. Во всей Трое не существовало ни одного архитектурного сооружения, что сравнилось бы с подобным святилищем. Раскопанная Троя — это лабиринт стенок, неразбериха разрушенных помещений без намека на монументальность и стен, которые никак нельзя назвать «циклопичес-

кими». Стены Трои — все равно в каком слое раскопок — не выдерживают никакого сравнения с шестиметровой толщиной микенских стен или с огромным зданием «Сокровищницы Ат-рея». Они не сравнимы с громадными каменными плитами под храмом Аполлона в Дельфах или с мегалитической стеной Делоса.

И уж совершенно точно стены «Трои I» недостойны бога Посейдона. Кстати, легенда упоминает еще и об участии Аполлона в возведении крепостных стен Трои. Сравнение фотографий мегалитических стен Делоса и скромных стенок Трои делает разницу между ними еще очевидней. Делос тоже был посвящен Аполлону. И тот же Делос является составной частью геометрической сети, раскинутой над античной Грецией. То, что сегодня называют Троей, не входит в эту сеть. Где бы ни действовали сыновья богов, — Посейдон ли в Атлантиде или его брат Аполлон в Трое, — ничто не соответствует руинам того места, которое со времен Генриха Шлимана называется Троей.

Как уже неоднократно упоминалось, Троя расположена в нескольких километрах от входа в Дарданеллы. Название этого морского пролива имеет такое же отношение к сарделькам, как Мраморное море к мармеладу. Тут другие связи. В Дарданеллах берет свое начало проход из Средиземного моря (эгейская часть) в Мраморное, на берегах которого расположен Стамбул. Босфор соединяет его с Черным морем. Речь действительно идет о важнейших водных артериях. Если бы Атлантида Посейдона была основана в этом месте, Критий и Солон знали бы об этом. В сказании об Атлантиде упоминаются все значительные географические или топографические детали, и немислимо, чтобы позабыли о таком важном для Атлантиды моменте. Но Критий/Солон ничего не говорят об этом. Просто Атлантида

никогда не основывалась у пролива и не господствовала над таковым в более поздние эпохи.

Разумеется, «тыл» Атлантиды тоже должен был бы извлекать прибыль из богатства легендарного государства. В связи с Троей это были бы нынешние Эзин на юге, Кумкале на севере (прямо у входа в Дарданеллы) или Байрамик на востоке. Даже если расширить круг влияния Трои, то там были бы найдены всевозможные античные предметы. Нельзя упускать из виду, что Троя была уничтожена в 1207 г. до Р.Х. и этот самый город отождествляется с Атлантидой. Следовательно, в 1207 г. до Р.Х. существовали цивилизации в «тылу» Трои/Атлантиды. Согласно Гомеру, в Троянской войне была уничтожена одна только Троя. Где же тогда располагаются эти великолепные места, разбогатевшие благодаря соседству с Атлантидой? В «тылу» сегодняшней Трои ничего подобного нет. И тот, кто заявляет, что Атлантида располагалась в той же самой географической точке, что и более поздняя Троя, только значительно раньше последней, может и не связывать Троянскую войну Гомера с гибелью Атлантиды. Чем дальше заводит дорога назад в прошлое, тем меньше Троя становится похожей на Атлантиду. Археологические слои холма Гиссарлык доказывают это четко и недвусмысленно.

И вот еще что: если бы Троя была Атлантидой, то как бы тогда проплыли мимо нее аргонавты? В «*Аргонавтике*» в глазах пестрит от географических подробностей. Страна Колхида, устье реки Фасис, у которого располагался город Айя с золотым руном, находились на берегу Черного моря. Таким образом, аргонавты должны были пройти через Дарданеллы; другой дороги в Черное море нет. Следовательно, они бы обязательно натолкнулись на могущественную державу Атлантиду! Однако в одном-единственном отрывке, в котором в «*Аргонавтике*» упоминается об Атлантиде, речь без сомнения

идет об «острове», причем «маленьком острове», а не побережье Трои («...вечером подошли к острову Атлантидн... дабы не отвергали они торжества острова небольшого, таинства его...») [14].

Противоречия между Троей и рассказами об Атлантиде ни под какой крышей мирно друг с другом не уживутся. И хотя я очень высоко ценю другие работы Эберхарда Зангера, в данном случае я вынужден сказать, что он охотится за призраком. В платоновском рассказе об Атлантиде говорится также о совершенно уникальном металле, существовавшем только на землях Атлантиды. Он назывался «орихалком» — золотомедной рудой — и «после золота он превыше всего ценился» (Критий). Отчего же тогда нигде в описании гомеровской Трои не упоминается такой необычный сплав? Почему у Плиния Старшего его тоже нет? У Страбона, Геродота и прочих историков? Да потому, что его не было на территории Древней Греции — ни в Трое, ни в ее «тылах». Потому, что Троя не была Атлантидой. Мне известна только одна-единственная страна, в которой действительно существовал подобный сплав: Перу. И было это задолго до инков. В Перу и Эквадоре знали секреты изготовления смешанных сплавов, позднее безвозвратно утерянные. Анализ покрытий свидетельствует о такой технологии, что современные специалисты удивленно покачивают головами. Были найдены изделия с тончайшими покрытиями из меди, серебра и золота, которые — в зависимости от состава — выглядят как более светлое или более темное золото. Даже кислотный тест не раскрыл секрет смесей. Тамошним ювелирам была известна древнейшая техника, благодаря которой они еще в доинкские времена «придавали недрагоценным металлам вид драгоценных» [119]. Как это в рассказе об Атлантиде называлось?

Орихалком, рудой золотомедной, и «после золота он превыше всего ценился».

В знаменитой легенде Платона есть еще несколько моментов, не замеченных исследователями Атлантиды или специально не упоминаемых ими. Если допустить, что Платон был прав и эта загадочная Атлантида существовала где-нибудь в Атлантическом океане — где ей и положено было существовать, — тогда за Атлантидой (если смотреть из Европы) должна была находиться и другая земля: Америка. Что там написано-то у Платона?

«Путешественники тех времен могли с острова этого на другие острова перебраться, и с островов этих континента достигнуть, на суше располагавшегося... Это государство [Атлантида] на острове владело многими другими островами и частью суши».

Если Платон выдумал весь диалог с первой до последней страницы, то откуда он знал о другом материке, расположенном еще дальше на запад от Атлантиды? К тому же здесь четко проведена «демаркационная черта» между «островами» и «сушей». И речи больше быть не может о буквоедстве, о том, что египтяне считали все остальные народы «островитянами», об «идеальном государстве» — мечте Платона. Здесь, как сказали бы юристы, представлены действительные факты. Но если Платон все это не придумал и происхождение истории «переселилось» в Египет, — то откуда тогда египтяне знали что-то об американском континенте? Ведь говорили же они, что уже десять тысяч лет всё письменно сохраняют, а греки для них, — что касается истории с древнейших времен, — похожи на детей, которые помнят только о самых последних катастрофах. Упоминается континент за Атлантидой, а как нам известно со

времен Колумба, он реально существует, это не выдумка. Вот только Платон не мог иметь об этом ни малейшего представления.

Мой вопрос все меньше звучит как «Где располагалась Атлантида?». Для этого имеется более чем достаточно литературных спекуляций. Мой вопрос нацелен в другом направлении: когда существовала Атлантида и как могло островное государство таких размеров бесследно исчезнуть с лица земли?

ПОМОЩЬ ПЛАТОНУ

«Умные люди могут прикидываться глупыми, а вот тем — труднее».

Курт Тухольский (1890—1935)

Память человеческая коротка. Большинство из нас интересуется только ежедневной программой новостей, спортом и неизбежными повседневными проблемами. Все остальное более чем вторично. Наша эпоха телевизоров и компьютеров сделала информацию доступней для людей, однако ничего не изменилось. И так, и сяк лелеет эпоха свои предвзятые мнения, стадно подключается к каким-то идеологиям, религиям или учениям и не расточает понапрасну время на размышления о прошлом. Его все равно уже не изменишь.

Верно. Прошлое — окончательно. Однако человек является продуктом своего прошлого, а человечество — продуктом своей истории. Тот, кто знает историю, способен иметь собственное мнение и избежать ошибок прошлого. Для оценки будущего у Знающего всегда к услугам совершенно иная информация. Это в равной степени касается и отдельных личностей, и общества в целом. Вероятно, наши головы потому круглые, что мысли могут менять направление. Но при пустоте в мозгах как ни меняй направление, толку все равно не будет, потому что тот,

кто ничего не знает, должен, как известно, принимать все за чистую монету.

Когда нечто не устраивает нас в прошлом, наш вечный аргумент гласит: мол, времена тогда были другие. Каждый знает об этом по собственному опыту. Молодежь лишь изредка прислушивается к старикам, потому что те, в конце концов, жили «в другое время». Мы рассматриваем наше настоящее как некую кульминационную точку прошлого, как зенит эволюции. Вот только не соответствует это действительности — и таковым останется до тех пор, пока мы будем игнорировать информацию из прошлого. Массовое подавление событий прошлого в исторической памяти делает нас совершенно беспомощными в тот момент, когда сходные события вновь дадут знать о себе.

В «Диалогах» Платона постоянно повторяется мысль о том, что род человеческий уже не раз переживал катаклизмы. Атлантида — только одна из многих историй о гибели мира. Данная информация не по вкусу большинству людей. В особенности не переваривает ее каста академических мыслителей. Атлантида? Гибель мира? Вздор! Я же придерживаюсь иного мнения, потому что высказывания Платона можно доказать. И без каких-либо «если» и «но».

Сентябрьским утром 1985 г. меся Генри Коске, сотрудник школы аквалангистов в Кассисе (восточнее Марселя), нырнул в глубины вод у мыса Morgiou. Собственно говоря, он вообще ничего не искал — кроме красот подводного мира. На 35-метровой глубине, рядом с маленьким скальным обломком, Генри Коске заметил вход в пещеру и осторожно заплыл туда. Очень быстро аквалангист понял, что пещера ведет в подводную штольню. Однако большего в то сентябрьское утро Генри Коске разузнать не удалось. Время у него было лимитировано, кис-

лорода хватило бы еще на полчаса, и к тому же у него с собой не было ни фонарика, ни фотоаппарата.

Через несколько недель Генри Коске вновь нырял в том же самом месте. На этот раз в компании товарищей-аквалангистов Марка и Бернарда, да и экипированы они были куда профессиональней, чем при первом погружении. Осторожно проплыли по сорокаметровому коридору и наконец вынырнули на поверхность подземного озера. Их фонари осветили невероятное. На западной стене подземного зала они увидели изображения двух лошадей, а на потолке — нарисованную черным углем козу. Она была покрыта прозрачным слоем кальцита. Мужчины выбрались из воды, сняли маски и проверили воздух в пространстве подземелья. Он был пряным, несколько смолянистым, но дышать было можно без проблем. В следующем зале, еще более просторном, чем первый, свет фонариков заметался по настоящей «картинной галерее»: бизоны, пингвины, кошки, антилопы, тюлени и даже несколько геометрических символов.

Генри Коске показал сделанные им фотографии археологам. Настроенные скептически, они посчитали фотографии фальсификацией и потому отмахнулись от него. И только шесть лет спустя, 19 сентября 1991 г., «Archeonaute», исследовательский корабль французского флота, встал на якорь у мыса Morgiou. 11 ученых следовали за Генри Коске по причудливой системе пещер. На борту «Archeonaute» их ждало восемь специалистов, среди которых было два археолога. Специальное оборудование было опущено под воду, подземная картинная галерея картографирована по всем правилам и на поверхность извлечены пробы угля, взятые с рисунков. Датировка, проведенная с помощью радиоуглеродного метода дала минимальный возраст картин — 18 440 лет.

Но что общего имеет все это с Атлантидой? 18 440 лет назад уровень Средиземного моря находился на 35 метров ниже, чем сегодня. Тогда вход в пещеры располагался на земле. Потом вода поднялась. Так просто.

В Средиземном же море находится остров Мальта с его знаменитыми доисторическими храмами и «cart ruts», напоминающими рельсы колеями в известковой почве. В двух местах эти «рельсы» ведут в глубины Средиземного моря. И поскольку изготовителями этой доисторической «железной дороги» были явно не разумные рыбы и не водолазы в костюмах аквалангистов из бронзы с деревянными кислородными баллонами, остается только один вывод: вода поднялась.

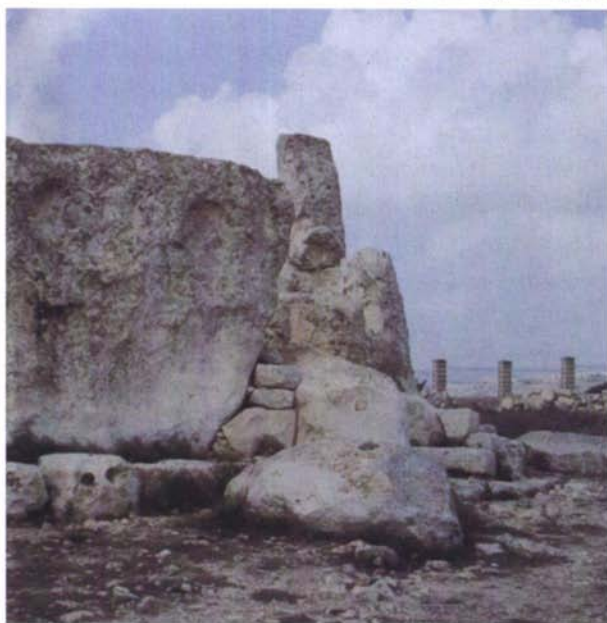
Неужели только в Средиземном море? Нет, этот процесс происходил во всем мире. На побережье Атлантики около бретонского городка Карнак расположены тысячи мегалитов, построенных в колонны, так называемые «Alignements». Первоначально таких менгиров (на кельтском «men» = большой, «hir» = камень) было свыше 15 000. Еще сегодня археологи ломают головы над их значением и символикой. Некоторые из этих каменных колонн исчезают под водой Морбианского залива. А около островка Эр'Ланик под водой находится большой каменный круг, отчетливо видный при отливе через маску аквалангиста. Выводы? Уровень Атлантического океана тоже поднялся. (И есть много других примеров. Сошлюсь на мою книгу «Каменный век был совсем другим» [120].)

Факт поднятия уровня воды в Средиземном море и Атлантическом океане опровергнуть невозможно. А как дело обстоит с Тихим океаном?

Южное побережье японского острова Окинава — суший рай для ныряльщиков. Там, в прозрачных, голубых водах Тихого океана лежит на дне множество обломков кораблей,

Храм «Гигантия»^{*} на маленьком острове Гоцо в Средиземном море.

Кто поднимал эти камни размером 7х3 метра? Великаны?
(Храм «Гигантия» на Гоцо).

^{*} Происходит от неизвестных времен.

Мегалиты в доисторической Олимпии все еще напоминают о методах строительства богов.

В Олимпии использовались великолепно отшлифованные каменные плиты, точно подогнанные друг к другу с помощью скоб.

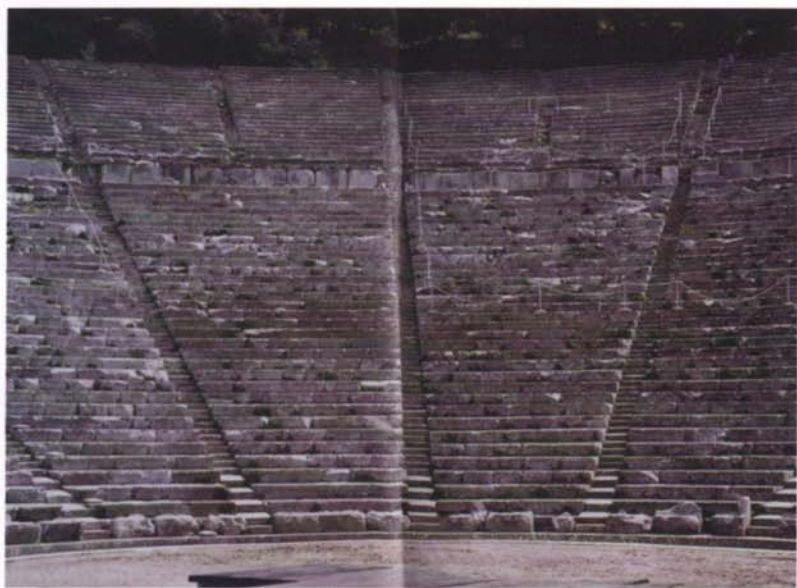
Пирамида неподалеку от Аргоса оказалась старше пирамиды Хеопса в Египте.

Так должен был выглядеть храм Асклепия в Эпидавре.

Святылище Эпидавра возникло в мифические времена.

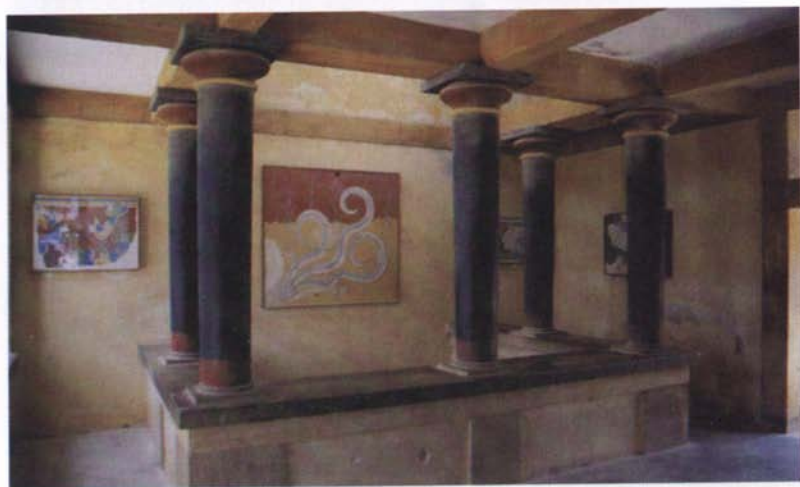
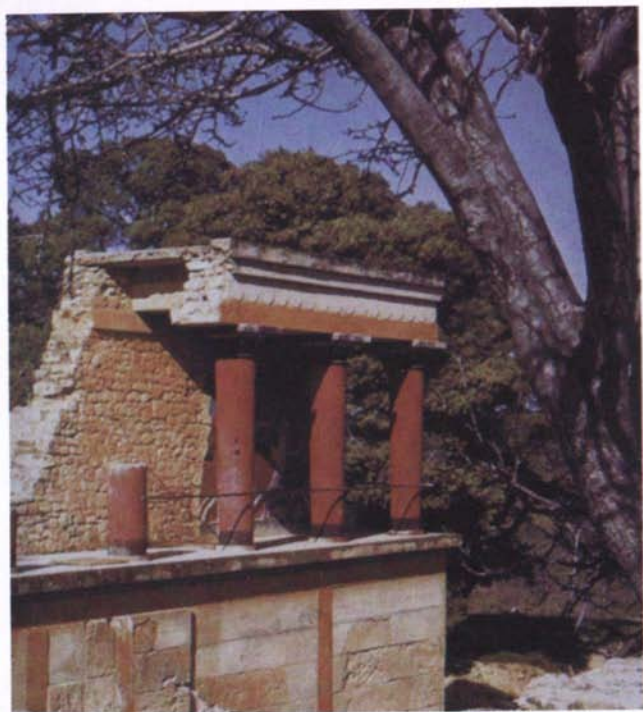
Отреставрированный амфитеатр Эпидавра. Акустика просто великолепная.

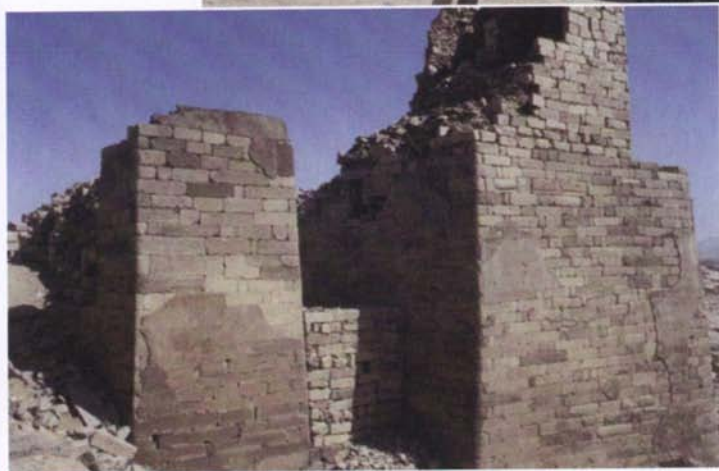
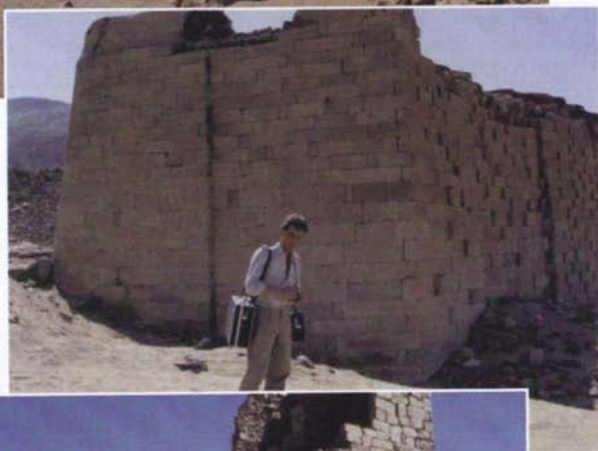
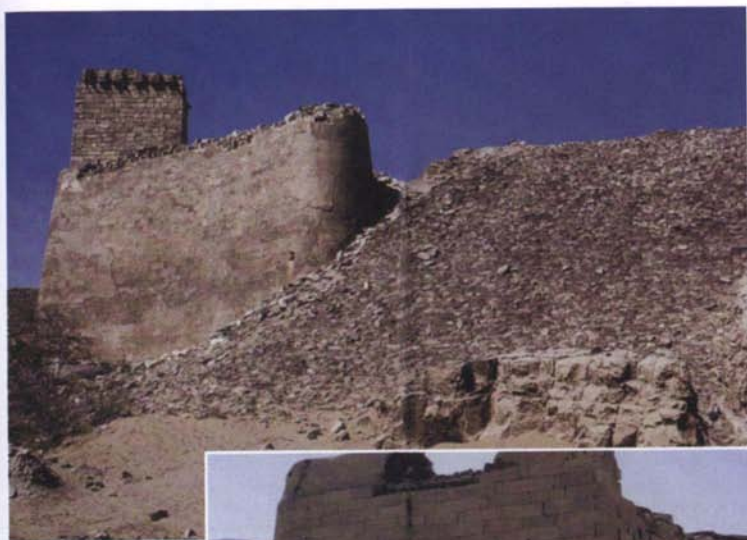
Начало строительства Кносского дворца царя Миноса относится к эпохе мегалитов.

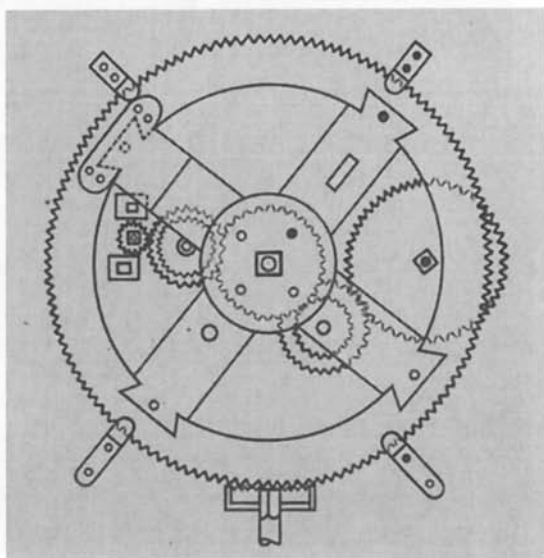
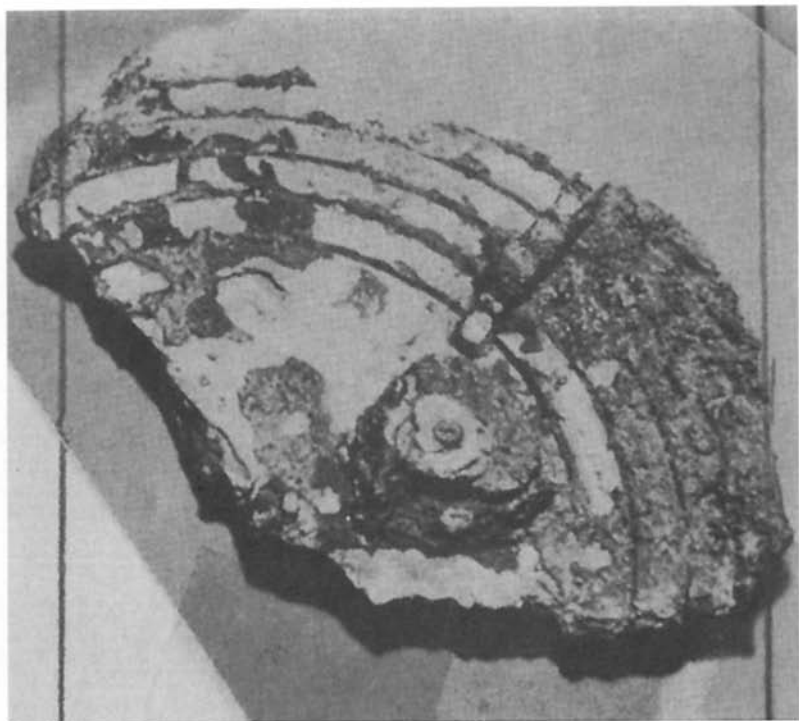
Свыше сотни глиняных сосудов Кносского дворца было погребено под землей. В них хранилось масло — или же горючее для «летающих колесниц» потомков богов?

Остатки Кносского дворца и отреставрированный зал на Крите.

Насыпь Мариба (Йемен) была самой мощной дамбой античности. Она была сооружена во времена царицы Савской.

Изображенная на
этих двух страницах
«машина
с Антикитеры»
экспонируется
сегодня
в Национальном
музее в Афинах.

Мегалитические стены Микен.

Такое впечатление, что каменные глыбы в Микенах отливались из различных материалов.

Однозначно признано: «циклопический тип архитектуры» — это именно то, что мы видим в Микенах.

Микены: вход и купол в «Сокровищницу Атрея». Никто не знает, каково первоначальное предназначение этого здания.

Афинский Акрополь.

Внизу: Даже в Акрополе заметны архитектурные элементы из доисторического времени.

Цоколь от колонны в Дельфах свидетельствует о размерах сооружений той эпохи.

Еще монументальнее выглядит так называемая «многоугольная стена» неизвестной эпохи в Дельфах.

Руины маленького храма Аполлона по ту сторону дороги (Дельфы).

Отшлифованные каменные шипы. Каждый из них с точностью до миллиметра соответствует остальным (Дельфы).

«Сокровищница афинян» в Дельфах.

В Дельфах тоже занимались спортом. Стадион вмещал 40 000 зрителей.

Омфал, пуп земли. Эта копия в дельфийском музее изготовлена в римскую эпоху. У оригинала переплетения линий были украшены драгоценными камнями.

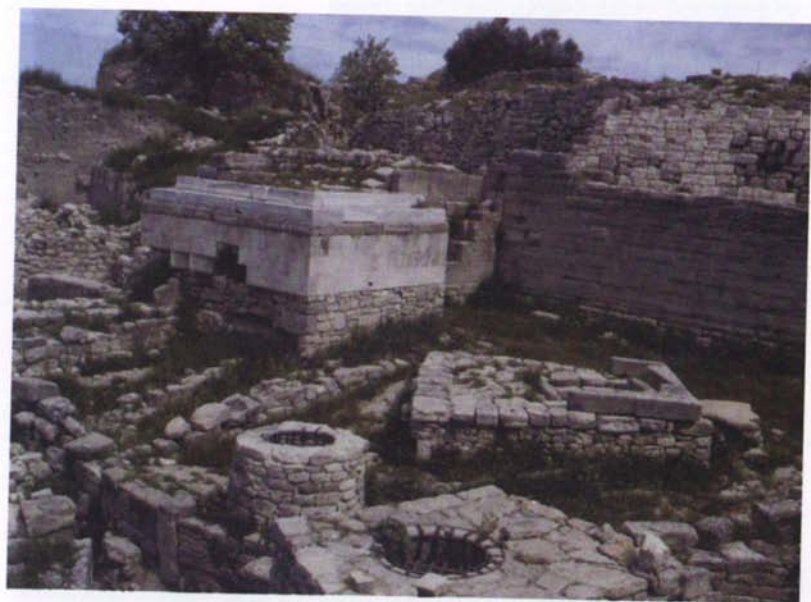
Фундамент храма Аполлона в Дельфах свидетельствует о грандиозном великолепии.

Этот троянский конь
был изготовлен
из дерева специально
для туристов.

Предполагаемая Троя. Здесь строили без размаха и монументальности.

Предполагаемая Троя. Здесь строили без размаха и монументальности.

И хотя этот проход к юго-западным воротам Трои «родом» из бронзового века (2500 лет до Р.Х.), здесь нет ничего циклопического...

...и даже театр IV века до Р.Х. сравнится разве что с деревенской сценой.

Для сравнения со стенами Трои — фрагмент «стены циклопов»
в Делосе.

На этой
странице и
внизу слева:

Напоминающие
колею железной
дороги берега
на острове
Мальта.
Некоторые
из них исчезают
под водой,
в глубинах
Средиземного
моря

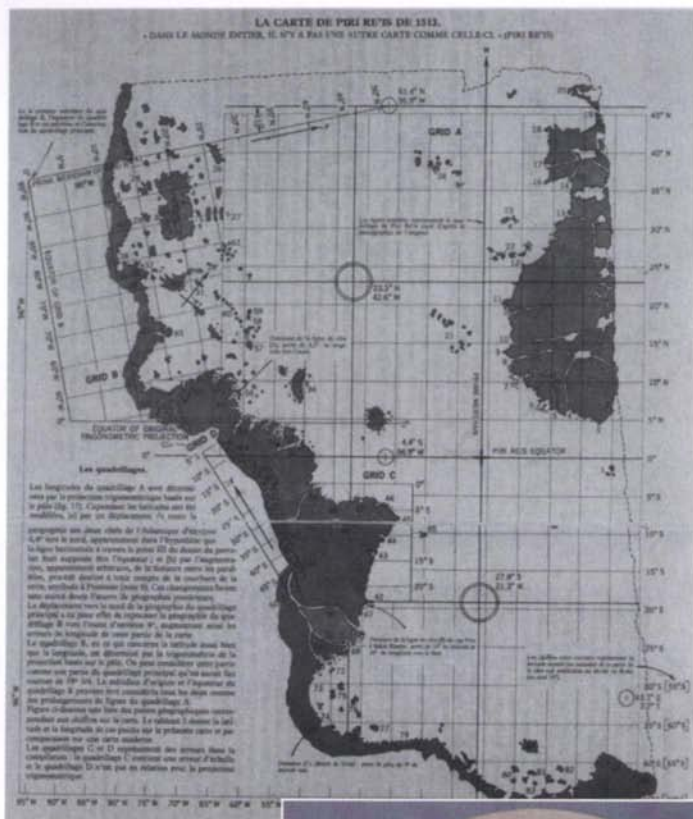
Во французской Бретани неподалеку от городка Карнак находится наполовину скрытый водой каменный круг. Другой — у островка Эр'Ланик — лежит на дне моря.

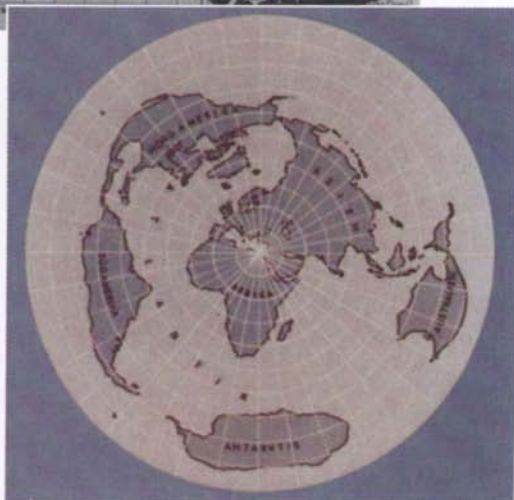
В этом помещении музея Топкапи в Стамбуле экспонируется оригинал карты Пери Райса.

Карта Пири Райса. Внизу видна свободная ото льдов Антарктида с прилегающими к ней островами.

Координатная сетка,
с помощью которой
карта Пери Райса
была перенесена
на глобус.

Круговая карта Земли. Центральная и нижняя части в левой половине
совпадают с изображением на карте Пери Райса.

До сегодняшнего дня эта антропоморфная скульптура из Копана (Гондурас) остается полнейшей загадкой. Может, она напоминает о давным-давно утерянных и непонятых технологиях?

Столь же примечательная стела богов из Копана (Гондурас).
Что за коробочка в руках у бога? Неужели скульпторы древности
пытались изобразить ракетный пояс?
Нынешние «Rocket Belts» (ракетные пояса) выглядят аналогично.

затонувших во время Второй мировой войны. В марте 1995 г. аквалангисты на тридцатидвухметровой глубине наткнулись на странные прямоугольные каменные плиты, поросшие кораллами. Вначале ныряльщики не были уверены в том, идет ли речь о природных или искусственно вырезанных скальных обломках. После того как японские газеты сообщили о подводной находке, начались регулярные поиски сокровищ. И тут много чего обнаружили. У побережья острова Йонагуни (юго-западнее Окинавы), а также в водах вокруг соседних островов Керама и Агуни в воду вела широкая лестница, упиравшаяся в площадь. Были обнаружены улицы, покрытые плитами, алтарь, вырубленные из камня монолиты и даже маленькая башня.

Об этом уникальном подводном открытии японский профессор археологии Масааки Кимура из университета острова Рикиу в Окинаве написал книгу (к сожалению, так и не переведенную с японского). Основные выводы ученого остаются неизменными: уровень воды в Тихом океане тоже поднялся.

Постройки, которые поглотило море, находятся также и у Бимини (Карибские острова) или у Понапе (Каролинские острова, Тихий океан). Однако и то, что находится над поверхностью воды, никак не согласовывается с нашими элементарными моделями, мудростью, почерпнутой из учебников. В восточном пригороде Мехико-Сити высится пирамида Куикуилко, состоящая из трех уступов. Верх у нее плоский, строительным материалом послужили камни величиной с голову. Три стороны этого архитектурного сооружения засыпало пеплом и лавой от расположенного неподалеку вулкана. Глубина вулканического слоя составляет от одного до трех метров. Если рассуждать логично, пирамида должна была существовать задолго до того, как ее накрыло лавой. Геологи считают, что

извержение близлежащего вулкана происходило 7000—8000 лет назад.

Но это невозможно, утверждают археологи. Пирамида Куикуилко появилась только в 500—800 гг. после Р.Х. Прежние датировки не имеют никакого смысла, потому что 7000 лет назад в Мексике не существовало никакой цивилизации, обладавшей знаниями о том, как воздвигать пирамиды. Чтобы примирить геологию и археологию, в 300 метрах от пирамиды пробурили небольшие отверстия в вулканическом слое и взяли пробы. Все пробы содержали древесный уголь и поэтому легко датировались благодаря радиоуглеродному методу. Датировка проводилась в 1957 и 1962 гг. в лаборатории радиоуглеродных анализов Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе [121]. В целом было взято 19 проб, которые дали просто-таки поразительные даты, колеблющиеся от 414 г. после Р.Х. и 2030 г. до Р.Х., вплоть до 4765 г. до нашего летосчисления. Каждый может выбрать ту дату, которая ему больше по душе.

Однако при заборе проб произошла ошибка. По заказу мексиканской «*Direccion de Antropologia*» американский археолог д-р Байрон Каммингс еще в 1920 г. раскопал большую часть пирамиды. При этом он обнаружил три слоя вулканического материала, а между каждым слоем — остатки других культур. Между слоями из лавы и вулканического пепла — словно в сэндвиче — находились кости, остатки веществ и керамические осколки. Стены пирамиды были очищены до самого глубинного слоя. Д-р Каммингс считал, что сначала была построена пирамида, затем последовало извержение вулкана, потом рядом с пирамидой появились следы другой цивилизации, и вновь активизировался вулкан. Эта драма разыгрывалась трижды, а пирамида «пострадала» уже в «первом акте» [122].

Куикуилко является только одним из многих примеров, которые стали известны в последнее время, но скрывались от

публики в глобальном акте упрямства классической археологии [123, 124]. Многие уважаемые дамы и господа из гильдии древностей вообще ничего не знают о новых открытиях и фальшивой датировке. Они полностью загружены проблемами своего Настоящего. При этом уже свыше 50 лет мировой общественности представляется документ, который, без сомнений, доказывает существование высшей цивилизации 12 000 лет назад. Это была цивилизация, местоположение которой отмечено на географических картах, на точно откартографированном побережье Антарктики и прилегающих к ней островов. Разумеется, Антарктики, не покрытой льдами! Для нас антарктический континент с начала начал человеческой истории скрывается под толстым панцирем льда. Вот вам еще одна невероятная история!

В 1929 г. дворец Топкапи в Стамбуле был превращен в музей древностей. При уборке помещений директору Турецкого Национального музея Халилу Элдему попал в руки фрагмент старой географической карты. Карта была изготовлена Пири Рейсом, адмиралом османского флота. Пири Рейс начал чертить ее в 1513 г., и только четыре года спустя передал готовое произведение султану Селиму I. Карта, — сегодня называемая картой Пири Рейса, — была нарисована цветными красками на шкуре газели. По левому краю Пири Рейс делал собственноручные заметки. Адмирал был не только командующим флотом, раздающим направо и налево приказы, он усердно занимался морскими науками того времени. Пири Рейс является автором брошюры под названием «Бахрия», в которой упоминает о различных деталях своей карты. Там мы читаем:

«Нарисована карта Пири Рейсом, сыном Хаджи Мехмета, известного как сын Кемаля Рейса, в городе Гелиболу» (сегодня — Галлиполи).

Далее Пири Рейс описывает условные обозначения. Города и крепости помечены на карте красным цветом, необжитые территории — черными линиями, скалистая местность и утесы — черным пунктиром, а песчаные места — красным пунктиром, и невидимые рифы — крестами. Пири Рейс поясняет, что составил данную карту мира из 20 различных старых карт и при этом даже пользовался картой Христофора Колумба. Это было вполне возможно, первооткрыватель Америки в 1500 г. вернулся в Европу после своего третьего путешествия. Тогда в Средиземном море не прекращались пиратские нападения и морские сражения кораблей различных государств. Вполне могло случиться и такое, что португальский или испанский корабль попал в руки турок. Далее Пири Рейс пишет, что другие источники, использованные им для создания карты, «родом» из эпохи Александра Македонского (умер в 323 г. до Р.Х.). Турецкий адмирал откровенно признает необычность своей карты и замечает: «Картой такого рода никто в наше время не владеет».

Очень быстро стало понятно, что найдена только половина карты Пири Рейса. Шкура газели была оборвана с краю, и правая часть карты отсутствовала. Немецкий ориенталист профессор д-р Кале занялся изучением найденной карты. Осенью 1931 г. он сообщил на XVIII конгрессе ориенталистов в голландском городе Лейдене, что Пири Рейс, вероятно, имел в своем распоряжении некоторые из пропавших карт Колумба [125]. Осенью 1931 г. профессор Оберхаммер, тогда член Академии наук в Вене, изучил необычную находку. Он пришел к тем же выводам, что и его коллега Кале.

После ряда сообщений о карте Пири Рейса в газетах «Общество исследований турецкой истории» решило сделать карту доступной широкому кругу ученых. В 1933 г. изображение

на карте было перенесено на металлическую пластину и отпечатано государственной типографией в Стамбуле факсимильным изданием тиражом 1000 экземпляров. Поскольку первое издание в течение нескольких месяцев было раскуплено, верховное командование турецкого флота (гидрографический институт) выдало новый заказ на допечатку. На этот раз было напечатано 12 500 карт форматом 1:1 и 10 000 экземпляров уменьшенного размера.

В 40-е годы копии карты Пири Рейса приобретались многими музеями и библиотеками. В 1954 г. один экземпляр оказался на письменном столе американского картографа Эрлингтона Х. Маллери, десятилетиями специализирующегося на старых морских картах. Карта Пири Рейса поразила Маллери, потому что в нижней части карты был изображен континент с прилегающими к нему островами, о котором Пири Рейс в 1513 г. знать ничего не мог: Антарктида. Даже если турок использовал карту Христофора Колумба, загадки это ничуть не объясняло. Ведь генуэзец в то время тоже понятия не имел об Антарктике.

Эрлингтон Маллери попросил своего коллегу Уолтерса из гидрографического института ВМС США поделиться с ним своим мнением по поводу карты Пири Рейса. Уолтерс был изумлен. В особенности его поразила точность расстояния между Старым и Новым Светом. Ведь в 1513 г., когда Пири Рейс составлял свою карту, Америка нигде еще не наносилась на карты, и даже у Колумба карта не содержала столько подробностей, которые отметил на своей карте османский адмирал. Даже смежные области с высокими горами на западе Южной Америки были нанесены на карту Пири Рейса, — то есть те области, которые по нашим представлениям первым посетил только Франсиско Писарро (1478—1541). Таким же поразительным было точное положение Канарских и Азорских остро-

вов. Картографы быстро заметили, что Пири Рейс отказался от обычных в то время координат и даже считал землю круглой. Чтобы получить более ясное представление, Маллери и Уолтерс наложили на карту Пири Рейса сетку координат, чтобы таким способом перенести изображение на глобус.

Теперь удивление достигло высшей степени. Не только контуры Северной и Южной Америки, но и береговая линия антарктического континента точно попали туда, где они располагаются на нынешних картах. Вот только сегодня южнее Огненной земли находится полоса штормов, а на карте Пири Рейса там изображена узкая перемычка земли.

Миллиметр за миллиметром карта Пири Рейса сравнивалась с новейшими картами, которые были составлены с помощью современной техники и с воздуха, и посредством морского эхолотирования. Действительно, в конце последнего ледникового периода 12 000 лет назад в этом месте существовала перемычка земли между Южной Америкой и Антарктидой. В районе южного полюса Пири Рейс с удивительной точностью закартографировал береговую линию вместе со всеми бухтами и прилегающими островами. «Сегодня никто не видит эту береговую линию и острова, потому что они находятся под толстым слоем льда» [126]. А вот в эпоху Пири Рейса — пожалуйста, видели. Откуда только турок брал всю эту информацию?

Во время Международного геофизического года (1957—1958 гг.) иезуитский священник Линехам, в то время директор обсерватории Вестона и одновременно картограф ВМС США, занялся картой Пири Рейса. Он пришел к точно таким же результатам, что и его коллеги. Часть Антарктиды с карты Пири Рейса поражала невероятной точностью и множеством

подробностей, которые нам самим стали известны только после шведско-британской экспедиции 1949 г. и 1952 г. 28 августа 1958 г. университет в Джорджтауне организовал публичные чтения, посвященные тайне карты Пири Рейса. Вот несколько цитат из них:

Уолтерс: «Нам еще и сегодня трудно понять, как могли быть настолько точны картографы, за много столетий до нас открывшие то, что сделали мы сами не так давно с помощью современных научных методов картографии».

Маллери: «Это, конечно, та еще проблема. Мы не можем представить, как можно было сделать столь точную карту без помощи самолетов. Но фактом является то, что она была сделана. И не только это, она абсолютно корректно определяет градусы долготы, то есть то, что мы сами научились делать только в позапрошлом столетии».

Уолтерс: «Падре Линехам, вы принимали участие в сейсмических исследованиях Антарктиды. Разделяете ли вы наш энтузиазм по поводу этого нового открытия?»

Линехам: «Конечно, да. С помощью сейсмических методов мы обнаруживаем такие вещи, которые подтверждают целый ряд моментов, отраженных на карте: размеры материка, проекцию гор, моря, острова... Я думаю, что с помощью сейсмических методов мы могли бы «убрать» лед из области, изображенной на карте (Пири Рейса), и это докажет, что данная карта еще корректней, чем мы сейчас готовы предположить».

После того как американская пресса сообщила о карте Пири Рейса, ею заинтересовался и Чарльз Хэпгуд, профессор истории из Keene State College университета Нью-Гемпшира. Он достал себе копию карты и начал вместе со своими студентами изучать удивительное произведение картографического искус-

ства. Результатом такой совместной работы стала научная публикация, в которой еще в предисловии заявляется следующее [127]:

«Данная книга посвящена истории открытия первого несомненного доказательства того, что прогрессивный народ далеко превзошел все остальные сообщества людей, известные нам по истории... Это кажется невероятным, но факты ясно свидетельствуют: некий древний народ закартографировал береговую линию Антарктиды, когда берега ее были свободны ото льда... Точно так же ясно и то, что народ этот пользовался навигационными инструментами, для определения градусов долготы, инструментами, превзошедшими все, что нам было известно до середины XVIII столетия... До сих пор ученые считали подобные заявления мифом, однако здесь представлены доказательства, которые просто невозможно оспорить».

6 июля 1960 г. Гарольд Э. Ольмейер, тогда руководитель отдела Военно-Воздушных Сил США, занимавшегося картографией Антарктиды, написал профессору Чарльзу Хэпгуду:

«Береговая линия [на карте Пири Рейса. — ЭфД] была закартографирована до того, как Антарктиду покрыл лед. Толщина льда в данной области сегодня составляет 1 милю. Карту Пири Рейса невозможно согласовывать с географическими знаниями 1513 года».

Работа профессора Хэпгуда и его студентов над картой Пири Рейса продолжалась в течение двух лет. Какую сеть координат использовал турок? Где находилась исходная точка этих координат? Вскоре выяснилось, что исходная точка должна располагаться в Египте — точнее, в Александрии. Пири Рейс однозначно считал землю шаром, — но как объяснить это? В

конце концов оказалось, что Пири Рейс был знаком с тригонометрическими системами. Но откуда?

В древности грек Эратосфен (умер в 275 г. до Р.Х.) был известным картографом. Он же при Птолемее III руководил Александрийской библиотекой. Его перу принадлежали три книги по картографическим измерениям («Географика»). Но Эратосфен при изготовлении своих карт не пользовался тригонометрией. Вскоре профессор Хэпгуд и его студенты убедились в том, что первый чертежник карт, данные которого оказались перенесены на карту Пири Рейса, «принадлежал к представителям более прогрессивной науки, чем была у древних греков» [127]. Документы по картам, использованные турком, опирались на те научные источники, которыми оперировали в далеком прошлом.

Профессор Хэпгуд и его помощники вскоре уже смогли изготовить подробные сравнительные таблицы карты Пири Рейса и современных географических карт. Отклонения были самыми незначительными, а в целом ряде случаев равны нулю. Дышите глубже. Как попала на древнюю карту прибрежная линия Антарктиды вместе с прилегающими к ней островами, которые лежат под толстым слоем льда уже энное количество тысячелетий? И как объяснить то, что современные сравнения карт вообще не выявили никаких отклонений по многим или почти по всем позициям? Чудо? Но у чудес имеется реальная подоснова.

И все же при всей точности кое-что на карте Пири Рейса не соответствовало истине и никак, несмотря на все попытки, с нею не увязывалось. Хэпгуд: «Часть Карибов на карте Пири Рейса таила величайшие трудности. Оказалось, что она выходит за пределы сетки» [127].

На карте Пири Рейса изображено восточное побережье острова Куба. А вот на западной половине мы видим нечто такое, что не может быть Кубой и вдвое больше того, что называется сегодня Карибскими островами. Хэпгуд: «Достаточно странно существование на карте Пири Рейса комплексной западной прибрежной линии, где в действительности линия отсекается островом» [127]. Совершенно очевидно, что у Пири Рейса были сложности с картографированием Кубы, потому что он ей еще и название неправильное дал: Эспаньола. Но Колумб называл «Эспаньолой» вовсе не Кубу, а соседний остров — сегодняшний Гаити, — причем именовал его «Гиспаньолой». Как же объяснить столь сенсационную ошибку на совершенной карте османского адмирала? Профессор Хэпгуд предполагает, что Пири Рейс использовал древние источники, на которых Куба действительно именовалась иначе, чем сегодня. Но ведь в распоряжении турка имелась карта Колумба, или же у него появилась возможность, — о чем сам Пири Рейс рассказывает в своей работе «Бахрия», — порасспрашивать матроса, участвовавшего в путешествии Колумба. Из-за неразберихи, царящей на карте Колумба, а может из-за разговора с матросом, с одной стороны, и древних картографических сведений из неизвестного нам источника — с другой, появилась грубейшая ошибка с Кубой.

Может быть. Но что же было тогда отмечено на первоисточниках, по всей видимости происходящих из Александрийской библиотеки? Как мог Пири Рейс расположить на карте карибский остров Куба в столь неряшливой манере и одновременно столь корректно закартографировать прибрежную линию Антарктиды? Вероятно, что-то, а скорее всего, более крупный остров был отмечен на неизвестном оригинальном источнике. Но какой?.. Атлантида?

Наших сегодняшних знаний недостаточно для того, чтобы дать точный ответ. Придется обратиться к разбору некоторых косвенных улик. Колумб называет свою новооткрытую землю «Гиспаньолой», индейцы называли ее «Quisqueya» — «Мать земель» [128]. Не является ли это ссылкой на те самые старые сказания? В греческой версии легенды об Атлантиде Платон говорит о «полисе Атлантисе» — городе Атласа.

Курьезным образом то же самое название появляется в многочисленных сказаниях Центральной Америки. Загадочное государство Тула, о котором говорили майя, раньше звалось «Измаши», а еще раньше — «Ацтлан». Иохим Ритстиг, бывший ректор Немецкой школы в Эль-Сальвадоре и специалист по календарю майя, выпустил брошюру с упоминанием поразительных параллелей между Атлантидой и центрально-американскими индиокультурами [129]. Согласно его исследованиям, существовал, — что ясно прочитывается по глифам майя, — в 12 901 г. до Р.Х. город под названием Ацтлан на территории сегодняшней Гватемалы. Сообщается даже точное географическое положение: 15°33,5' северной широты и 89°05,5' западной долготы. Я не собираюсь выносить приговор, соответствуют ли выводы г-на Ритстига истине по всем пунктам, просто я знаю, что в 12 901 г. до Р.Х. не существовало никаких майя. Однако что все это значит? Ветви рода-племени изменяют свои названия, хотя и являются кровными сородичами, и часто растут сами по себе в обход тысячелетних традиций.

В городах майя создавались скульптуры, которыми еще сегодня можно восторгаться и которые не может объяснить ни один специалист по майя. Некоторые их образцы стоят в древней метрополии майя Копане (Гондурас). Чем больше смотришь на эти загадочные стелы и «антропоморфные скульптуры», тем больше напрашивается сравнение с древними техническими «легендами». Увековеченными в камне обществом,

которое давным-давно забыло, как работала загадочная техника. По сути, они связывали ее с богами. Даже изображение на всемирно известной надгробной плите Паленке (Мексика), которое, согласно общепринятому в среде ученых мнению, представляет повелителя майя Пакала, относится к этому ряду. В отличие от взгляда различных исследователей, которые рассуждают о пресловутых «космических монстрах» [130], иногда появляются разумные и осмысленные интерпретации надгробной плиты Паленке [131].

В конце концов, не следует забывать, что даже известное слово «ацтеки» произошло от «Ацтлана». «Люди Ацтлана», предки ацтеков, жили на острове [132]. А испанский духовник Ордена Фрэй Диего Дюран замечает в своей «Истории индейских стран Новой Испании», что после катастрофы племени жили в пещерах Ацтлана и Теколхуанана. Их первородиной был Ацтлан.

И хотя я вовсе не собираюсь отправляться на поиски Атлантиды, я бы осмелился предположить, что Атлантида располагалась где-то в карибском пространстве.

Платон со своей историей Атлантиды подложил «в курятник» никогда не протухающее яйцо. Об этом написано свыше 3600 книг [128]. Тема волновала и волнует и кажется неисчерпаемой. Мы будем гадать, где располагалась эта уникальная Атлантида до тех пор, пока она не найдется. И только одно является окончательным и бесповоротным с точки зрения геологии. Атлантида не могла «затонуть». Под такой «гибелью» понимается опускание земли в море. Однако это невозможно. Геолог д-р Иоханнес Фибаг объясняет все следующим образом [134]:

«Сравнение океанского дна и почвы континента показывает фундаментальные отличия между ними. Океанское дно пред-

ставляет собой плоскую «плиту», а континенты, наоборот, подобны мощным блокам, которые «плавают» на так называемой астеносфере. Каждый раз там, где наблюдается зона субдукции в пограничной сфере континент/океан, выясняется, что океанское дно опускается под континент. Объясняется это тем, что океанское дно состоит из базальта, а континенты — из гранитного материала и осадков. У базальта более высокий удельный вес, чем у гранита, и поэтому более тяжелая «плита» океана всегда опускается ниже и никогда не поднимется, словно айсберг, посреди плавающего в астеносфере континента. Это по физическим причинам абсолютно невозможно. Такой континент, как Атлантида, не мог опуститься вниз из-за удельного веса своей платформы».

Несмотря на столь ясное и исчерпывающее научное объяснение, Атлантида исчезла с лица земли и считается «затонувшей», как пишет Платон. Только земля не обязательно должна именно затонуть, опускаясь куда-то, достаточно и того, что уровень моря поднялся. И то, что это произошло при таянии ледников в конце последнего ледникового периода, оспорить не сможет никто. В любом случае уровень моря поднимается постепенно, а не в «одну-единственную ужасную ночь» (Платон). Технически оснащенные жители Атлантиды, впрочем, могли бы спастись на кораблях. Вот если бы к таянию ледников прибавилась еще и космическая катастрофа, например падение астероида, растопившего лед и ставшего причиной потопа... Сегодня в нашем распоряжении имеются данные замеров, однозначно доказывающие, что в человеческом прошлом произошли небывалые катаклизмы.

- На Гавайях геологи обнаружили в горах на 300-метровой высоте океанские кораллы, которые должны были образоваться в результате потопа [135].

- 11 400 лет назад температура на Земле в течение одного десятилетия увеличилась на 7 градусов: «в результате проведенного в 1993 г. анализа гренландского льда ученые пришли к поразительному открытию, что ледниковый период отзвучал не постепенно, а «попрощался» под барабанную дробь» [136].
- За прошедшие 67 лет астрономы зафиксировали 108 малых планет, приближавшихся к Земле. Одна из них, названная XF11, будет проходить в четверг 26 октября 2028 года на расстоянии один миллион километров от нашей планеты. Падение астероида в море стало бы причиной разрушительного потопа. «Тысячекилометровые береговые линии были бы смыты с лица Земли, бесчисленное количество городов оказалось бы под толщей ила» [137].

Я принадлежу к тому поколению людей, которое считает своей обязанностью с убийственно-серьезными лицами говорить о надвигающейся климатической катастрофе. Так называемый «парниковый эффект» должен ударить по планете, и, естественно, будет очень жарко. Виновен в том человек, раз производит этот ужасно опасный углекислый газ (CO_2). Тот, кто в нашем обществе не вливается в скорбно трубящий хор взволнованных голосов, считается неблагоразумным и быстренько подвергается остракизму. Между тем 81 % американских ученых видят положительные моменты «парникового эффекта» и приводят убедительные данные совершенно другого плана. Только это никого не интересует в мире идеологической дезинформации. Поскольку компьютеры кормятся ложными сведениями, «опирающимися на еще более сомнительные модели действительности» [138]. Все более или менее серьезные данные и вправду мало соответствует тому, что сообщают нам

болтливые исследователи климата. Слишком уж многие из этих экспертов-защитников экологии действуют по принципу: «Gigagarbage “in” — gigagarbage “out”» («Гигантская чушь “вкл.” — гигантская чушь «выкл.»»). Им еще и приплачивают за это прилично. В политике все возможно.

Откровенно говоря, подобным дамам и господам не хватает исторических знаний. В конечном итоге, ни один из них не сможет оспорить то, что в Северной Европе был 10 000 лет назад ледниковый период. Ледниковые валуны, разбросанные всюду, отлично доказывают это. (Ледниковыми валунами называют огромные каменные глыбы, перенесенные ледниками.) Как же возникла в древности озоновая дыра? Что привело тогда, — при прежних колебаниях в климате, — к резкому росту температуры, а затем — что тоже доказуемо — к новому ледниковому периоду?..

Все так, как пишет Платон. Опустошение и уничтожение, в особенности в прибрежных областях, было делом довольно частым — с «помощью» человека или без нее. Я, разумеется, за чистый мир, как и каждый благоразумный человек. Но я сопротивляюсь парализующему разум менталитету людей «без будущего», которые из незнания истории земли «высасывают» драму греха, почти что смертного. Драму, что разыгрывалась уже неоднократно на подмостках планеты, — и не только по тем причинам, которые вдальбливает в наши умы дух времени.

Уровень моря поднимался, и происходили катастрофы. У нас есть карта Пири Рейса со свободной ото льда Антарктидой. И у острова Окинава в Японии лежат под водой бывшие архитектурные сооружения. И, кажется, кто-то говорил, что Сахара когда-то была цветущим садом. И был ли это греческий географ Страбон (62 г. до Р.Х.—26 г. после Р.Х.) или Плиний Старший (23—79 гг. после Р.Х.), Гесиод или Геродот, Гекатий (550—480 гг. до Р.Х.) или вавилонянин Берос (350 до Р.Х.),

либо более близкий нам Диодор Сицилийский (I век до Р.Х.) или древний финикиец Санхуматон (1250 г. до Р.Х.), — не играет никакой роли, кого из них я возьму в свидетели. Притяну ли 10 патриархов библейских «до-потопных» времен или процитирую древневавилонский список царей, или призову в свидетели древнеиндийские или древнетибетские тексты, баланс по-прежнему останется все тот же. Все без исключения пишут о событиях, происходивших на Земле более 10 000 лет назад и больше.

То, что наша наука, под влиянием средств массовой информации, ни о чем подобном знать не желает, свидетельствует о ее убожестве. Вот только мало толку метать громы и молнии в тесных кабинетах. «Было бы глупо сердиться на мир. Его наш гнев не волнует» (Марк Аврелий, римский император, 121—180 гг. после Р.Х.).

К ЧИТАТЕЛЯМ

Дорогие читатели, заинтересовала ли вас тема, о которой я говорил на страницах этой книги? Если да, мне хотелось бы представить вам «Общество археологии, астронавтики и SETI» (AAS). (SETI — так в астрономии называется Search for Extraterrestrial Intelligence — Поиск внеземного разума).

AAS собирает и публикует информацию и данные, подтверждающие теории, описанные мною на страницах этой книги. Имел ли место тысячелетия назад визит внеземных существ на землю? Как можно доказать столь увлекательную гипотезу? Что говорит за? А что — против?

AAS организует конгрессы, семинары, заседания и исследовательские путешествия. В основном я сам руковожу подобными поездками. Каждые два месяца AAS выпускает журнал с множеством иллюстраций под названием «Легендарные времена» (Sagenhafte Zeiten). Там вы найдете актуальные работы по настоящей тематике, а также любую информацию о нашей деятельности.

Членство в AAS открыто для каждого. Мы являемся организацией дилетантов и ученых всех областей. Годовой взнос составляет DM 60 (данные 1999 г.). В немецкоговорящих странах в настоящее время насчитывается 7000 участников.

Посылайте открытки с вашим обратным адресом по следующему адресу: AAS, CH—3803 Beatenberg. В течение 4 недель вы получите подарочный проспект AAS.

Интернет: <http://www.aas-fg.org>

*С дружескими пожеланиями,
Эрих фон Деникен*

:

.

.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Der Große Brockhaus. Wiesbaden 1953
- 2 Hunger, Herbert: Lexikon der griechischen und römischen Mythologie. Wien o. J.
- 3 Ranke-Graves, Robert: Die Götter Griechenlands. Hamburg 1981
- 4 Schwab, Gustav: Sagen des klassischen Altertums. Wien und Heidelberg 1972
- 5 Radermacher, Ludwig: Mythos und Sage bei den Griechen. München und Wien 1938
- 6 Fränkel, Hermann: Noten zu den Argonautica des Apollonius. München 1968
- 7 Dräger, Paul: Argo Pasimelousa. Der Argonautenmythos in der griechischen und römischen Literatur. Stuttgart 1993
- 8 Rusten, Jeffrey S.: Dionysius Scytobrachion. Opladen 1982
- 9 Wissowa, Georg: Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart 1895
- 10 Meuli, Karl: Odyssee und Argonautica. Untersuchungen zur griechischen Sagengeschichte und zum Epos. Berlin 1921
- 11 Mooney, George W.: The Argonautica of Apollomus Rhodius. Dublin 1912

- 12 Delage, Emile, und Vian, Francis: Apollonius de Rhodes: Argonautiques. Tome III, Chant IV. Paris 1981
- 13 Schefold, Karl, und Jung, Franz: Die Sagen von den Argonauten, von Theben und Troja in der klassischen und hellenistischen Kunst. München o. J.
- 14 Die Argonauten des Apollonius. Zürich 1779
- 15 Roscher, W. H.: Ausführliches Lexikon der Griechischen und Römischen Mythologie. Leipzig 1890
- 16 Cancik, Hubert, und Schneider, Helmuth: Der neue Pauly, Enzyklopädie der Antike. Band 1. Stuttgart 1996
- 17 Tripp, Edward: Reclams Lexikon der antiken Mythologie. Stuttgart 1974
- 18 Der Große Brockhaus. Wiesbaden 1954
- 19 Däniken, Erich von: Prophet der Vergangenheit. Düsseldorf 1979
- 20 Rießler, P: Altjüdisches Schrifttum außerhalb der Bibel. Das Henochbuch. Augsburg 1928
- 21 Kautzsch, E.: Die Apokryphen und Pseudepigraphen des Alten Testaments. Buch Baruch. Tübingen 1900
- 22 Bezold, Carl: Kebra Negest. Die Herrlichkeit der Könige. München 1905
- 23 Berdyczewski, M. J. (Bin Gorion): Die Sagen der Juden von der Urzeit. Frankfurt/M. 1913
- 24 Freuchen, P: Book of the Eskimos. Greenwich 1961
- 25 Däniken, Erich von: Beweise. Düsseldorf 1974
- 26 Weidenreich, F.: Apes, Giants and Men. Chicago 1946
- 27 Saurat, Denis: Atlantis und die Herrschaft der Riesen. Stuttgart 1955

- 28 Burckhardt, Georg: Gilgamesch, eine Erzählung aus der alten Welt. Wiesbaden 1958
- 29 Ovid: Metamorphosen lateinisch — deutsch. München 1965
- 30 Bin Gorion, Micha Josef: Die Sagen der Juden. Band III. Juda und Israel. Frankfurt/M. 1927
- 31 Spiegel, Friedrich: Avesta, die heiligen Schriften der Parsen. Leipzig 1852
- 32 Aram, Kurt: Magie und Zauberei in der alten Welt. Berlin 1927
- 33 Seaton, R. C.: Apollonius Rhodius — The Argonautica. Cambridge, Mass., 1967
- 34 Delage, Emile, und Vian, Francis: Apollonius de Rhodes: Argonautiques, Tome II, Chant III. Paris 1980
- 35 Glei, Reinhold, und Natzel-Glei, Stephanie: Apollonios von Rhodos. Das Argonautenepos. Band I, Erstes und Zweites Buch. Darmstadt 1996
- 36 Dies.: Band II, Drittes und Viertes Buch
- 37 Roux, R.: Le Problème des Argonautes. Recherches sur les aspects religieux de la légende. Paris 1949
- 38 Pellech, Christine: Die Argonauten. Eine Welt-Kulturgeschichte des Altertums. Frankfurt/M. 1992
- 39 Dendl, Jörg: Das Däniken-Register. Berlin 1994
- 40 Dopatka, Ulrich: Lexikon der außerirdischen Phänomene. Bindlach 1992
- 41 Ders.: Lexikon der außerirdischen Phänomene, Bindlach 1992
- 42 Ders.: Kontakt mit dem Universum (CD-ROM). Taufkirchen 1997
- 43 Krassa, Peter: Als die gelben Götter kamen. München 1973

- 44 Däniken, Erich von: Der Götter-Schock. München 1992
- 45 Ders.: Der Jüngste Tag hat längst begonnen. München 1995
- 46 Curtius, Ernst: Griechische Geschichte. Dem Prinzen Friedrich Wilhelm von Preußen gewidmet. Berlin 1857
- 47 Feix, Josef (Herausgeber): Herodot — Historien, Band II, Abs. 58. München 1988
- 48 Nilsson, Martin, P: Geschichte der griechischen Religion. München 1955
- 49 Rostovtzeff, Michael: Geschichte der Alten Welt. Wiesbaden 1941
- 50 Bengtson, Hermann: Griechische Geschichte von den Anfängen bis in die römische Kaiserzeit. München 1950
- 51 Apelt, Otto: Platon — sämtliche Dialoge. Band VII, Gesetze (1922). Neuauflage Hamburg 1988
- 52 Ders.: Politikos
- 53 West, L. M.: Hesiod — Theogony. Oxford 1966
- 54 Voss, Johann Heinrich: Hesiods Werke und Orpheus der Argonaut. Wien 1817
- 55 Schirnding, Albert von: Hesiod — Theogonie, Werke und Tage. München und Zürich 1991
- 56 Marg, Walter: Hesiod — Sämtliche Werke. Theogonie. Erga Frauenkataloge. Zürich und Stuttgart 1970
- 57 Roy Potrap, Chandra: The Mahabharata. Drona Parva. Calcutta 1888
- 58 Biren, Roy: Das Mahabharata. Düsseldorf 1961
- 59 Dutt, Romesh C.: The Râmâyana & the Mahabharata. London 1910
- 60 Pritchard, James B.: Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament. Princeton 1955

- 61 Jacobi, Hermann: Das Râmâyana. Bonn 1893
- 62 Dutt, Nath. M.: The Râmâyana. Calcutta 1891
- 63 Rajagopalachari, C.: Râmâyana. Bombay 1975
- 64 Schleiermacher, F.: Platons Werke — Dritter Theil. Erster Band: Der Staat. Berlin 1828
- 65 Jeremias, Alfred: Handbuch der Altorientalischen Geistes-
kultur. Astronomie und Astrosophie. Berlin und Leip-
zig 1929
- 66 Wahrmund, Adolf: Diodor's von Sicilien Geschichts-Biblio-
thek. 1. Buch. Stuttgart 1866
- 67 Däniken, Erich von: Die Augen der Sphinx. München 1991
- 68 Florenz, Karl: Japanische Mythologie. Tokio 1901
- 69 Feer, Léon: Annales du Musée Guimet, Extraits du Kandjour.
Paris 1883
- 70 Hitzig, H., und Blümner, H.: Pausanias. 3 Bände. Berlin und
Leipzig 1911
- 71 Lord, Louis E.: The Pyramids of Argolis. Athen o. J.
- 72 Aus: *New Scientist* Nr. 2101/1997. Archaeology
- 73 Melas, Evi: Tempel und Stätten der Götter Griechenlands.
Köln 1977
- 74 Michailidou, Anna: Knossos. Athen 1986
- 75 Wunderlich, Hans Georg: Wohin der Stier Europa trug. Re-
inbek bei Hamburg 1972
- 76 Sonnenberg, Ralf: Das Rätsel der Magazine. In: Kosmische
Spuren. München 1989
- 77 Däniken, Erich von: Wir alle sind Kinder der Götter.
München 1987
- 78 Gaius Plinius Secundus: Die Naturgeschichte, Hrsg. von
G. C. Wittstein. I. und III. Band. Leipzig 1881

- 79 Pritchard, James B.: Salomon & Sheba. London 1974
- 80 Sulzbach, A.: Targum Scheni zum Buch Esther. Frankfurt/M. 1920
- 81 Solla Price, Derek de: Gears from the Greeks. The Antikythera Mechanism — A Calendar Computer from 80 B.C. The American Philosophical Society. Philadelphia 1974
- 82 Gentes, Lutz: Die Wirklichkeit der Götter. Raumfahrt im frühen Indien. München und Essen 1996
- 83 Carra de Veaux, L'Abbrégé des Merveilles. Paris 1898
- 84 Al-Mas'ûdî: Bis zu den Grenzen der Erde. Tübingen und Basel 1978
- 85 Christensen, Arthur: L'Iran sous les Sassanides. Kopenhagen 1944
- 86 Lurker, Manfred: Lexikon der Götter und Dämonen. Stuttgart 1984
- 87 Feix, Josef (Herausgeber): Herodot — Historien. Band I, Abs. 26ff. München 1988
- 88 Al-Makrizi: Das Pyramidenkapitel in Al-Makrizi's «Hitat», übersetzt von Erich Graefe. Leipzig 1911
- 89 Lacarrière, Jacques: Als die Säulen noch standen. Spaziergänge mit Pausanias in Griechenland. Berlin 1991
- 90 Göttliche Dünste. In: *Der Spiegel* Nr. 21/1997
- 91 Barthel, Manfred: An den Gestaden der Götter. Düsseldorf 1989
- 92 Grether, Ewald: Theorieheft Planimetrie, 2. Teil (ohne Angaben)
- 93 Manias, Theophanis M.: Die geometrisch-geodätische Triangulation des altgriechischen Raumes. Athen 1970

- 94 Ders.: La triangulación geometrico-geodésica del espacio de la antigua Grecia. Madrid 1971
- 95 Ders.: The Invisible Harmony of the Greeks. Edition of National Institution. Athen 1969
- 96 Rogowski, Fritz: Tennen und Steinkreise in Griechenland. Mitteilungen der Technischen Universität Carolo-Wilhelmina zu Braunschweig. Braunschweigischer Hochschulbund, Jahrgang VIII/2/1973
- 97 Runde, Ingo: Griechenlands geheimnisvolle Geometrie. In: Ancient Skies 11/II. Feldbrunnen/ Schweiz 1987
- 98 Gaius Plinius Secundus: Die Naturgeschichte. Übersetzt von Prof. Dr. G. C. Wittstein. 1. Band. Leipzig 1881
- 99 Neugebauer, O.: The Exact Sciences in Antiquity. University Press Rhode Island 1970
- 100 Richer, Jean: Géographie sacrée du Monde Grec. Paris 1983
- 101 Homer: Odyssee. Übertragen von Anton Weiher. München 1955
- 102 Homer: Ilias. Übertragen von Hans Rupé. München 1961
- 103 Wolf, Armin und Hans-Helmut: Die wirkliche Reise des Odysseus. München und Wien 1990
- 104 Stiege, Rudolf: Eine Schrift, die Zeichen setzt. In: *Berliner Illustrierte Zeitung*. 13./14. September 1997
- 105 Durant, Will: Die Geschichte der Zivilisation — Das Leben Griechenlands. Bern o. J.
- 106 Brandau, Birgit: Troja. Eine Stadt und ihr Mythos. Bergisch Gladbach 1997
- 107 Zangger, Eberhard: Atlantis — eine Legende wird entziffert. München 1992
- 108 Wegweiser nach Utopia. In: *Der Spiegel* Nr. 20/1992

- 109 Apelt, Otto: Platon — sämtliche Dialoge. Kritias und Timaios (1922). Neuauflage Hamburg 1988
- 110 Stahel, H. R.: So entstand Atlantis. Zürich 1980
- 111 Aristoteles: Von der Welt. Leipzig 1829
- 112 Galanopoulos, Angelos, und Bacon, Edward: Die Wahrheit über Atlantis. München 1980
- 113 Dendl, Jörg: Platons Atlantis — Mythos, Forschung und Kritik. G.R.A.L. — Sonderband. Berlin 1996
- 114 Luce, John V.: The End of Atlantis. London und New York 1969
- 115 Ders.: Homer and the Heroic Age. London 1975
- 116 Ders.: Die Quellen und die literarische Form von Platons Atlantis-Erzählung. Frankfurt/M. 1978
- 117 Wright, Herbert E.: Gletscher, Ansteigen des Meeresspiegels und Flutkatastrophen. In: Atlantis-Mythos — Rätsel — Wirklichkeit. Frankfurt/M. 1978
- 118 Nestke, Fritz, und Riemer, Thomas: Atlantis — ein Kontinent taucht auf. Halver 1988
- 119 Lechtmann, Heather, Prof. Dr. In: *Spektrum der Wissenschaft*. August 1984
- 120 Däniken, Erich von: Die Steinzeit war ganz anders. München 1991
- 121 Supplement of the American Journal of Science. Vol. 5, Seiten 12/13, und Vol. 6, Seiten 332ff. .
- 122 Cummings, Byron S.: Cuicuilco and the Archaic Culture of Mexico. Bulletin of the University of Arizona, Vol. IV, Nov. 8th 1933

- 123 Cremo, Michael, and Thompson, Richard: Forbidden Archaeology — The Hidden History of the Human Race. Alachua, Florida, 1993
- 124 Bürgin, Luc: Geheimakte Archöologie. München 1998
- 125 Kahle, Philipp: Die verschollene Columbus-Karte von 1498 in einer türkischen Weltkarte von 1513. Berlin und Leipzig 1933
- 126 Mallery, Arlington H.: New and Old Discoveries in Antarctica. Georgetown University Forum of the Air. August 26th 1956
- 127 Hapgood, Charles H.: Maps of the Ancient Sea Kings. Evidence of Advanced Civilisation in the Ice Age. Philadelphia and New York 1965
- 128 Spedicato, Emilio: Apollo Objects — Atlantis and other Tales: A Catastrophical Scenario for Discontinuities in Human History. University of Bergamo 1995
- 129 Rittstig, Joachim: Aztlan = Atlantis. In: *Mensch und Technik*, Heft 4/1992
- 130 Schele, Linda, und Freidel, D.: Die unbekannte Welt der Maya. München 1991
- 131 Fiebag, Peter: Die Grabplatte von Palenque und ihre symbolische Aussage. In: *Fremde aus dem All*. München 1995
- 132 Eckhardt, Rudolf: Der Mythos von der aztekischen Lade — Kulturhistorischer Hintergrund und Möglichkeiten einer Suche. In: *Das Erbe der Götter*. München 1997
- 133 Durán, Diego: Historia de las Indias de Nueva España e Islas de Tierra Firma. Mexico 1984
- 134 Fiebag, Johannes: Die Frage nach Atlantis. In: *Ancient Skies*, 13. Jg., Nr. 1/1989

- 135 Schreckens-Szenario eines Asteroiden-Einschlags. In: *Die Welt am Sonntag*, 11. Januar 1998
- 136 Wandertrieb im Blut. Interview mit dem Molekulargenetiker Peter Forster über die prähistorische Besiedlung Amerikas. In: *Der Spiegel* Nr. 3/1997
- 137 Ein riesiger Stein rast zur Erde. In: *Die Welt*, 13. März 1998
- 138 Ripota, Peter: In 30 Jahren beginnt die neue Eiszeit. In: *P M-Magazin*, Nr. 6/1998

:

.

.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Авторы фотографий цветной вклейки:

Giorgio Tsoukalos, Ithaca, USA: Фото на страницах 4, 26 и 27.

Rudolf Eckhardt, Berlin: Фото на страницах 12, 15 и 16 вверху.

Kilian Bohren, Interlaken: Фото на страницах 20 вверху, 23 вверху.

Markus Pezold, Kempten: Фото на страницах 26 вверху.

Charles Hargood, Keene, USA: Фото на странице 30.

Все остальные снимки: Erich von Daniken, Beatenberg.

Я хотел бы поблагодарить за поддержку всех фотографов, оказавших мне помощь.

Наши книги можно приобрести

в Киеве

- «Эзотерика», пл. Славы, ТЦ «Квадрат/ Світ книги», тел. 531-99-68
«Мистецтво», ст. м. «Крещатик», ул. Крещатик 24, тел. 228-25-26
«Академкнига», ст. м. «Университет», ул. Б. Хмельницкого 42,
тел. 224-01-07 (тел/факс), 224-51-42
«Эра Водолея», ст. м. «Льва Толстого», ул. Бассейная 9-б,
тел. 235-34-78, 246-59-84 (тел/факс)
«Буква», ст. м. «Льва Толстого», ул. Л. Толстого 11/61, тел. 234-81-97
«Моя Книга», Железнодорожное шоссе 57, 2 эт., тел. 296-68-72

в других городах Украины

- Донецк, «Классика», ул. Университетская 4, тел. (062) 338-07-18
Кривой Рог, «Флорида», ул. Харитонova 7, тел. (0564) 92-46-21
Одесса, «Логос», ул. Бабеля (Еврейская) 58, тел. (0482) 24-05-79
Одесса, «Лотос Мира», ул. Дерибасовская 18, тел. (0482) 37-27-65
Одесса, «Книга 33», просп. Адмиралский 20, тел. (0482) 66-20-09
Одесса, «Терра Инкогнита», ул. Жуковского 17, тел. (0482) 22-51-29
Винница, «Буква», пл. Гагарина 2, тел. (0432) 35-90-61
Днепропетровск, «Арома-Фиолет», ул. Глинки 19, тел. (0562) 45-13-64
Днепропетровск, «Орфей», ул. Московская 15, тел. (0562) 36-05-38
Севастополь, «Книжная лавка», ул. Суворова 39, тел. (0692) 455-691
Харьков, «BOOKS», 61022, ул. Сумская 51, тел. (0572) 140-470
Черкассы, Дом Книги, ул. Крещатик 200, тел. (0472) 45-99-20
Черновцы, «Світогляд», просп. Независимости 111, 2 эт., тел. (0372) 584-340
Черновцы, «Чайка», ул. Б. Хмельницкого 48, тел. (0372) 51-52-20
Запорожье, ЧП Евдокимов, ул. Сталеваров 12,
тел. (061) 224-62-44, (0612) 33-36-08
Симферополь, «Реномэ», ул. Пушкина, тел. (0652) 25-46-53

в Москве

- Московский Дом Книги, ст. м. «Арбатская», ул. Новый Арбат 8, тел. 290-45-07
«Москва», ст. м. «Тверская», ул. Тверская 8, тел. 229-64-83
«Мир Печати», ст. м. «Белорусская», ул. 2-я Тверская-Ямская 54, тел. 978-36-73
«Библио-Глобус», ст. м. «Лубянка», тел. 928-86-28, 925-24-57
«Белые облака», ст. м. «Китай-город», ул. Покровка 3, тел. 921-61-25

«Молодая гвардия», ст. м. «Полянка», ул. Б.Полянка 28, тел. 238-50-01
«Путь к себе», ст. м. «Белорусская», Ленинградский пр. 10а, тел. 257-39-87
«Игра в бисер», тел. 265-59-15
«Ямское поле», тел.257-04-90

в других городах России

С.-Петербург, ООО «София», В. О., 15-я линия, д. 28 литер «Г»,
тел/факс (812) 327-72-37

С.-Петербург, «Роза Мира», ст. м. «Технологический ин-т»,
6-я Красноармейская ул. 25, тел. (812) 146-87-36, 310-51-35

Томск, «Букинист», пер. Батенькова 5, тел. (3822) 22-49-23

Уфа, «Странник», ул. Социалистическая 23, тел. (3472) 23-37-84

Новосибирск, «Топ-книга», ул. Арбузова 111, тел. (3832) 36-10-26, 36-10-27

Волгоград, «Техническая книга», ул. Мира 11, тел. (8442) 36-35-97

Ростов-на-Дону, «Баро-пресс», тел. (8632) 62-33-03

Иркутск, «Продалить», тел. (3952) 51-30-70, 59-13-70

Ессентуки, ООО «Россы», ул. Октябрьская 424, тел. (86534) 6-93-09

Хабаровск, «Дело», тел. (4212) 34-77-39

Брянск, «Логос», тел. (0832) 44-68-27

Нальчик, «Книжный магазин №11», ул. Захарова 103, тел. (66622) 5-52-01

Омск, «Омский торговый дом», тел. (3812) 25-04-14, 24-04-09

Екатеринбург, «Дом книги», тел. (3432) 59-42-00, 59-24-89

Липецк, «Ариадна», тел. (0742) 43-29-99

Северодвинск, «Зоя», тел. (81842) 6-95-58

Ижевск, «Рифма», тел. (3412) 75-22-33

Воронеж, «Светлана», тел. (0732) 55-45-07

Тюмень, «Встреча», ул. Республики 29, тел. (3452) 46-68-40, 43-32-31

Минск, «Маккус», тел. (0172) 61-69-08

Научно-популярное издание

**Эрих фон Деникен
Именем Зевса
Греки — Загадки — Аргонавты**

Перевод *О. Р. Гофман*

Редактор *Т. Демченко*

Корректоры

Т. Зенцова, Е. Ладикова-Роева, Е. Введенская, О. Сивовок

Оригинал-макет стр. 4–224 *Т. Петушкова*

Обложка и оригинал-макет стр. 1–3 *Е. Ржанов*

Подписано в печать 20.10.2003.

Формат 84×108/32. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 13,44.

Тираж 5000 экз. Заказ № 1369.

Издательство «София»,

04119, Украина, Киев-119, ул. Белорусская, 36-А

ООО Издательский дом «София»,

109028, Россия, Москва, ул. Воронцово поле, 15/38, стр. 9

Свид-во о регистрации № 1027709023759 от 22.11.02

тел. (095) 261-80-19; 105-34-28

Отделы оптовой реализации издательства «СОФИЯ»

в Киеве: (044) 230-27-32, 230-27-34

• в Москве: (095) 261-80-19

в Санкт-Петербурге: (812) 327-72-37

Книга-почтой

в России: тел.: (095) 476-32-52, e-mail: kniga@sophia.ru

в Украине: тел.: (044) 513-51-92, 01030 Киев, а/я 41,
e-mail: postbook@sophia.kiev.ua, <http://www.sophia.kiev.ua>

Отпечатано в ФГУП «Печатный двор»

Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.

197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

ИМЕНЕМ ЗЕМЛИ

ЭРИХ ФОН ДЕНИКЕН

СОФИЯ

интернет-магазин
OZON.ru

18565849

ISBN 5-9550-0277-4

9 785955 002774